

ISSN 0202—151 X

**O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1-2001

ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI FANLAR АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
FANLAR

2001

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, акад. АН Узбекистана Ю. Ф. БУРЯКОВ, акад. АН Узбекистана С. С. ГУЛЯМОВ, акад. АН Узбекистана А. Д. ДАУЛЕТОВ, акад. АН Узбекистана Н. И. ИБРАГИМОВ, акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, акад. АН Узбекистана Э. В. РТВЕ-ЛАДЗЕ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОЗ, доктор экономических наук М. А. АБДУСАЛЯМОВ, доктор философских наук А. М. ДЖАЛАЛОВ, доктор политических наук Р. З. ДЖУ-МАЕВ, доктор филологических наук Н. КОМИЛОВ, доктор юридических наук А. Х. САИДОВ, доктор исторических наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор исторических наук Т. К. ХОД-ЖАЙОВ, доктор исторических наук Т. Ш. ШИРИНОВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. академика Я. Гулямова, 70,
Телефоны: 136-73-29, 4-83.*

К десятилетию независимости Республики Узбекистан

Ф. Д. ЮСУПОВ

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Исследование развития и становления института Президентства в системе государственной власти, несомненно, — одна из актуальных проблем государственно-правовой науки. Поэтому в современном мире к институту Президентства привлечено пристальное внимание общественности, в том числе ученых. Интерес этот связан с процессами демократического перехода к реализации властных функций, усиления роли руководства, управления делами общества и государства.

Институт Президентства анализируется в различных аспектах, когда дают общую характеристику этого института в разных государствах, а также в отдельно взятой стране¹.

Как известно, институт Президентства прошел довольно долгий путь развития, став результатом эволюции политической мысли и практики человечества, совокупности исторических, политических, правовых и других факторов.

Рассмотрение периодов становления и развития института Президентства надо начинать с античного периода, ибо еще тогда подходы к проблеме организации государственной власти были многоаспектными, хотя в то время наука изучала и власть одного — монарха, и власть немногих — аристократию, и большинства — демократию.

В дальнейшем ученые, исследуя правовую природу государственной власти, обосновали новое, строгое разграничение важнейших институтов, функций, основных направлений деятельности государства. Постепенно формируется, разрабатывается теория разделения властей — вначале Джоном Локком (1632—1704 гг.), а затем она развивается Шарлем Луи Монтескье (1689—1755 гг.) и другими учеными, которые пытались доказать необходимость пересмотра процессов объективных потребностей жизнедеятельности государства.

Суть своего понимания разделения властей Ш. Монтескье выразил так: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станут исследовать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не будет отделена от власти законодательной и исполнительной». Таким образом, уже Ш. Монтескье разграничивал три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную².

¹ См.: Сахаров Н. А. Институт Президентства в современном мире. М., 1991. С. 56; Балтаев А. Р. Институт Президентства в Республике Узбекистан. Ташкент, 1996. С. 12; Атаев М. Б. Институт Президентства Азербайджанской Республики. Баку, 1994. С. 42; Окуньков Л. А. Президент Российской Федерации: Конституция и политическая практика. М., 1996.

² См.: Баршанов А. М. Теория разделения властей. Томск, 1988. С. 24.

Теория разделения властей в изначальной ее трактовке была наиболее полно и последовательно реализована в Конституции США 1787 г. В ней прослеживалось влияние создателей этой теории, как и британских конституционных образцов начала XVIII в. В настоящее время в эту теорию вкладывают смысл не разделения, а взаимодействия властей, при четком отграничении сферы деятельности последних и применении «системы сдержек и противовесов».

Результатом этого стал компромиссный институт Президента, содержащий как признаки сильной исполнительной власти: единоначалие, первичный мандат и т. д., так и ограничения от возможного самовластия: ограниченный срок пребывания у власти, невозможность пребывания более двух сроков, выборность и т. п.

В системе государственных органов США Конституция 1787 г. объединила в лице Президента главу государства и главу исполнительной власти. В то же время она определила полномочия Президента, в общих чертах, что побудило возвратиться к этому вопросу позже, так как это было по сути первой и наиболее совершенной попыткой создания системы разделения властей.

В дальнейшем в Европе, в частности во Франции, тоже происходит реорганизация системы высших государственных органов. Так, Конституция Франции 1848 г. (ст. 19)³ возложила издание законов на Национальное собрание (ст. 20), а исполнительную власть — на Президента Республики (ст. 43). Президенту были даны значительные полномочия исполнительной власти: он назначал и смещал министров, судей, прокуроров, отзывал от должности, от него зависели органы местного самоуправления, ему подчинялись Вооруженные силы (ст. ст. 50, 64, 80, 86). При таком распределении «фактическая власть» дается Президенту, а «моральная» — Национальному собранию.

Таким образом, и США, и Франция, пройдя свой путь развития политико-правовых институтов, пришли к созданию института Президента, который осуществляет исполнительную власть. Позднее ряд республик появились в Латинской Америке.

В процессе дальнейшего мирового развития политико-правовых институтов произошли события, вызвавшие своеобразный взрыв процесса распространения и изменения сущности института Президента. В начале XX в. первая мировая война и другие события привели к образованию множества новых государств, в большинстве которых был учрежден пост Президента страны (Германия, Австрия, Финляндия, Чехословакия, Польша, Турция).

Институт Президентства в этих странах в основном развивался в русле французской модели государственного устройства, что позволяет характеризовать их как президентско-парламентские республики, в каждой из которых имелись свои особенности, отражающие их национальные традиции, идеологические воззрения и т. д. Только в Финляндии, в отличие от других стран Европы, в 1919 г. была введена такая форма правления, как полупрезидентская республика с сильным Президентом.

В 30—40-е годы институт Президентства ввели у себя Филиппины, Сирия, Ливан и другие, начался дальнейший процесс расширения «географии» этого института.

Конец второй мировой войны и последующие процессы дали серьезный толчок развитию и распространению института Президентства. Так, в число западноевропейских государств, ставших респуб-

³ См.: Конституции и зарубежные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. М., 1957. С. 446.

ликами, вошли: Италия, Греция, Португалия, Исландия, Мальта, Кипр. В государствах Азии пост Президента был учрежден: в Южной Корее, Южном Вьетнаме, Тайване, Пакистане, Индии, Бангладеш, Ираке, Иране. Много президентских республик появилось в Африке. При этом в западноевропейских странах институт Президентства полностью опирался на французскую традицию парламентской республики.

В странах Африки создаваемый с 60-х годов республиканский строй в большей мере стал базироваться на американской модели президентской республики. Однако специфика африканских стран, не прошедших этапы развития парламентской демократии, неразвитость экономики, отсутствие гражданского общества, наличие однопартийности и т. д. привели к тому, что там президентская форма вылилась в укрепление открытой диктатуры партийной верхушки.

Другой период процесса распространения данного института приходится на конец 80—90-е годы XX в. Почти во всех республиках СФРЮ (кроме Боснии и Герцеговины), а также в Чехии и Словакии был учрежден пост Президента.

Вообще в современных зарубежных странах главой государства выступает либо выборный Президент, либо наследственный монарх. Редко встречаются монархи, занимающие свой пост на основе выборов (например, в Малайзии и ОАЭ). Коллегиальная глава государства почти исчез из конституционной практики (в какой-то мере таковым выступает Федеральный совет Швейцарии).

В некоторых странах Латинской Америки, Азии и Африки лица, занимающие пост главы государства и именуемые Президентами, не избирались, а были назначены военными кругами или иными политическими группировками в результате государственных переворотов.

Вместе с тем преобладающей тенденцией в развитии института главы государства остается увеличение числа стран с республиканской формой правления.

В республиках бывшего Союза после его развала также утверждается президентская форма правления. В Узбекистане она была введена еще в марте 1990 г. с принятием специального Закона «Об учреждении поста Президента и внесении изменений и дополнений в Конституцию Узбекской Республики». Первым Президентом Узбекистана был избран И. А. Каримов. 29 декабря 1991 г. в Узбекистане впервые прошли всеобщие, прямые президентские выборы, состоявшиеся на альтернативной основе.

XI сессия Верховного Совета Республики Узбекистан XII созыва 8 декабря 1992 г. постановительно приняла Конституцию независимого государства Узбекистан, закрепившую качественно изменившиеся реалии государственного строительства суверенного Узбекистана и современный механизм четкого разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Конституция Республики Узбекистан нацелена на сконструирование безусловно сильной, дееспособной исполнительной власти, опирающейся на демократию, сбалансированное соотношение законодательной и исполнительной властей. Она возлагает также на Президента особую ответственность по обеспечению политической стабильности, гражданского мира и межнационального согласия.

Президент Республики Узбекистан является одновременно Председателем Кабинета Министров.

Сильная исполнительная власть в Узбекистане опирается прежде всего на Конституцию, а также на законодательство. Наряду с необходимостью сильной власти, которая может защитить свой народ, а также выражать его интересы, разделение властей, наличие

противовесов, создаваемых ветвями власти, является надежной гарантией нормального функционирования властных органов.

В Узбекистане сочетанием «президентской вертикали» с властными функциями Олий Мажлиса и реализацией принципа разделения властей обеспечены необходимые условия для укрепления суверенной государственности и развития политической культуры в русле подлинной демократии и верховенства закона.

Государственные решения в Республике, в соответствии с Конституцией страны, принимаются Президентом как главой государства и исполнительной власти в тесной взаимосвязи с парламентом, правительством. Это обеспечивает согласованность государственных решений, их последовательность и практическую реализацию.

Сильная, созидаящая государственная власть необходима сегодня в Узбекистане, особенно в переходный период; она нацелена на достижение устойчивого экономического роста, политической стабильности, социального благополучия, межнационального согласия, перспективы лучшей жизни для каждого гражданина республики.

Как указывал И. А. Каримов, «при бессильной исполнительной власти самые справедливые законы и постановления останутся лишь на бумаге. Необходима сильная президентская власть, способная претворить в жизнь законы, защищать права и свободы. осуществлять политические и экономические реформы»⁴. В республике «активно ведется законотворческая деятельность, направленная на всестороннее юридическое обеспечение становления молодого независимого государства. Формируется новая, более современная и эффективная система государственного управления, стержень которой — президентская форма правления»⁵.

Глава нашего государства осуществляет широкий круг конституционных полномочий, и в частности:

выступает гарантом соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов Республики Узбекистан;

принимает необходимые меры по охране суверенитета, безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан, реализации решений по вопросам национально-государственного устройства;

представляет Республику Узбекистан внутри страны и в международных отношениях;

ведет переговоры и подписывает договоры и соглашения Республики Узбекистан, обеспечивает соблюдение заключенных республикой договоров, соглашений и принимаемых ею обязательств;

принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических и иных представителей;

назначает и освобождает дипломатических и иных представителей Республики Узбекистан в иностранных государствах;

представляет Олий Мажлису Республики ежегодно информацию о внутреннем и международном положении;

формирует аппарат исполнительной власти и руководит им, обеспечивает взаимодействие высших органов власти и управления республики, образует и упраздняет министерства, государственные комитеты и другие органы государственного управления Республики Узбекистан с последующим внесением указов по этим вопросам на утверждение Олий Мажлиса;

⁴ Каримов И. А. Путь к независимости: проблемы и планы//Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. I. Ташкент, 1996. С. 15.

⁵ Каримов И. А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса//Узбекистан: национальная независимость... Т. I. С. 37.

назначает и освобождает от должности премьер-министра, первого заместителя, заместителей премьер-министра, членов Кабинета Министров Республики Узбекистан, Генерального прокурора Республики Узбекистан и его заместителей с последующим утверждением их Олий Мажлисом;

представляет Олий Мажлису Республики Узбекистан кандидатуры на должности председателя и членов Конституционного суда и членов Высшего хозяйственного суда, председателя правления Центрального банка Республики Узбекистан, председателя Государственного комитета Республики Узбекистан по охране природы;

назначает и освобождает от должности судей областных, районных, городских и хозяйственных судов;

назначает и освобождает от должности хокимов областей и города Ташкента с последующим утверждением их соответствующими Советами народных депутатов. Президент вправе освободить своим решением от должности хокимов районов и городов в случае нарушения ими Конституции, законов или совершения действий, порочащих честь и достоинство хокима;

приостанавливает, отменяет акты органов государственного управления республики, а также хокимов;

подписывает законы Республики Узбекистан; вправе возвратить закон со своими возражениями в Олий Мажлис для повторного обсуждения и голосования. Если Олий Мажлис большинством в две трети голосов подтвердит ранее принятое им решение, Президент подписывает закон;

в исключительных случаях (реальная внешняя угроза, массовые беспорядки, крупные катастрофы, стихийные бедствия, эпидемии) в интересах обеспечения безопасности граждан вводит чрезвычайное положение на всей территории или в отдельных местностях Республики Узбекистан и в течение трех суток вносит принятое решение на утверждение Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Условия и порядок введения чрезвычайного положения регулируются законом;

является Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами республики, назначает и освобождает от должности высшее командование Вооруженных Сил, присваивает высшие воинские звания;

объявляет состояние войны в случае нападения на Республику Узбекистан или в случае необходимости выполнения договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии и в течение трех суток вносит принятое решение на утверждение Олий Мажлиса Республики Узбекистан;

награждает орденами, медалями и грамотой Республики Узбекистан, присваивает квалификационные и почетные звания Республики Узбекистан;

решает вопросы гражданства Республики Узбекистан и предоставляет политическое убежище;

принимает акты об амнистии и осуществляет помилование граждан, осужденных судами Республики Узбекистан;

формирует службы национальной безопасности и государственного контроля, назначает и освобождает от должности их руководителей и решает другие вопросы, отнесенные к его компетенции.

Президент не вправе передавать исполнение своих полномочий государственным органам или должностным лицам⁶.

Изучение формирования института Президентства в Республике Узбекистан позволяет сделать вывод о том, что оно явилось объективным, закономерным и необходимым процессом, который способ-

⁶ См.: Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 1992. Ст. 93.

ствовал достижению политической, социально-экономической стабильности и международного согласия. Сильная президентская власть никак не противоречит демократическому характеру правового государства, а напротив, является единственно возможным инструментом сохранения конституционного порядка. Это одно из важнейших направлений успешного движения Республики Узбекистан по пути строительства демократического правового государства.

В странах молодой демократии, каковыми являются республики СНГ, институт Президентства призван ускорять темпы осуществления глубоких социально-экономических реформ и укреплять систему государственной власти, законность и правопорядок. Институт Президентства способствовал решению задач утверждения и упрочения независимости, ликвидации последствий бывшего режима, что стало поворотным пунктом в истории всех стран СНГ.

Исходя из всего сказанного, следует подчеркнуть, что институт Президентства прошел довольно сложный путь развития и явился результатом эволюции политической мысли, а также совокупности исторических, правовых и иных предпосылок, важным фактором на пути становления подлинно гражданского общества.

Т. ХАЙРУЛЛАЕВА

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ — ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Функционирование экономики республики в рыночной системе требует постоянного совершенствования экономических подходов к решению многих возникающих проблем. Одной из них является инвестиционная политика государства. Как известно, инвестиции — очень важный инструмент деятельности государства, обеспечивающий структурные сдвиги и поддерживающий технико-технологическое состояние народного хозяйства на мировом уровне.

Любая национальная экономика не всегда развивается равномерно. Ей присущи стадии быстрого и медленного роста. В Узбекистане тоже можно выделить такие периоды в сфере инвестиционной активности. Так, в 1992—1994 гг. отмечалось падение объема инвестиций по отношению к ВВП с 13,2 до 3% по всем источникам финансирования. Это было связано с переходом к рыночным методам хозяйствования, обусловившим некоторое уменьшение объема внутренних сбережений. С начала 1995 г. в результате экономической стабилизации прослеживается рост инвестиций и сбережений с 27,2% в 1995 г. до 29,2% в 1996 г. и 30,4% в 1999 г.¹

Сбалансированное наращивание инвестиций, эффективное их использование в наиболее приоритетных направлениях создают в республике необходимые предпосылки для экономического роста.

Для осуществления эффективной инвестиционной политики предприятиям нужны денежные средства. Источниками служат: собственные финансовые ресурсы и резервы инвесторов (амортизационные отчисления, сбережения граждан, юридических лиц); заемные средства, предоставляемые на безвозмездной и возмездной основах; средства внебюджетных фондов; средства иностранных инвесторов; средства, полученные от эмиссии акций; паевые и иные взносы физических и юридических лиц в уставной капитал. Роль личных сбережений в инвестиционном процессе в Узбекистане еще не столь велика,

¹ Экономический вестник Узбекистана. 2000. № 1. С. 18.

как в развитых странах. Но именно они в дальнейшем будут служить важнейшим источником финансирования экономического роста республики.

За годы независимости в стране произошли серьезные изменения в источниках инвестиций. Удельный вес государственного бюджета в финансировании инвестиций снизился с 59,3% в 1991 г. до 27,2% в 1992 г. и 24,2% в 1998 г. Коммерческие банки стали предоставлять кредиты с 1994 г. Их доля в общем объеме инвестиций составила тогда 13,1%. Однако активность банков снизилась в 1995 г. до 9,6%, в 1996 г.— до 7,5% и в 1997 г.— до 7,3%. Удельный вес собственных средств предприятий в 1992 г. составил 72,8%, а в 1994 г.— 84,1%. В 1997 г. доля данного источника в общем объеме инвестиций резко упала и составила 7,3%, но в 1998 г. наметился его заметный рост. Иностранные инвестиции с 0,8% в общем объеме капиталовложений в 1993 г. увеличились до 20%².

Как видно, в Узбекистане из-за недостаточной развитости частного сектора основная масса инвестиций в производство осуществляется либо за счет бюджетных средств, либо за счет накоплений государственных предприятий. Но мировой опыт свидетельствует, что устойчивый экономический рост возможен лишь тогда, когда доля частного сектора в общем объеме инвестиций достигает 60—80%. В частности, в середине 90-х годов доля добавленной стоимости, полученная за счет производства продукции предприятиями частного сектора, составляла в странах Восточной Азии более 80% их ВВП.

Малые и средние частные предприятия не требуют крупных начальных инвестиций и способны решать проблемы перехода к рыночной системе отношений, прежде всего насыщения рынка товарами, создания новых рабочих мест. Это важнейший источник роста доходов и благосостояния населения. Таким образом, ныне актуальной задачей государства является всемерное поощрение частного предпринимательства и стимулирование частных инвестиций. В республике создана нормативно-правовая база предпринимательской деятельности. Принято немало законов и нормативных актов министерств и ведомств по вопросам развития предпринимательской деятельности, в частности Законы «О гарантии свободы предпринимательской деятельности», «О палатах товаропроизводителей и предпринимателей», «Об иностранных инвестициях», «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О государственном контроле хозяйственных субъектов», а также указы Президента и постановления Кабинета Министров.

Наращивание и эффективное использование сбережений в инвестиционных процессах тормозятся, однако, рядом факторов. Один из них — нехватка денежных средств предприятий на финансирование капитальных вложений. Все большая часть финансовых средств идет на поддержание уменьшающегося оборотного капитала. При дефиците собственных средств для решения инвестиционных проблем предприятия вынуждены обращаться в банки за кредитами, доля которых в настоящее время составляет 6,8% от всех инвестиций.

Однако этого далеко недостаточно. Расширению кредитования реального сектора препятствует, в частности, риск невозврата кредитов из-за неплатежеспособности многих предприятий. Поэтому банки предпочитают использовать свои средства на краткосрочные цели, устанавливают высокие процентные ставки, усложняют кредитование долгосрочных инвестиций. Такие банки, как узбекско-турецкий «УТ банк» международный «Узприватбанк», узбекско-корейский «Уз-

² Там же, № 7. С. 9.

ДЭУбанк», могут предоставлять долгосрочные кредиты, но только при условии установления для них крупных налоговых льгот.

Существенным источником финансирования инвестиций в основные средства предприятий являются амортизационные отчисления.

Амортизационный фонд образуется за счет денежных средств, накапливаемых для восстановления основного капитала, изношенного или ликвидированного в течение определенного времени. Но пока что ресурсы амортизации неплатежеспособны, ибо оказались связанными с огромной задолженностью. Значительные суммы ее используются не по назначению — размещаются в банках под проценты, идут на потребление, на финансирование оборотного капитала и текущих нужд производства.

В республике наблюдается также отток сберегаемых ресурсов на финансовые рынки с их сильными конкурентными позициями. В сравнении с реальным сектором, отсутствие риска и высокая доходность вложений в финансовые операции делают их привлекательными для банков, что тоже тормозит нормальный инвестиционный процесс.

Бюджет превратился в крупнейшего должника перед государственными отраслями, предприятиями, регионами и международными кредиторами. Платежные затруднения в промышленности привели к хроническим недоимкам по налоговым платежам в бюджет. Это вызвало значительное сокращение финансирования инвестиций из бюджета.

Таким образом, напряженность бюджета, ограниченность инвестиционных ресурсов, убыточность, значительность государственного долга и т. д. — все это свидетельствует о необходимости более глубокого осмысления финансовых взаимоотношений предприятий и государства.

В целях устранения указанных недостатков, на наш взгляд, целесообразно осуществить ряд мер финансово-экономического и правового порядка.

Во-первых, необходимо участие государства в процессе накопления богатства в качестве инициатора и гаранта. Оно должно направлять финансовые потоки в наиболее важные отрасли производства, стимулировать инвестиционную деятельность. С этой целью приняты десятки законов и нормативных актов, обеспечивающих правовую основу инвестиционной деятельности. В их числе — Законы «О банковской деятельности», «О денежной системе», «О валютном урегулировании» и др. Как отмечено в докладе Президента Узбекистана И. А. Каримова на первой сессии Олий Мажлиса второго созыва 22 января 2000 г., «необходимо создать экономические и правовые условия для свободы предпринимательства. Сформировать действенный механизм постоянного доступа предпринимательских структур к кредитным ресурсам»³. В соответствии с Указом Президента «О мерах дальнейшей либерализации и реформирования банковской системы на 2000—2003 гг.», в республике разработана программа, направленная на либерализацию и разгосударствление банковского сектора и создание условий для обеспечения устойчивой и кредитоспособной работы банков Узбекистана.

Во-вторых, следует проводить ускоренную амортизацию, что позволит значительно увеличить ресурсы для воспроизводства основного капитала.

³ Каримов И. А. Доклад на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва от 22.01.2000 г. Ташкент, 2000. С. 59.

В-третьих, надо усилить финансово-кредитный механизм — развитие долгосрочного кредитования, укрепление финансово-платежной дисциплины.

В-четвертых, необходимо расширить сеть банковской системы, повысить роль и ответственность инвестиционных банков, усилить конкуренцию в банковском секторе.

Все эти меры послужат гарантией увеличения объема инвестиций.

Одной из наиболее эффективных институциональных структур является создание «банков развития», обеспечиваемых системой мер государственной поддержки. В то же время государство сохраняет за собой контроль за использованием привлеченных средств, устанавливает приоритетные направления для инвестирования, в том числе иностранного, а также определяет критерии оценки эффективности его реализации.

Действенным организационным инструментом увеличения инвестиционного потенциала могут стать кредитно-инвестиционные корпорации. Данная структура предназначена для создания надежных источников привлечения кредитов, реализации региональных проектов и аккумуляирования средств на конкретные программы развития регионов.

Надо уменьшить разрыв между банковскими процентными ставками по кредитам и депозитам. Воздействовать на процентные ставки может Центральный банк, делая их более выгодными.

Следует стимулировать работу РЦБ с тем, чтобы предприятия могли свободно размещать свои акции как на отечественном, так и на международном фондовом рынках. Целесообразно увеличивать число сделок на фондовом рынке, объем которых пока невелик и составляет 0,5—1,0% от ВВП.

Одним из немаловажных источников инвестирования могут служить средства населения, но этот источник в республике пока не принял массового характера из-за нехватки средств у населения для долговременного вложения.

Чтобы стимулировать инвестиционную активность населения, надо повысить в инвестиционных банках процентные ставки по личным вкладам, тогда у людей появится дополнительный стимул для сбережений. На вложенные в финансовые учреждения средства они будут получать высокие доходы. Это сократит текущее потребление и увеличит долю накопления.

Важную роль в формировании источников инвестирования играет новый в Узбекистане метод финансирования инвестиционных проектов — лизинг. Это один из перспективных методов привлечения заемных средств. Он рассматривается как одна из разновидностей долгосрочного кредита.

Преимущества лизинга перед другими методами инвестирования заключаются в том, что он позволяет предприятиям быстро приобрести необходимое им оборудование, не отвлекая из своего оборота значительные ресурсы. В странах с развитой экономикой он обеспечивает до 30% всех капитальных вложений. В США доля лизинга в инвестициях составляет 24%.

В Узбекистане уже создана правовая база для успешного развития лизинга. Принят Закон «О лизинге» (1999 г.). В 1995 г. начала свою деятельность первая лизинговая компания «Узбеклизинг интернейшнл АО». Ее учредители: «Малайян бэнкинг Берхад», Международная финансовая корпорация и Европейский банк реконструкции и развития — предоставили ей кредит в 5 млн. долл. США.

Однако в нашей республике объем и уровень лизинговых операций еще недостаточны. Как отметил в своем докладе Президент

И. А. Каримов, «крайне неудовлетворительно работает другой экономический регулятор — лизинговый механизм»⁴. Поэтому надо все-сторонне стимулировать создание лизинговых фирм и развитие их операций.

Дефицит внутренних сбережений может быть компенсирован благодаря притоку иностранного производственного капитала. Ведь долгосрочные иностранные инвестиции вносят весомый вклад в общий объем инвестиций в национальную экономику, содействуют экспорту товаров. Благодаря им страны получают доступ к передовым технологиям, расширяется их экспортный потенциал, налаживаются обширные деловые связи на мировом уровне.

Прямые частные инвестиции сыграли важную роль в достижении высоких темпов экономического роста в ряде индустриальных стран. В 70—80-х годах на стадию экономического роста вышли Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, в 90-х годах — Таиланд, Мексика, Малайзия, Бразилия, Чили, Китай.

Удельный вес накопления иностранных инвестиций в общем объеме их вложений в основной капитал составил в Америке 14,6% в 1995 г., что на 8,8% выше, чем в 1980 г.; в странах Латинской Америки — 12,9% в 1995 г. и 6,5% в 1980 г., в Китае — соответственно 18,2 и 0,01%, в Индонезии — 25,2 и 14,2%, а в развитых странах удельный вес иностранных инвестиций составил в 1995 г. 8,3%. В среднем доля инвестиций в основной капитал развивающихся стран в 1995 г. оказалась в полтора раза выше, чем в развитых странах.

Высокое доверие на международном инвестиционном рынке вызывает Чили. В этой стране приток прямых капиталовложений в течение последних 3 лет был наиболее значительным и составил 970 млн. долл. США в 1995 г., 3 млрд. — в 1996 г. и 2,5 млрд. долл. в 1997 г. В Бразилии этот показатель в 1997 г. составил 14,5 млрд., в Мексике — 12 млрд., в Венесуэле — 3,8 млрд. долл. США.

После обретения независимости Республика Узбекистан становится все более привлекательной для иностранных инвесторов. Наша страна, обладая уникальными природными ресурсами, полезными ископаемыми, топливно-энергетическими ресурсами, большими запасами драгоценных и цветных металлов, стала объектом внимания для многих иностранных инвесторов. Ведущие зарубежные компании и фирмы мира уже сегодня принимают активное участие в освоении высококачественных полезных ископаемых. В республике создано узбекско-британское предприятие «Амантау—Голдес филдс», учредителями которого выступили международная финансовая корпорация и компания Лонро. Цель данного предприятия — освоение золоторудных месторождений Даугызтау и Амантаутай.

Создано также СП «Нестле—Узбекистан» ориентированное на использование большого сырьевого потенциала для развития молочной промышленности. Компания планирует вложить 30 млн. долл. США в различные проекты, направленные на замещение импорта молочной продукции продуктами собственного производства по доступной для потребителя цене. Эта компания может проложить путь для других международных компаний, которые будут инвестировать капиталные вложения в экономику республики. «...Мы придаем огромное значение созданию благоприятных условий для широкого привлечения иностранных инвестиций в нашу экономику», — указывал И. А. Каримов⁵.

⁴ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Ташкент, 1995. С. 107.

⁵ Там же.

Объем иностранных инвестиций в экономику республики к данному времени превысил 10 млрд. долл. США, из которых освоено более 1/3⁶.

Вместе с тем следует отметить, что из-за ограничений в конвертации выручки и высоких налоговых ставок инвесторы не спешат осуществлять крупные вложения, предпочитая пока делать лишь пробные вложения. Надо надеяться, что по мере дальнейшей стабилизации и роста экономики республики эта ситуация изменится, и приток инвестиций, особенно в важнейшие отрасли народного хозяйства Узбекистана, в перспективе значительно возрастет.

⁶ Экономический вестник Узбекистана. 2000. № 1. С. 33.

Н. ҲАСАНОВА

БОЗОР МУНОСАБАТЛАРИ ШАРОИТИДА ЁШ КАДРЛАР РАҚОБАТБАРДОШЛИГИНИ ОШИРИШ

Бозор иқтисодиётига ўтиш даврида иқтисодиётнинг таркибий тизими тубдан ўзгариши, янги техника ва замонавий технологиялар кенг кўламда кириб келаётганлиги ўрта ва кичик, қўшма корхоналарнинг муттасил кўпайиши ишчи-хизматчиларнинг меҳнат унумдорлигини ўстиришда ва ишлаб чиқариш самарадорлигини оширишда унинг сифати, яъни касб-корлик даражаси ҳал қилувчи аҳамият касб этади. Президент И. А. Қаримов таъкидлаб ўтганидек, «...бугунги кунда олдимизга қўйган буюк мақсадларимизга, эзгу ниятларимизга эришишимиз, жамиятимизнинг янгилалиши, ҳаётимизнинг тараққиёти ва истиқболи амалга оширилаётган ислохотларимиз, режаларимизнинг самараси тақдири — буларнинг барчаси, авваламбор, замон талабларига жавоб берадиган юқори малакали, онгли мутахассис кадрлар тайёрлаш муаммоси билан чамбарчас боғлиқ...»¹.

Ҳисоб-китоблар бўйича, меҳнат унумдорлиги ўсишининг 42 фоизи ишчиларнинг умумтаълим даражаларини ошириш, 36 фоизи эса махсус илмий-техникавий билимларни кенгайтириш ва уларни амалиётга тадбиқ этиш ҳисобига тўғри келади ва атиги 9 фоизи инвестицияларни кўпайтиришга боғлиқ экан. Шунингдек, миллий даромад ўсишининг 30 фоизи, малака ва касб-корлик, билим даражасини ошириш ҳисобига таъминланади.

Малакали кадрлар биринчи навбатда илмий-техника тараққиётини ифодаловчи тармоқларда, шунингдек хизмат кўрсатиш соҳаларида етишмайди. Чунки электротехника корхоналари, кўмир, нефть ва химия ҳамда бошқа саноат тармоқлари учун нисбатан кам даражада юқори малакали ишчи кадрлар тайёрланган. Оқибатда, ҳозирги кунда фан-техника тараққиётини белгиловчи (машинасозлик, электроника, энергетика тармоқларда талаб даражасидаги кадрлар етарли эмас. Шунинг учун ҳам, яратилаётган янги иш жойларда кадрлар малакаси, билими ўртасида номуносибликлар келиб чиқмоқда.

Ўзбекистонда бозор иқтисодиёти миллий моделининг шаклланиши, шу билан бирга, мамлакат халқ хўжалигининг жаҳон иқтисодий тизимига интеграциясининг зарурияти замонавий технологияларни жадаллик билан ўзлаштириш ва рақобатбардош маҳсулотлар орқали жаҳон бозорига чиқиш мамлакатда ишчи кучи рақобатбардошлигини оширишни талаб этади.

Илмий адабиётларда кадрларнинг меҳнат бозоридаги рақобатбардошлиги тушунчаси моҳияти турлича талқин этилади. Россиялик

¹ Қаримов И. А. Баркамол авлод — Ўзбекистон тараққиётининг пойдевори. Тошкент, 1997. 5-бет.

олим В. М. Московичнини² фикрига кўра, ишчи кучи ёки кадрларнинг рақобатбардошлиги уларни бирор фаолият билан шуғулланиши учун зарур руҳий, жисмоний, ақлий ва маълумот-касбий хусусиятларини акс эттиради. Ёки бу тушунча ишга ёлланувчилар ва иш берувчилар ўртасида ишлаб чиқариш фаолиятини, уларнинг манфаатларини ҳисобга олган ҳолда ташкил этиш бўйича муносабатини билдириб, бу муносабат ўз навбатида ишчи кучи талаб ва таклифининг касб-малака жиҳатдан миқдорий ва сифат кўрсаткичларини белгилайди.

Бизнинг фикримизча, бу таърифга қуйидагича қўшимча қилиш ўринли бўлади: ишчи кучи ёки кадрлар рақобатбардошлиги бу аҳолининг турли демографик, ижтимоий, касбий ва малакавий гуруҳлари ўртасида иш жойига эга бўлиш бўйича иқтисодий мусобақага асосланган ўзаро муносабатидир.

Ишчи кучининг рақобатбардошлиги жиҳатидан табақаланишуви-га қатор омиллар таъсир кўрсатиб, бу омиллар бозор муносабатлари шароитида ишчи кучининг сифатий хусусиятларини белгилаб беради. Бу омилларни қуйидагича гуруҳлаш мумкин:

1. Стратегик аҳамиятга эга бўлган омиллар. Буларнинг қаторига интенсив хўжалик юритишга асосланган аралаш иқтисодиётнинг шаклланиши, техника ва технологиянинг янги турларини жорий этиш, давлат мулкни хусусийлаштириш йўли билан иш берувчиларнинг турли категорияларини шакллантириш, меҳнат бозорининг шаклланиши. Бу омиллар ишловчиларнинг сифат жиҳатларига янги талабларни вужудга келтиради. Булар асосан кишиларнинг касб-малака, янги шароитга мослаша олишлик хусусиятларига бўлган талаблардир.

Бозор иқтисодиёти шароитида юқори рақобатбардошликка эга мутахассисларга талаб ортади. Бу бозор инфратузилмасида фаолият юритувчи кадрлар-бошқарувчилар, юқори малакали молия, банк мутахассислари, ахборот хизмати ходимлари бўлиб, улар янги, замонавий техника ва технология билан ишлай олиш, мослашиш, ҳаракатчанлик қобилиятига эга бўлишлари зарур. Ҳозирги даврда ўз соғлиғи, мослашувчанлиги ҳамда ақлий салоҳияти, малакавий жиҳатдан 25—30 ёшлилар бу талабларга жавоб беради.

2. Ўзига хос таъсирга эга бўлган омиллар, улар мамлакат иқтисодий ривожланишининг ҳозирги босқичида стратегик аҳамиятга эга бўлган омиллар таъсирини юзага келтиради. Бу омиллар қаторига давлат томонидан кўп укладли иқтисодиётни шакллантириш, мулкни давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштиришнинг шакл ва усуллари кириб, улар таъсирида ишчи кучига янги талаб қўювчи иш берувчиларнинг янги ижтимоий гуруҳлари шаклланади.

Ўзига хос таъсирга эга омиллар ёшларнинг рақобатбардошлиги-га турлича таъсир этади. Бир томондан, улар стратегик омилларнинг меҳнат салоҳияти сифат кўрсаткичларига таъсир этишини кучайтиради, иккинчи томондан эса, ёш кадрлар ихтисослашувининг янги сифат ва хусусиятлари вужудга келишига тўсқинлик қилади ҳамда ёлланиб ишловчиларнинг айрим гуруҳлари рақобатбардошлигини пайсанишига олиб келади. Меҳнат бозорида иш қидираётган баъзи ёшлар ўртасида ижтимоий бефарқлик, малака оширишга қизиқишни сўндириб, улар даромад топишнинг дуч келган шаклига ўзларини урадилар. Одатда бундай гуруҳга малакага эга бўлмаган ёшлар киритилади.

3. Ҳозирги вазиятга боғлиқ бўлган омиллар, улар кўп ҳолларда ёш кадрлар рақобатбардошлигига салбий таъсир кўрсатади. Бундай омиллар қаторига тўлов инқироzi, ахборот етишмаслиги, айланма

² Регулирование социального развития в России. М., 1997.

Вобиталари етишмаслиги, яширин ишсизликни киритиш мумкин. Улар умумий етарли малакавий ва касбий салоҳиятга эга бўлмаган кадрларнинг турли хил ноқонуний ёки ярим қонуний фаолият билан шуғулланишининг кенгайишига олиб келади. Бундай фаолият турларига қонуний ва ярим қонуний молия операциялари, савдо воситачилик фаолияти, аҳолининг юқори даромадли қисмига хизмат кўрсатишни киритиш мумкин. Албатта, бундай фаолият билан шуғулланувчиларга талаб мавжуд бўлар экан, демак унинг таклифи ҳам юзага келади. Шу нуқтаи назардан фаолиятнинг бундай турлари билан шуғулланувчилар маълум давр мобайнида рақобатбардош бўлади ва ушбу фаолият турлари ёшларни кўплаб жалб этиши мумкин.

Натижада ёшлар касб танлашда нотўғри ориентирга эга бўладилар. Юқорида санаб ўтилган омиллар ёшлар рақобатбардошлигига бир йўла таъсир кўрсатади ва натижада бозор иқтисодиётида кадрларнинг сифат кўрсаткичларига бўлган талабларига боғлиқ ҳолда табақалашуви юз беради. Шу сабабли ҳам ёшларнинг меҳнат бозоридаги рақобатбардошлигини оширишга қаратилган сиёсат ҳам табақалашган ҳамда яқин, ўрта ва узоқ муддатга мўлжалланган бўлиши керак. Бу сиёсатнинг асосини қуйидагилар ташкил этиши керак:

- ёшларнинг меҳнат бозоридаги рақобатбардошлиги ҳолатини ўрганиш;

- ёшларнинг рақобатбардошлигига таъсир этувчи омиллар ривожланишининг кўп вариантли моделини ишлаш;

- бу омиллар таъсирини ҳисобга олган ҳолда касб-малака тизими фаолиятини такомиллаштириш бўйича дастур ишлаш.

Қўйилган масалаларни ечиш, ёш кадрларни тайёрлашга ва қайта тайёрлашга янги талабларни қўяди.

Бу талабларни иккига бўлишимиз мумкин:

1. Меҳнат ресурслари ҳаракатини тартибга солишнинг асосланган механизми ва ишчиларни танлаб олиш, мақбул кадрлар сиёсати.

2. Малакали кадрлар тайёрлаш тизимини шакллантириш.

Тажриба шуни кўрсатадики, бундай механизмнинг самарали ишлаши қатор иқтисодий ва ижтимоий шароитлар билан белгиланади. Улар орасида ишлаб чиқариш техник ривожининг юқори даражаси, меҳнат бозорида соғлом рақобат шароити, ишлаб чиқариш ва ижтимоий инфраструктура ривожининг энг муҳимларидир. Бу омилларнинг мамлакат иқтисодиётида мавжуд эмаслиги ёки етарлича ривожланмаганлиги, бозор иқтисодиётида махсус кадрлар сиёсатини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш зарурлигини олдиндан белгилаб қўяди.

Ўзбекистонда халқаро тажрибаларни ўрганиб, мавжуд кадрлар тайёрлаш тизимининг аҳволи ва муаммоларини таҳлил қилиш асосида, унинг принципиал жиҳатидан янги модели ишлаб чиқилди. Бу моделнинг асосий тамойиллари 1997 йилда қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг «Таълим тўғрисидаги қонуни» ҳамда «Кадрлар тайёрлаш Миллий дастурида» акс этган.

Умумтаълим, касбий ва ихтисослик даражаси бўйича республика ривожланган мамлакатлар қаторига киради. Кейинги йилларда таълимнинг ўртача давомийлиги 11,4 йилни ташкил этган. 1997 йили мактаблар, касб-ҳунар ўқув юртлари ва техникумларда ўқиганлар ҳисобига тугалланган ўрта техник таълимни олганларнинг ҳиссаси етарли даражада юқори, яъни бу 43,9 фоизни ташкил этади. Олий ўқув юртларига кирувчиларнинг ҳам ҳиссаси баланд, бу ерда ўсишнинг мустақкам йўналиши кузатилади. Лекин, шуни ҳам айтиш керакки, ёшларнинг таълимни давом эттириши деярли икки марта, яъни 1992 йилда 30,8 фоиздан, 1997 йилда эса 17,6 фоиз қисқариб кетди.

Мамлакатда таълим даражаси бўйича банд аҳолининг тақсимо-ти қуйидаги жадвалда акс этган.

Аҳоли банд қисмининг таълим даражаси етарлича юқори бўлиб, ҳар 1000 нафар ишловчининг 948 нафари маълумотга эгадирлар. Улардан: 127 нафари умумий ўрта, 199 таси олий ва тугалланмаган олий маълумотга эга. Лекин, жадвалдан кўринадики, ўрта махсус ва олий маълумотга эга кишиларнинг ҳиссаси секинлик билан ўсмоқда, бу эса янги техника ва технологияларни ўзлаштириш кўрсаткичига ўз таъсирини кўрсатади.

Мамлакатда таълимнинг замонавий янги турларини ташкил этиш бўйича қатор ишлар қилинди. Бу ўринда лицейлар ва гимназияларнинг ташкил этилиши муҳим аҳамиятга эга бўлди.

1995—1996 ўқув йилларида Ўзбекистон Республикаси бўйича 187 та лицей ва 104 та гимназияларда алоҳида фанлар чуқурлашти-

Жадвал

1995—1998 йилларда таълим даражаси бўйича банд аҳолининг тақсимо-ти³

	1995 йил	1996 йил	1997 йил	1998 йил	1995 йилга нисба- тан 1998 йилда % ҳисобида
Жа и бандлик	8449,0	8561,0	8680,0	8800,0	104,1
Шу жумладан, таълим даража- сига кўра:					
тўлиқсиз ва ва умумий ўрта	5601,7	5617,0	5598,6	5589,7	99,8
% ҳисобида	66,3	65,6	64,5	63,5	
Ўрта махсус	1622,2	1672,4	1727,3	1730,3	110,4
% ҳисобида	19,2	19,5	19,9	20,3	
Олий	1225,1	1271,6	1354,1	1420,0	115,9
% ҳисобида	14,5	14,9	14,6	16,2	

рилган ҳолда ўрганилди, 1998—1999 ўқув йилида эса янги турдаги ўқув юртлари сони анча ошди.

Шу билан бирга ҳали ишлаб чиқаришнинг жуда кўп соҳаларида маълум малака ва ихтисосликка эга бўлган кадрлар танқислиги сезилмоқда. Юқори малакали кадрлар тайёрлашга олий ва ўрта махсус ўқув юртларининг фаолиятини такомиллаштириш йўли билан эришиш мумкин.

Бунинг учун қуйидагиларни эътиборга олиш зарур:

— бозор иқтисодиётининг ривожланиши, мамлакат иқтисодиёти-нинг жаҳон хўжалигига интеграцияси мамлакат ишчи кучи салоҳия-тининг сифат кўрсаткичларига эътибор бериш;

— бозор муносабатлари шароитида ёш кадрларнинг меҳнат бо-зоридаги рақобатбардошлик даражасини кўтариш, уларнинг иқтисо-дий-ижтимоий фаоллигини ошириш;

— ёшларнинг меҳнат бозоридаги рақобатбардошлиги маълум фаолият тури билан шуғулланиш учун зарур руҳий, жисмоний, ақ-лий ва касбий-ихтисослик, малака хусусиятлари билан белгиланиб, уларнинг иш жойига эга бўлиш бўйича иқтисодий мусобақага асос-ланган ўзаро муносабатини шакллантириш;

— ёш кадрларнинг меҳнат бозорида рақобатбардошлигини оши-ришда ўрта махсус ва олий таълим муассасаларининг аҳамиятини ошириш, бунда бозор иқтисодиёти шароитида талаб мавжуд бўлган

³ Макронқтисодиёт ва статистика вазирлиги маълумотларидан.

янги ихтисосликлар бўйича мутахассисларни тайёрлашни йўлга қўйиш, уларнинг моддий-техникавий таъминотини яхшилаш, ўқув жараёнларида янги технологияларни жорий қилиш зарур;

— давлат таълим тизимини турли шакл ва турларини, шу жумладан, нодавлат таълим тизимини ҳам қўллаб-қувватлаш керак. Шу билан бирга, давлат таълим муассасалари устувор аҳамиятга эга бўлиши керак.

— таълим соҳасига ажратилувчи бюджет маблағларини тақсимлаш механизмни ўзгартириш; бунда таълим тизими самарадорлигини ошириш ва аҳоли турли табақалари учун таълим олиш учун тенг имконият яратиш кўзда тутилиши керак;

— таълим тизимида ислохотлар ўтказишда иш кучини режалаштиришга ҳаддан ташқари ортиқча эътибор берилган, яъни, таълим тизими билан меҳнат бозори эҳтиёжларини мувофиқлаштириш «тепадан пастга» амалга оширилади. Кўпчилик мамлакатлар тажрибаси бундай ёндашувнинг нотўғри эканлигини кўрсатади;

— таълим тизими бўйича ахборот тўплаш тизимини такомиллаштириш зарур. Бундай такомиллашув қуйидаги йўналишларда олиб борилиши керак: статистик маълумот тўплаш йўналишларини аниқлаш, таълим тизими билан меҳнат вазирлиги, ижтимоий таъминот вазирликлари ўртасида статистик ахборот алмашинувини йўлга қўйиш лозим.

А. КУЧАРОВ

ХАЛҚАРО МЕҲНАТ ТАҚСИМОТИ: ЖАҲОН ХўЖАЛИГИНИНГ МУАММОЛАРИ ВА УЛАРНИ ҲАЛ ЭТИШ ЙУЛЛАРИ

XXI аср бўсағасида ягона жаҳон хўжалигини яратиш тенденцияси юзага келди. Агар бундан 10 йил муқаддам бу ғоя хаёлий нарса бўлиб кўринган бўлса, эндиликда дунёда улкан жаҳон хўжалигини ташкил этиш учун барча шарт-шароитлар мавжудлигини рўй-рост таъкидлаш мумкин. Ҳар қандай мамлакатнинг иқтисодий ва ижтимоий тараққиётидаги аҳамияти юқори бўлган халқаро меҳнат тақсимоти эса бундай хўжаликнинг пойдевори бўлади. У дунёнинг ҳамма мамлакатлари ўртасидаги илмий-техник, ишлаб чиқариш ва бошқа барча ташқи иқтисодий алоқаларнинг объектив асоси бўлиб хизмат қилади. Халқаро меҳнат тақсимоти ягона жаҳон бозори ва умуман жаҳон хўжалигини шакллантириш ва ривожлантиришнинг ҳал қилувчи омили бўлиб бормоқда.

Халқаро меҳнат тақсимотида мамлакатлар ўртасидаги ҳудудий ва ижтимоий меҳнат тақсимотининг олий босқичи деб қараш мумкин, у алоҳида мамлакатларда ишлаб чиқаришнинг у ёки бу маҳсулот турлари бўйича барқарор ва иқтисодий жиҳатдан манфаатли ихтисослашувида акс этади ҳамда улар ўртасида белгиланган миқдорий ва сифат нисбатларида ишлаб чиқариш натижалари билан ўзаро алмашинувга олиб боради.

Жаҳон мамлакатлари ўртасидаги меҳнат тақсимоти бу мамлакатларда кенгайтирилган такрор ишлаб чиқариш жараёнларининг амалга ошишида тобора ортиб боровчи аҳамият касб этиб, бу жараёнлар ўртасидаги ўзаро алоқани таъминламоқда, соҳа ҳудудий-мамлакат жиҳатлари бўйича тегишли халқаро пропорцияларни шакллантирмоқда.

Халқаро меҳнат тақсимотининг заминидида ушбу жараённи шаклланиши ва ривожланишига таъсир этувчи табиий ва ижтимоий характердаги омилларнинг мажмуаси ётади. Табиий бойликларни тақсимлашдаги фарқларни, шубҳасиз, асосий омил деб тан олиш керак.

Тупроқий-иқлимий шароитлардаги фарқлар яна бир муҳим шартлардан бўлади. Халқаро меҳнат тақсимотининг белгиловчи бошқа омилларга мамлакатнинг географик ҳолати, меҳнат ресурсларининг таркиби, тузилиши ва таснифининг даражасидаги фарқлар, тарихий анъаналар кирати. Аммо ҳозирги замон шароитларида халқаро меҳнат тақсимотининг энг муҳим омиллари илмий-техник тараққиёт ҳамда мамлакатнинг ташқи иқтисодий алоқаларини ривожланишининг даражалари ва босқичларидан иборат бўлади. Кейингиси мамлакат раҳбарияти ўтказаяётган сиёсат ҳамда ушбу сиёсат асосида ётган қонунлар билан аниқланади.

Жаҳон меҳнат тақсимотининг таъсири остида мамлакатлар ўртасидаги алоқалар мураккаблашмоқда ва бойимоқда. Соф савдо муносабатлари ўрнига мамлакатнинг жаҳон хўжалигидаги мақомини оширишга йўналтирилган чора-тадбирлар мажмуасини топиш ва амалга ошириш билан боғлиқ кенг кўламли ташқи иқтисодий фаолият кириб келмоқда. Бу эса, ҳар бир муайян мамлакатнинг пировард натижада ягона жаҳон хўжалигидаги ўз ўрни ва аҳамиятини оширишга олиб келувчи ташқи иқтисодий сиёсатни ишлаб чиқиши ва амалга ошириши лозимлигини тақозо этади.

Жаҳон хўжалигининг ташқи иқтисодий соҳаси мураккаб тузилишга эга. У халқаро савдони, ишлаб чиқаришнинг халқаро ихтисослашувни ва кооперациялашувини, илмий-техник ҳамкорликни, қўшма корхоналар барпо этилишини, муайян мамлакатнинг халқаро ташкилотлардаги (ХВФ, ХР+ТБ, ЕР+ТБ ва бошқалар) иштирокини, шунингдек халқаро характердаги хизматлар кўрсатишни (мамлакатнинг халқаро транспорт алоқаларидаги иштироки, ўз ҳудудини учинчи мамлакатларга тинчликпарварлик ёрдами кўрсатиш учун тақдим этиш ва бошқалар) ўз ичига олади.

Ҳозирги дунё ўзининг барча мураккабликлари ва зиддиятлари билан бирга иқтисодий нуқтан назардан қараганда, муайян бир мақсадга мувофиқ тизимдир. У бутун планета миқёсидаги умумлашган ишлаб чиқаришни бирлаштириб турувчи ва юқори тараққиёт даражасига эришган. Халқаро меҳнат тақсимоти бу тизимда жаҳон хўжалигининг алоҳида таркибий қисмлари фаолиятини жамловчи «интегратор» сифатида намоян бўлади. Ишлаб чиқариш кучлари ва ишлаб чиқариш муносабатларининг функцияси бўлган халқаро меҳнат тақсимоти алоҳида давлатлар ўртасидаги тобора чуқурлашиб бораётган қайта ишлаб чиқариш жараёнларининг ўзаро алоқаси ва ўзаро боғлиқлиги учун объектив шарт-шароитлар яратиб берди, байналмилаллаштириш ҳудудларини жаҳон миқёсига кўтарди.

Жаҳон хўжалигини ягона тизим сифатида қараганда, турли давлатлар ўртасида халқаро меҳнат тақсимоти туфайли юзага келувчи ва жаҳон тизимини ҳаракатлантирувчи кучи бўлган ўзаро манфаатли иқтисодий ҳамкорликни ҳам ҳисобга олиш лозим. Халқаро меҳнат тақсимоти — бу меҳнатнинг давлатлар ўртасида маълум миқдорий ва сифат пропорцияларидаги тақсимоти бўлиб, у улар ўртасида товарлар, хизматлар ва бошқа ишлаб чиқариш ва шу каби фаолиятлар натижаларининг алмашинувида намоян бўлади.

Давлатлар ўртасидаги товарлар алмашинуви жараёни қадимдан мавжуддир. Инсон цивилизацияси тараққиётининг барча босқичларида бу жараёнга катта аҳамият бериб келинган, шу сабабли жаҳоннинг энг етук иқтисодчилари халқаро алмашинувга — давлатларнинг ташқи иқтисодий алоқаларига катта эътибор берганлар. Буюк инглиз иқтисодчи Д. Рикардонинг ўз ватандошларини эркин савдонинг — бугунги кундаги ташқи иқтисодий алоқаларнинг афзалликларига ишонтириш учун қилган уринишлари бунга оддий мисол бўла олади. Д. Рикардо ўзининг классик асарларида эркин савдо воситаси

билан мамлакатлар ютуққа эришишлари мумкин эканлигига ишонтиришга уринарди¹.

Мамлакатлар ўртасида эркин савдони ташкил қилиш ва шу йўл билан ютуққа эришиш заруриятига буюк олимлардан бири Адам Смит ҳам катта эътибор қаратган эди. Узининг машҳур «Табиат ва халқлар бойлигининг сабаблари ҳақида тадқиқот» асарида миллатларни оилавий хўжаликларга ўхшатган эди. Ҳар бир оила хўжалиги ўзига зарур нарсаларнинг бир қисминигина ўзи ишлаб чиқариб, қолган эҳтиёжларини ортиқча товарларни сотиш ҳисобига қондиришни мақсадга мувофиқ деб топгани каби, миллат миқёсида ҳам айнан шундай бўлади. У шундай деб ёзган эди: «...алоҳида ҳар бир оиланинг хатти-ҳаракати учун тўғри деб топилган нарса бутун қироллик учун нотўғри деб топилди қийин. Агарда қайсидир бегона давлат бизни қайсидир товар билан биз уни ўзимиз ишлаб чиқаргандан кўра арзонроқ нархда таъминлай олар экан, бу товарни ўша давлатдан биз маълум бир устунликка эга бўлган соҳадаги ўз меҳнатимиз маҳсулотининг бир қисмига сотиб олганимиз яхшироқдир»².

Аммо амалда ҳар қандай давлат ҳам ўзининг савдо ҳамкорлари олдида мутлақ устунликларга эга бўлавермайди. Табиий бойликларнинг камлиги ёки ишчилар малакасининг пастлиги сабабли у энг муҳим товарларни бошқа давлатлардан кўра кўпроқ харажатлар сарфлаб ишлаб чиқариши мумкин. Бироқ ҳатто шундай давлат ҳам халқаро алоқаларни амалга оширади ва буни ўзи учун манфаатли деб ҳисоблайди. Бундай ҳолатни тадқиқ қилган Д. Рикардо нафақат мутлақ, балки nisбий устунликлар ҳам иқтисодий ютуққа олиб келиши мумкинлигини кўрсатиб берди. У икки давлат ва икки товарни мисол қилиб олиб, сармоя қайта тақсимланиб, меҳнат унумдорлиги баланд бўлган соҳада ихтисослашилгач, улар керакли маҳсулотнинг маълум миқдорини ишлаб чиқаришга камроқ харажатлар сарфлаб эришганларини кўрсатиб берди. Бу эса ишлаб чиқариш унумдорлигининг ошишида намоён бўлаётган меҳнат тақсимоти туфайли юз беради. Шундай қилиб, агар ҳар бир давлат ишлаб чиқаришда, ўзи nisбий устунликка эга бўлган товарларга ихтисослашса, халқаро алмашинув барча давлатлар учун, уларнинг баъзилари ҳамма товарларни ишлаб чиқаришда мутлақ устунликка эга бўлиш-бўлмаслигидан қатъи назар, манфаатли бўлади.

Халқаро меҳнат тақсимотининг бугунги тизими — товарлар, хизматлар, сармоялар, ишчи кучи ва юқори малакали мутахассислар алмашинуви ва шунингдек, ижтимоий-иқтисодий тараққиётнинг ва ишлаб чиқаришнинг халқаро ихтисослашуви ва марказлашувининг янада чуқурлашишининг энг муҳим шarti бўлган фан-техника ютуқларни алмашинувига асосланган кўп томонланма хўжалик алоқаларининг мураккаб ва улкан мажмуасидир.

Жаҳон хўжалиги ўнлаб давлатларнинг ўзаро хўжалик, ҳуқуқий ва сиёсий муносабатларнинг мураккаб тизимидир. Ҳар бир давлат бу муайян давлат миқёсида ташкил этилган ва давлат идоралари томонидан фаол қўллаб-қувватлаб туриладиган, ўз ички тузилиши ва механизмларига эга бўлган иқтисодий организм бўлиб, унда меҳнат тақсимоти асосида тобора кўплаб товар ва хизматлар ишлаб чиқариши, тақсимоти, алмашуви ва истеъмолнинг узлуксиз жараёни амалга оширилади.

Давлат воситасида бундай иқтисодий тизимга бирлашган хўжалик фаолияти субъектлари (фирма, концерн, ҳиссадорлик жамиятла-

¹ Рикардо Д. Сиёсий иқтисод ва солиққа тортиш принциплари. М., 1992. 112—128-бетлар.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов, М., 1992. С. 333.

ри ва бошқалар) меҳнат тақсимоти ва алмашув механизмлари таъсири остида ўз уринишлари самарадорлигини сезиларли ошириш ва пировард натижада уларнинг ҳар бири ўзига керакли бўлган товар ва хизматларни мустақил ҳосил қилишга урингандагидан кўра анчагина кўп миқдордаги ва шу билан бирга юқорироқ сифатга эга бўлган товар ва хизматлар ҳосил қилиш имкониятига эга бўладилар.

Мазкур ўзаро боғлиқ эффе́кт айтиб ўтилган барча субъектларнинг бундай иқтисодий тизимда қатнашибгина қолмай, балки бу ерда амал қилаётган «ўйин қоидалари»га риоя қилиши ҳамда мазкур тизимни фаолиятга лаёқатли ҳолатда тутиб туришдан манфаатдорлигининг туб сабабидир. Албатта, бу субъектларнинг ҳар бири бошқаларникидан фарқ қиладиган ўз манфаати ва мақсадига эга. Улар ўртасида, кўпинча айниқса сотувчилар ва харидорлар бозоридаги рақобат шаклидаги, яширин ва очиқ кураш боради.

Аста-секин давлат миқёсида яккалашув дастлаб савдо соҳасида, бугунга келиб эса, кенгайиб, халқаро иқтисодий илмий-техник, ижтимоий-иқтисодий ўзаро алоқаларга айланиб бормоқда. Ҳозирги кунда жаҳон мамлакатлари халқаро иқтисодий муносабатларни ташкил қилишнинг энг мақбул тамойили — товарлар, хизматлар ва сармоялар ҳаракатининг энг катта даражадаги эркинлиги эканлигини англаб етдилар. Мамлакатларнинг ҳам икки томонлама, ҳам кўп томонлама хатти-ҳаракатлари ана шунга қаратилган.

Турли давлатларнинг халқаро меҳнат тақсимотига жалб қилиниш даражаси бир хил эмас. Бу нарса асосан мамлакатнинг техник-иқтисодий ривожланиш даражасига боғлиқ. Мамлакатнинг техник-иқтисодий ривожланиш даражаси қанчалик юқори бўлса, бошқа шартлар бир хил бўлган тақдирда, бу давлат иқтисодининг ташқи дунёга очиқлиги шунчалик баланд бўлади. Бундай очиқлик даражаси ташқи савдо обороти қийматининг ялпи ички маҳсулот қийматига фоиз нисбати билан таърифланади.

Шу билан бирга, тараққиёт даражаси бир хил бўлганда, ялпи ички маҳсулот миқдори билан ифодаланадиган иқтисодий салоҳият қанчалик кам бўлса, миллий иқтисодиётнинг очиқлиги шунчалик катта бўлади. Кичик мамлакат ўз ҳудудида ўз аҳолиси учун зарур бўлган товар ва хизматлар мажмуасини ишлаб чиқаришни ташкил қилиш имконига эмас ва бу эҳтиёжни сезиларли даражада импорт ҳисобига қондиради. Аксинча, йирик мамлакат кенг миқёсдаги товар ва хизматлар ишлаб чиқариш учун нисбатан каттароқ табиий ва молиявий ресурсларга ва ходимлар заҳирасига эга ҳамда уларнинг импортига бирмунча камроқ боғлиқдир. Умуман, техник-иқтисодий ривожланиш билан бирга жаҳондаги барча мамлакатларнинг очиқлик даражаси ортиб боради.

Интеграциялашиш жараёнлари чуқурлашиб борган сари, ягона жаҳон хўжалиги шаклланиб борар экан, иқтисодиётнинг очиқлиги ортиб боради. Бунга халқ хўжалиги тартибида юқори технологияли соҳаларнинг устуворлиги ҳам замин яратади. Автомобиль, электротехника, электрон ва кимё саноатлари ҳамда машинасозлик ва асбобсозлик кенг ривожланган давлатларда ишлаб чиқариш кооперациялашуви, шу жумладан халқаро миқёсларда ҳам, энг кўп тараққий этади. Буларнинг ҳаммаси ягона жаҳон хўжалигини шакллантириш ва ривожлантириш асосида бир томондан халқаро меҳнат тақсимоти, иккинчи томондан халқаро иқтисодий муносабатларнинг юқори технологияли маҳсулот ишлаб чиқаришда кооперациялашиш асосида чуқурлашуви ётишидан далолат беради. Бу эса давлатнинг аграр ёки ярим аграр асосида халқаро меҳнат тақсимотида фаол иштирок эта олмаслигини билдиради,

Иқтисодиётнинг байналмилаллашуви ортиб бораётган бугунги шароитларда ишлаб чиқаришни ташкил қилишнинг миллий-давлат шакли талабга тобора камроқ жавоб бермоқда. Дунёда тинимсиз равишда иқтисодиётни самарали ташкил этишнинг янги, кенгроқ миқёсдаги шакллари қидирилмоқда. Бу узоқ давом этувчи ва кўп босқичли жараёндир, чунки ягона жаҳон хўжалигини бирдан ташкил этиб бўлмайди. Дастлаб бир неча иқтисодий тараққиёт даражасига ва шунингдек, хўжалик юритиш турига кўра бир-бирига яқин давлатлардан ташкил топган минтақавий мажмуалар шаклланади. Бунда миллий иқтисодиётларнинг маълум муддат давомида кўринишдан халқаро мажмуа бўйича қолиб, моҳиятига кўра тобора ягона хўжалик организмига айланиб бораётган йирикроқ кўп давлатли мажмуаларга айланиши жараёни юз беради (масалан, ҳозирги кунда Европа мамлакатларидаги 16 мамлакатни ўз ичига олган ЕХ).

Иқтисодий байналмилаллашувнинг бу янги босқичи принцип жиҳати билан ажралиб туради. Бунда миллий хўжаликларда кечаётган қайта ишлаб чиқариш жараёнлари ўзаро кесишиб, бир-бирига таъсир этибгина қолмай, балки туташиб кетмоқдалар ва бирлашиб, истиқболда минтақавий миқёслардаги ягона, яхлит қайта ишлаб чиқариш жараёнига айланиб бормоқдалар. Бу жараённинг яна бир хусусияти шуки, минтақавий интеграция том маънода аввало иқтисодий ва техник жиҳатдан тараққий этган давлатлар ўртасида юз беради. Ҳақиқий интеграциялашиш жараёнлари иштирокчи давлатлар техник-иқтисодий тараққиётининг анчагина юқори босқичга етганида бошланади ва бозор иқтисодиёти асосида қайтариб бўлмас шакл касб этади.

Интеграцион жараённинг тараққиёти муайян мантиқ ва изчилликка эга. Вақт жиҳатдан биринчи ва ҳал қилувчи қадам товарлар, хизматлар, капитал ва ишчи кучларининг иштирокчи давлатлараро ҳаракати йўлидаги божхона ва бошқа тўсиқларнинг бартараф қилинишидир. Иқтисодий чегараларнинг олиб ташланиши натижасида нисбатан ягона бозор ҳудуди юзага келади. Бу ҳудуд доирасида эркин рақобат шаклланади, бозор регуляторлари таъсири остида меҳнат тақсимотининг янги, самаралироқ ҳудудий ва соҳавий инфратузилмаси вужудга келади. Бу эса барча иштирокчи мамлакатлар учун меҳнат унумдорлиги бўйича сезиларли ютуқни, ишлаб чиқариш миқёсларида тежамкорликни таъминлайди, божхона ва бошқа ташқи иқтисодий алоқалар назорати харажатларини бартараф қилади.

Ягона жаҳон хўжалигини ташкил қилиш жараёни анчагина узоқ ва мураккабдир. Биринчи босқичда минтақавий иқтисодий уюшмалар шаклланиб, уларда иштирокчи мамлакатлар интеграцияси ва халқаро меҳнат тақсимоти чуқурлашувининг афзалликлари ва самараларини сезадилар. Иккинчи ва ундан кейинги босқичларда иштирокчи давлатлар ички иқтисодий сиёсатларининг тобора кенгроқ доирасини мувофиқлаштирилишига, баъзи соҳаларда эса ҳатто ҳамкорликда сиёсат олиб бориш ва бунинг учун умумий воситалар яратишга бўлган объектив эҳтиёж етилиб боради. Бозорлар интеграцияси муқаррар равишда хўжалик юритиш сиёсатининг интеграциясини вужудга келтиради. Шундай қилиб, умумий, ягона бозор асосида аста-секин яхлит иқтисодий организм шаклланиб боради, унинг доирасида иқтисодиёт, илмий-техник тараққиёт соҳаларида, баъзи ҳолларда эса ҳатто сиёсатда ҳам (қарорлар ишлаб чиқиш) ҳамкорликдаги, келишилган жараёнга айланиб боради.

Меҳнатни халқаро тақсимлаш жараёни, жаҳон мамлакатлари ўртасидаги алоқаларни чуқурлашуви ва кенгайиши жаҳон хўжалигини шаклланишига олиб келган. Агар ушбу категория техник-иқтисодий сифатида кўриб чиқилса, унда бир бутун сифатидаги жаҳон хўжали-

гини ҳамда унинг қисмларининг ривожланиши белгиланган умумий қонунларга мувофиқ ривожланиши аниқланади, чунки илғор техника ва технологияларда юзага чиқарилган илмий-техник ютуқлар замонавий ишлаб чиқаришнинг моддий асоси бўлади. Бу ҳамма ерда ва ҳамма вақт ҳам ишлаб чиқариш жараёнида илғор техникадан фойдаланилишни билдирмайди. Аммо агар у ёки бу мамлакатда замонавий техника ва технология қўлланилмас экан, унда бу мамлакат яққаланганлиги ва у жаҳон хўжалигидан ажратиб қўйилганидан дарак беради.

Шундан келиб чиққан ҳолда таъкидлаш мумкинки, замонавий шароитларда ҳам энг яқин келажакда жаҳон хўжалиги ҳақида миллий хўжаликларнинг яхлит, ўзаро боғланган тизими сифатида гапириш мумкин, улар бир-бирлари билан белгиланган иқтисодий ва илмий-техник муносабатларда бўлган халқаро меҳнат тақсимоти билан ҳам боғланганлар. Халқаро ва ташқи иқтисодий алоқаларнинг бундай чуқурлашуви янги сифатий ҳолатни ташкил қилади. Бу ҳолат бир-бирлари билан ўзаро ҳамкорлик қилувчи миллий иқтисодий тизимларнинг фаолият юритишидан тубдан янги самарани пайдо бўлишига олиб келади.

Юқорида айтилганларни ҳисобга олиш билан таъкидлаш мумкинки, жаҳон хўжалиги унга кирган айрим мамлакатлар ва улар гуруҳларнинг миллий хўжаликлари халқаро иқтисодий муносабатлар воситасида ягона бир бутунга бирлаштирилган тизимдан иборат, у ўз навбатида уни фаолият юритишига ва ташкилий қисмларини ўсишига кўмаклашади.

Халқаро меҳнат тақсимоти ва ягона жаҳон хўжалигини яратишига ҳар хил омиллар таъсир қилади. Ҳаммадан аввал ушбу жараён ер шариида табиий ресурсларни бир хилда тақсимланганлиги, турли хилдаги тупроқий-иқлимий шароитлар билан боғлиқ. Ишлаб чиқаришнинг янги соҳалари ва турларини пайдо бўлиши, маҳсулот ишлаб чиқаришнинг ҳажмларини ошиши хом-ашё ресурсларига талабни ошишини келтириб чиқаради, уларни олиш эса табиий шароитлар билан чекланган. Бу тегишли заҳираларга эга мамлакатларда хом-ашёни олишни рағбатлантиради.

Ишлаб чиқариш кучларини ривожланиши халқаро меҳнат тақсимотининг кейинги омил бўлади. Бу йирик машинали ишлаб чиқариш, илғор техника ва технологиялардан фойдаланиш фақат чуқур ихтисослашиш ва кенг сотув бозорини мўлжаллашдагина самарали бўлиши ҳақида дарак беради. Шунинг учун халқаро меҳнат тақсимотини чуқурлашуви шароитларида ишлаб чиқаришни ихтисослашиши ташқи бозорга чиқиш ва мамлакатнинг ташқи иқтисодий алоқаларини ривожлантириш зарурлигига олиб келади.

Мамлакатни халқаро меҳнат тақсимотида кенг иштирок этиши йўналишида ҳаракат қилиши кўпгина мураккаб муаммоларни вужудга келиши билан боғлиқ. Масалан, иқтисодий хавфсизлик муаммоси, яъни жаҳон хўжалиги билан ўзаро ҳамкорликнинг мувофиқ шартларини аниқлаш улардан биридир. Саноати ривожланган, айниқса энергия ва хом-ашёнинг шахсий заҳираларига эга бўлмаган мамлакатлар (масалан, Япония) учун, иқтисодийётни очиқлиги, халқаро меҳнат тақсимотида иштирок этиши уларнинг бундан кейинги ривожланишига таъсир этувчи муҳим омил бўлади. Барча бошқа мамлакатлар ҳам халқаро меҳнат тақсимотида, демак, бир-бирлари билан тижорат муносабатларини ўрнатилиши ва ривожланишида иштирок этадилар, бу халқаро меҳнат тақсимоти субъектларининг ўзаро алоқаларини ва ўзаро боғлиқликларини кўпайишига ва салбий ташқи таъсирдан ҳимоялаш билан бирга ихтисослашиш ва кооперациялашдан фойдани бирлаштириш заруриятини вужудга келишига олиб келади. Натижа-

да миллий иқтисодиётни барқарор бўлмаслик хатари вужудга келади.

Мослашув остида давлатни ташқи омиллар томонидан келтириб чиқарилган салбий вазиятга ё ташқи сабабни бартараф этиш, ёки оқибатни тугатиш, ёки мослашув харажатларини бошқа мамлакатлар зиммасига юклаш билан таъсир қилиш қобилияти тушунлади. Мослашиш имкониятлари аниқ чекланган чегараларга эга. Мослашувни турли хилдаги тадбирларни мавжуд, уларга қўйидагилар киради:

— ташқи иқтисодий алоқаларни диверсификациялаш;

— ҳар томонлама ҳамкорликни мустаҳкамлаш ва жадаллаштириш;

— заҳираларни тежаш ва ташкил қилиш;

— экспорт ишлаб чиқаришини ривожлантириш.

Ҳозирги замон шароитларида ва келгусида, шубҳасиз, халқаро иқтисодий муносабатлар тизимини тубдан ўзгартиришга объектив зарурият ўсади, бу халқаро меҳнат тақсимотини чуқурлашувига боғлиқ.

Ўзбекистон ноёб геосиёсий хусусиятларга эга. Авваламбор ҳозирги Ўзбекистон ҳудуди орқали қадимда Европа мамлакатларини Хитой ва Ҳиндистон билан боғловчи Буюк Ипак йўли ўтган. Мамлакатнинг бугунги ижтимоий-иқтисодий аҳволини таърифловчи хусусият шуки, Ўзбекистон ўз тараққиёт даражаси бўйича Урта Осиё мамлакатлари орасида етакчи ўринда туради. Унда sanoat ривожланган, қишлоқ хўжалигининг ҳиссаси кўпроқ, шунингдек, анчагина табиий ресурслар мавжуд. Бундан ташқари, Ўзбекистон малакали ходимларга, мутахассисларга таянадиган катта салоҳиятга ҳам эга. Аҳолининг маълумот даражаси кўпчилик етакчи мамлакатлар савиясига деярли тенг. Буларнинг ҳаммаси Ўзбекистоннинг ягона жаҳон хўжалигида етарлича ўрин эгаллаши учун фойдаланиш мумкин бўлган муайян илмий, табиий, меҳнат ва маориф салоҳиятига эга эканлигидан далолат беради.

Бугунги кунда дунёда давлатларнинг иқтисодий ва бошқа турдаги бирлашмалари юзага келаётган бир қанча марказлар шаклланди ва шаклланмоқда. Бундай марказларнинг ташкил бўлиши (ЕИ, АСЕАН ва бошқалар) биринчи навбатда ташқи иқтисодий алоқаларнинг мақсадга йўналтирилган тараққиёти ҳисобига қўшимча самараларга эришишга ва шу асосида қисқа фурсатларда тарқоқ ҳолдаги салоҳиятларни иқтисодиёт, фан соҳаларида тараққиётга эришиш ҳамда ижтимоий муаммоларни ҳал қилиш учун ягона иттифоққа бирлаштиришга қаратилган. Бундай иттифоқларнинг (масалан ЕИ) узоқ вақт давомида фаолият кўрсатиши шунинг кўрсатмоқдаки, биринчидан, бундай иттифоқлар ўзларининг яшовчанлигини исботладилар, иккинчидан, бошқа давлатлар ҳам бундай иттифоқларга аъзо бўлишга ҳаракат қилмоқдалар, чунки бундай уюшмаларда иштирок этиш сезиларли манфаатлар келтиради, учинчидан, ҳозирги дунё ўз тараққиётида шундай босқичига етиб келдики, иқтисодий, ижтимоий, илмий-техник ва экологик муаммоларни яқка ёки ажралган ҳолда ҳал қилиш мумкин бўлмай қолди. Алоҳида давлатларнинг уюшмаларга бирлашишидан мақсад пировард натижада келажакда ягона жаҳон хўжалигини ташкил қилишдир. Шу сабабли ҳозирги вақтда дунёда бозорлар ва ишлаб чиқариш тизимларини глобаллашуви содир бўлмоқда. Бозорларни глобаллашуви аниқ мамлакатларнинг бозорлари бир-бирларидан савдо ва бошқа тўсиқлар билан ажратилган иқтисодий тизимдан аниқ мамлакатларнинг бозорлари бир-бирлари билан битта йирик глобал бозорга бирлашган тизимга ўтишини билдиради. Глобаллашиш ва байналмилаллашиш жараёнини бундай ривожланиши турли мамлакатлар истеъмолчиларининг дидлари ва

афзалликлари ҳам белгиланган умум жаҳон меъёрига яқинлаша бошлаганликларига асосланади.

Бозорлар ва ишлаб чиқаришни глобаллашуви ягона жаҳон хўжалигини шаклланиши ва ривожланишига хизмат қилади ва бу жаъраёни чуқурлашуви, биринчидан, товарлар, хизматлар ва сармояни эркин оқиб ўтиши учун тўсиқларни пасайишига, иккинчидан, алоқа, ахборотлар ва транспорт технологияларидаги тез ўзгаришларга кўмаклашади.

Шунинг билан бир вақтда савдо тўсиқларини пасайиши фирмаларга ўзининг бозори сифатида бутун жаҳонни кўришга, ўз корхонаси фаолиятининг ушбу тури учун қулай ерга жойлаштиришга ва жаҳон бозорига ўша ердан хизмат кўрсатишга имкон беради, хорижий рақобатни ва шунинг билан умумдорлик ва самарадорликни кучайтиради.

Ташқи иқтисодий алоқаларни чуқурлашуви ва кенгайиши учун асосли далил шундан иборатки, хорижий рақобат учун бозорларни очилиши рақобат даражасини кучайтиради, бу эса, ўз навбатида истеъмолчилар учун савдодаги ютуқни яратади. Ташқи иқтисодий алоқалар чуқурлашмаганида маҳаллий ишлаб чиқарувчилар монополиялар ва олигополияларга бирлашишни афзал кўрар эдилар, бу уларга нархларни харажатлар даражасидан баландроқ ушлаб туришга имкон берар эди. Хорижий рақобат миллий ишлаб чиқарувчиларни самарадорликни оширишга мажбур қилади, чунки у уларга маҳсулотларнинг юқориноқ нархлари ҳисобига ўзларининг хўжасизликларини бундан кейин қоплашларига имкон бермайди. Қўшимча сифатида шуни таъкидлаш керакки, ташқи алоқаларнинг чуқурлашуви ва жаҳон хўжалигида мамлакатни кўпроқ иштирок этиши корхоналар бундан кейин ўзларининг мамлакатлари доирасида чекланмасликларини, балки маҳсулотларини сифимлироқ бозорларда сотишлари мумкинлигини билдиради. Ишлаб чиқаришнинг маҳсулот бирлигига ўртача харажатлари ишлаб чиқаришни ошгани сари қисқарадиган соҳаларда, эркин савдо харажатлар ва нархларни қисқаришини билдиради. Бундай соҳаларда савдо яна ишлаб чиқариладиган маҳсулотларнинг навларини кўпайишига кўмаклашади.

Умумдорликни ўсиши иқтисодий ўсишнинг асосий омилларидан бири ҳисобланса ҳам, ўсиш моделлари умумдорликни ўсиши механизмнинг жиддий изоҳини таклиф қилмайди. Ўсишнинг энг янги назарияси бунини изоҳлашга ҳаракат қилади ва эркин савдо бунда қуйидаги йўналишлар бўйича ёрдам бериши мумкин:

— биринчидан, бозорларни кенгайтириш йўли билан эркин савдо фаол фаолият йўли орқали ўқитиш учун кўпроқ имкониятларни яратади, яъни фирмалар учун бошқа фирмаларни тажрибаларни ўрганиш ва қабул қилиш йўли билан самаралироқ бўлишга имконият яратади;

— иккинчидан, йирикроқ бозорлар ҳам фирмалар учун илмий-тадқиқот ва тажриба-конструкторлик ишларини сармоялар билан таъминлаш ва ўтказиш учун катта рағбатларни таклиф қилади;

— учинчидан, эркин савдо билимлар ва янги технологияларни тарқалишига кўмаклашади;

— тўртинчидан, жаҳон бозорларида иштирок эта туриб, мамлакатлар бир-бирларидан турли хилдаги товарлар ва хизматларнинг савдоси ва ишлаб чиқарилишининг усулларини ўрганишлари ҳамда ўзларининг тегишли тизимларини яхшилашлари мумкин.

Хулоса қилиб айтганда, ташқи иқтисодий алоқалар, технология ва ўсиш ўртасидаги ўзаро алоқаларнинг мураккаблигига қарамасдан, айтиш мумкинки, эркин савдо иқтисодий ўсишнинг юқориноқ суръатларига кўмаклашади.

ЖАМИЯТНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТИЗИМИДА ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТНИНГ УРНИ

Ўзбекистонда фуқаролик жамияти ва ҳуқуқий давлат шакллантирилаётган ҳозирги бир даврда жамиятнинг ҳуқуқий тизимини, унинг таркибий қисмларини ўрганиш муҳим аҳамиятга эга бўлмоқда.

«...Ҳуқуқий тизим — анча кенг тушунчадир. У ўз ичига ҳуқуқнинг институционал тузилмаси бўлган (ҳуқуқ тизими) билан бирга, жамият ҳуқуқий тизимининг бошқа бир қатор таркибий қисмларини ҳам қамраб олади»¹.

Ҳуқуқий тизимнинг ана шундай таркибий қисмларидан бири — бу ҳуқуқий амалиётдир. Ҳуқуқшуносликда ҳуқуқий ёки юридик амалиёт ҳақида турли тушунчалар, қарашлар мавжуд. Биз эса бу ерда фақат ҳуқуқий амалиёт тушунчаси ҳақидагина эмас, балки унинг таркибий қисми, типлари (турлари), функцияси, юридик фан билан ўзаро алоқаси, уни янада такомиллаштириш масаласи ва жамиятнинг ҳуқуқий тизимида тутган ўрни ва роли ҳақида сўз юритмоқчимиз.

Бизга маълумки, ҳуқуқий амалиёт — бу тўпланган ижтимоий-ҳуқуқий тажриба билан биргаликда ҳуқуқий кўрсатмаларни нашр қилиш, шарҳлаш, амалга оширишга қаратилган фаолиятдир. Ҳуқуқий амалиётнинг белгиларига қуйидагилар киради:

Ҳуқуқий амалиёт ижтимоий тарихий амалиётнинг бир туридир ва шунинг учун ҳам унга ҳар қандай ижтимоий амалиётга тегишли бўлган хусусиятлар хосдир.

Ҳуқуқий амалиёт ҳуқуқ ва ҳуқуқий онг билан биргаликда жамият ҳуқуқий тизимининг муҳим таркибий қисминини ташкил қилади. Ҳуқуқий амалиёtsiz ҳуқуқий тизимнинг ташкил топиши, ривожланиши ва амалда бўлиши мумкин эмас. У норматив-ҳуқуқий ва индивидуал актларни, субъектив ҳуқуқ ва юридик мажбуриятларни, ҳуқуқий ғоя ва унинг асосида қабул қилинадиган қарорларни бир бутунликда боғлаб туради ва жамиятнинг ҳуқуқий тизимида муҳим ролни ўйнайди. Ҳуқуқий амалиёт жамият маданиятининг ҳам муҳим қисминини ташкил қилади. Унинг ижтимоий табиати шунда кўринадики, биринчидан, у ижтимоий амалиётнинг бошқа турлари билан боғлиқ. Иккинчидан, ҳар қандай ҳуқуқий фаолият субъектлар ва иштирокчилар ўртасидаги муайян шаклда ҳамкорлик қилиш, ахборот ва тажриба алмашишни кўзда туттади.

Ҳуқуқий амалиёт ғоя ва тушунчаларни ишлаб чиқувчи илмий-назарий фаолиятдан шуниси билан фарқ қиладики, бунда фаолият атрофдаги воқеликни объектив, реал ўзгартиришга қаратилган бўлади.

Ҳуқуқий амалиёт жамият ҳаётини бир мақсадга йўналтирилган томонга ўзгартиришга ёрдам беради. Бунга норматив-ҳуқуқий актларни нашр қилиш, эскисига ўзгартириш киритиш, уларни шарҳлаш ва аниқлаштириш, амалга ошириш ҳамда қўллаш натижасида эришилади.

Ҳуқуқий амалиёт жараёнида турли хил моддий, сиёсий, ижтимоий ва бошқа ўзгаришлар вужудга келади. Унинг хусусиятларига яна шуни киритиш мумкинки, у доимо муайян ҳуқуқий оқибатларни келтириб чиқаради. Ҳуқуқий амалиёт ҳуқуқ ва бошқа ижтимоий нормалар билан тартибга солинади ва унинг асосий кўринишлари бўлган ҳуқуқ ижодкорлиги, ҳуқуқни қўллаш, суд ва тергов амалиёт-

¹ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Ташкент, 1999. С. 159.

лари ўзига хос ташкил этилган ва режалаштирилган махсус ишлаб чиқаришни ташкил қилади.

Ҳуқуқий амалиёт муайян даражада моддий, илмий ташкилий асосда ва кадрлар билан таъминламоғи лозим. Профессионализм ҳуқуқий амалиёт субъектларининг ажралмас хусусияти бўлиб қолмоғи лозим. Ҳуқуқий амалиётнинг кўринишлари бўлган қонунчилик, суд, тергов ва нотариал амалиёт субъектларни маълум профессионал тайёргарлик ва малакага эга бўлишини тақозо қилади. Ҳуқуқий амалиёт субъектларида етишмаган профессионализм, ишга тегишли мутахассисларни жалб қилиш ҳисобига қопланмоғи лозим.

Маълумки, ҳуқуқий амалиёт жамият ҳаётининг барча томонларига у ёки бу даражада таъсир қилади ва ундаги жараёнларни ё ривожлантиради ёки ривожланишига тўсиқ бўлади. Жамиятни иқтисодий, сиёсий ва ижтимоий ривожлантиришнинг режа ва дастурларини амалга оширишда ана шу муҳим услубий қондага эътибор бермоқ лозимдир. Шундай қилиб, ҳуқуқий амалиётнинг юқорида келтириб ўтилган таҳлили шуни кўрсатадики, у жамиятнинг ҳуқуқий тизимида муҳим ўринни эгаллайди ва катта аҳамиятга эга.

Энди ҳуқуқий амалиётнинг таркибий тузилиши ҳақида сўз юри-тадиган бўлсак, шунини айтиб ўтишимиз жоизки, юридик адабиётларда бу ҳақда қуйидагича таъриф берилган. «Ҳуқуқий амалиётнинг таркибий тузилиши деганда, унинг шундай тузилиши тушуниладики, унга бир бутунликни таъминловчи асосий элементлар ва алоқаларни жойлаштириш, воқеликнинг турли хил омилларининг таъсири натижасида объектив зарур хусусият ва функцияларни сақланиб қолиши тушунилади»².

Ҳуқуқий амалиёт ўз таркибига мантиқий-фалсафий, вақтинчалик ва бошқа тузилмаларни қамраб олувчи ташкилий тузилмадир. Мантиқий-фалсафий тузилишни ўрганиш, ҳуқуқий амалиётни элементлари ва тузимини, мазмунини ва шаклини ўзаро алоқасини кўриб чиқиш демакдир. Ҳуқуқий амалиётни таркибий жиҳатдан таҳлил қилиш, унинг мазмунини ва шаклини диалектик бирликда тадқиқ қилишни тақозо этади. Мазмун бундай амалиётни ташкил қилувчи ички хусусиятлар ва элементлар йиғиндисини ечиб беради, шакл эса, уни ташкил қилиш йўллари амалда бўлишини ва мазмунини ташқи ифода-далашни кўрсатади. Ҳуқуқий фаолият мазмуннинг таркибий элементлари бўлиб, унинг объектлари, субъектлари ва иштирокчилари, юридик ҳаракатлар ва операциялар, уларни амалга ошириш воситалари ва йўллари, қабул қилинган қарорлар ва ҳаракатлар натижаси ҳисобланади.

Агар ҳуқуқий ҳаракатлар ва операциялар субъектлари ҳамда иштирокчиларининг ҳаракати нимага қаратилган бўлса, шу нарса объектдир. Объектлар моддий ва номоддий бойликлар, ижтимоий муносабатлар ва маълум хатти-ҳаракатлар ёки ҳаракатсизликлар, нарсалар ва ҳолатлар бўлиши мумкин.

Амалий фаолият иштирокчилари сифатида унинг субъектлари ва қатнашчилари иштирок этадилар. Субъектлар — ҳуқуқий муносабатларни асосий иштирокчиларидир ва уларсиз амалиётни тасаввур ҳам қилиб бўлмайди. Уларга юридик ишни мазмунини бўйича ҳал қилиш боғлиқдир.

Ҳуқуқий амалиётни иштирокчилари эса — субъектларга ҳуқуқий ҳаракат ва операцияларни амалга оширишда кўмаклашувчи алоҳида шахслар ёки гувоҳлар ва жабрланувчилар қатнашадилар.

² Теория государства и права. Курс лекций/Под ред. Н. И. Матузова, А. Б. Малько. М., 1999. С. 461.

Ҳуқуқий ҳаракатлар эса ташқи ифодаланган ва муайян ҳуқуқий оқибатларни келтириб чиқарувчи субъектлар ва иштирокчиларнинг актларидан иборат ҳаракатлар йиғиндиси операцияни ташкил қилади. Воситалар қонун томонидан рухсат берилган нарса ва ҳолатлар бўлиб, улар ёрдамида мақсад ва натижага эришилади. Барча воситаларни умумижтимоий, махсус-юримдик ва техник воситаларга бўлиш мумкин. Уларнинг йиғиндиси юридик-техникани ташкил қилади.

Ҳуқуқий амалиётнинг мазмунида ҳуқуқий тажриба муҳим ўринни эгаллайди. У ҳуқуқий ҳаракатлар ва операциялар, қабул қилинган қарорлар, ижтимоий муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш ва ҳуқуқий амалиётни янада такомиллаштириш учун муҳим аҳамиятга эга бўлган ижтимоий-ҳуқуқий фаолиятнинг энг мақсадга мувофиқ, илғор, умумий ва фойдали натижаларидан ажралиб чиқиш жараёнида шаклланади.

Ҳуқуқий амалиётнинг шакллари — бу уни ташкил қилиш, амалда бўлиши ва мазмунини ташқи ифодалаш усулидир. Ҳуқуқий амалиёт шаклларини ички ва ташқи томонларни кўрсатиб ўтиш мақсадга мувофиқдир. Унинг ташқи шакли бўлиб ҳуқуқий ҳаракатлар, уларни амалга ошириш усул ва воситалари, қабул қилинган қарорлар ифодаланган турли хил ҳуқуқий ҳужжатлар ҳисобланади. Ички шаклга ёки ташкил қилиш усулига, мазмун элементларининг ички алоқалари, амалиётни тартибли, жараёнли расмийлаштириш, унинг субъектлари ва иштирокчилари доирасини аниқлаш, уларни процессуал ҳуқуқ ва мажбуриятлари ҳажмини аниқлаш, ҳуқуқий жараёнга киришиш ва ундан чиқиш шартлари, восита ҳамда усулларни ишлатиш тартиби, қарорларни қабул қилиш, бажариш муддати ва тартиби, уларни мустаҳкамлаш ҳамда норозилик билдириш тартиби амалий ҳаракатни турли хил хусусиятлари ва элементларини бир бутунликда боғловчи бошқа тартиб талаблари киради.

Ҳуқуқий амалиётнинг типлари ёки турлари ҳақида шуни айтиш мумкинки, жамиятнинг ҳуқуқий ҳаёти учун ҳуқуқий амалиётнинг турли хиллари, типлари бир вақтнинг ўзида фаолият кўрсатиши характерлидир.

Ижтимоий муносабатларни хусусиятлари, ташкил топиш усулларига кўра, ҳуқуқ ижодкорлик, ҳуқуқни қўллаш, бошқариш ва бошқа амалиёт жараёнида норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ишлаб чиқиш, уларни нашр қилиш ва такомиллаштиришга қаратилган фаолият амалга оширилади. Ҳуқуқни қўллаш амалиёти эса, индивидуал — аниқ кўрсатмаларни чиқаришга ваколатли бўлган органлари ҳокимият фаолияти ва шундай фаолият натижасида ҳосил қилинган ҳуқуқий тажриба бирлигидан иборат. Бошқариш амалиёти, бошқариш ваколатига эга бўлган субъектлар фаолиятидан ва шу жараён натижасида ҳосил қилинган ҳуқуқий тажрибадан келиб чиқади. Ҳуқуқий амалиётни функционал жиҳатдан олиб қараганда, ҳуқуқ аниқловчи, назорат, ҳуқуқ тизимлаштирувчи каби типлари мавжуддир.

Бу типларни ўзига хос хусусиятлари шундаки, бунда ижтимоий муносабатлар ҳуқуқ ижодкорлик, ҳуқуқни қўллаш, бошқариш ва ҳуқуқни тушунтиришнинг восита, йўллари ҳамда усуллари ёрдамида ўзгариши мумкин.

Ҳуқуқий амалиётни ҳар қандай типи ўз навбатида маълум турларга бўлинади. Субъектларига кўра ҳуқуқий амалиёт қонунчилик, суд, тергов, нотариал ва бошқа типларга бўлинади.

Ҳуқуқий амалиётнинг функцияларига тўхталадиган бўлсак, унинг функциялари — бу субъектив ва объектив реалликка нисбатан бир хил йўналишда таъсир қилиш бўлиб, бунда унинг табиати аниқлашади, ижодий ўзгартирувчи характери, ижтимоий-ҳуқуқий вазифаси,

жамиятнинг ҳуқуқий тизимидаги тутган ўрни ва роли кўзга ташланади.

Функциялар — бу ҳуқуқий амалиётни ижтимоий ҳаётга доимо мақсадли таъсиридир ва шунинг учун ҳам улар амалиётни вазифалари билан бевосита боғлиқдир. Функцияларда ҳуқуқий амалиётнинг моҳияти кўзга ташланади ва уларда ҳуқуқий амалиётнинг ташкилий тузилиши ва динамик характери, жамият норматив базасини шакллантириш, ҳуқуқий кўрсатмаларни тушунтириш ҳамда аниқлаштириш, уларни уйғунлашувчи, амалга ошириш хусусиятлари кўринади. Ҳуқуқшунос олимлар томонидан ҳуқуқий амалиётнинг турли хил функциялари кўрсатиб ўтилган. Ижтимоий ҳаётнинг соҳаларига қараб, функциялар қуйидагича таснифланади: иқтисодий, ижтимоий, мафкуравий, экологик, демографик ва бошқа функциялар.

Ҳуқуқий амалиётнинг асосий мақсади ва моҳияти, айниқса махсус функцияларда кўзга ташланади. Бунда функцияларни таснифлашга ҳаракат усуллари, фаолият характери ва ҳуқуқий ўзгаришларни амалга ошириш ёки ҳосил қилинган натижа ва ижтимоий-ҳуқуқий тажриба асос бўлади. Бундай функцияларга амалиётнинг аниқ турлари — ҳуқуқ ижодкорлиги, ҳуқуқни қўллаш, ҳуқуқни тушунтириш каби функциялари киради. Ҳуқуқий таъсир қилишнинг мақсадига кўра, ҳуқуқий амалиётнинг барча функцияларини тартибга солувчи ва қўриқловчи функцияларга бўлиш мумкин. Ҳуқуқий таъсир қилишнинг усуллари ва натижаларига кўра эса ҳуқуқий амалиёт функцияларини ҳуқуқ яратувчи, ҳуқуқни бекор қилувчи ва ҳуқуқий ўзгартирувчи функцияларга бўлинади.

Таъсир қилиш вақтига кўра, ҳуқуқий амалиётни функциялари доимий ва вақтинчалик функцияларга бўлинади. Бундан ташқари, функцияларни асосий ва ёрдамчи функцияларга таснифлаш ҳам мавжуддир.

Шундай қилиб, ҳуқуқий амалиётнинг функцияларини ўрганиш муҳим аҳамиятга эга бўлиб, ҳуқуқий амалиётнинг жами функциялари биргаликда ҳуқуқий амалиётни жамиятнинг ҳуқуқий тизимида тутган ўрни ва роли ҳақида бизга анчагина тўлиқ тасаввур беради.

Ҳозирги даврда ҳуқуқий фан ва ҳуқуқий амалиётнинг ўзаро алоқаси муаммоси шундаки, илмий тадқиқотлар амалиёт материалларига асосланиши ва амалиёт учун хизмат қилиши лозим ва ўз навбатида амалиёт эса, илмий асосланган кўрсатмаларга ва хулосаларга асосланмоғи лозимдир. Бундай алоқаларни мустаҳкамлаш давлат бошқарувини самарали бошқариш, жамиятнинг ҳуқуқий тизими ва ҳуқуқий фанни ривожлантиришнинг муҳим қонуниятидир. Ҳуқуқий фан ва ҳуқуқий амалиётни ўзаро алоқасининг турли хил восита ва билвосита шакллари мавжуддир. Ҳуқуқий амалиёт фанни янгилашнига, доимо ривожланишга жамият ҳуқуқий тизимини ривожланиш истиқболларини белгилашга ундайди. Замонавий фаннинг асосий вазифаси — ҳуқуқий амалиётни такомиллаштиришнинг асосий йўналишларини белгилашдир.

Ҳуқуқий амалиётнинг табиатини, таркибий тузилиши ва функцияларини ўрганиш, унинг қайси типлари ёки турлари томонлари ва элементларини такомиллаштириш, сифат жиҳатдан яхшилаш зарурлигини аниқлаш имконини беради.

Ҳозирги давр ҳуқуқий амалиётини кўринишларидан бири бўлган ҳуқуқ ижодкорлиги амалиётини янада яхшилаш, айниқса муҳим аҳамиятга эга бўлмоқда, чунки шу фаолият натижасида жамиятни иқтисодий ва сиёсий ривожлантиришнинг норматив-ҳуқуқий пойдевори шакллантирилади, жамиятнинг ҳуқуқий тизимига сифат жиҳатдан янги бўлган воситалар киритилади. Қонунлар ва норматив-ҳуқуқий актларда ҳуқуқнинг устуворлиги, эркинлик ва тенглик, инсонпарвар-

лик ва адолатлилик каби ғоялар ўз ифодасини топмоғи лозим. Жамиятнинг ҳуқуқий тизимини уйғун ривожланишида ҳуқуқни тизимлаштирувчи амалиёт ҳам катта аҳамиятга эга бўлади. Бунда турли хил ҳуқуқий актларни йиғиш, ҳисобга олиш, тартибга солиш ва бир тизимга тўплашга қаратилган фаолият амалга оширилади.

Бундай амалиёт жамиятда ҳуқуқ ижодкорлиги ва ҳуқуқни қўллаш фаолиятини сифатли ва самарали бўлишига, қонунийлик ва ҳуқуқий-тартибот даражасига катта таъсир кўрсатади.

Жамиятда ҳуқуқни қўллаш фаолиятининг асосий йўналиши эса, барча ҳуқуқни қўлловчи органлар фаолиятини сифат жиҳатидан юқори даражага кўтариш, шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш, иқтисодий хавфсизликни таъминлаш, жамоат тартибини сақлаш, жиноятчиликни олдини олиш ва унга қарши курашни янада кучайтиришдан иборат.

Жамиятимизда ҳуқуқни қўллаш органларини ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг фаолиятини янада яхшилашда албатта, Ўзбекистон Республикасининг Президенти И. А. Каримовнинг фикрлари ва таклифлари бу жиҳатдан катта эътиборга сазовордир: «...Ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари ходимлари тўғрисида қонун қабул қилишни ҳам ўйлаб кўриш лозим. Қонунда бу органларда кимнинг ишлашга ҳаққи бор, у қандай хусусиятларга эга бўлиши керак, унинг жавобгарлиги ва мансаб пиллапоясидан кўтарилиш шартлари ўз аксини топиши керак...»³.

Фуқароларни ҳуқуқни амалга ошириш амалиётини такомиллаштириш йўллари эса, уларда ҳуқуқ ва қонунларни ҳурмат қилиш, ўз амалий фаолиятларида фаол ҳаракатда бўлишни шакллантириш, бошқаларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳурмат қилиш, ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг асосий шаклларини билиш ва шунингдек, ўз мажбуриятларини бажаришдан иборат.

³ Каримов И. Кучли давлатдан — кучли жамият сари. Тошкент, 1998. 46-бет.

Н. А. ШЕРМУХАМЕДОВА

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ УЧЕНОГО

Современное науковедение уделяет все больше внимания роли личности в науке, подходя к этому явлению дифференцированно, поскольку сама наука многоаспектна и выступает то как форма общественного сознания, то как деятельность субъекта, в том числе коллективного, то как институт в структуре общества, то как совокупность продуктов научного творчества. Как отметил Президент И. А. Каримов, «главная задача науки состоит в выявлении естественных законов и основных принципов завтрашнего дня, наука должна быть движущей силой общественного развития»¹. В связи с этим сегодня особое внимание уделяется развитию гуманитарных наук, росту интеллектуального потенциала и творческой активности ученых-обществоведов.

В гуманитарных науках личностное начало пронизывает не только творческий процесс познавательной деятельности ученого, но и ее конечный продукт — концепцию, изложенную в цельном научном произведении, особенно в монографии. Мы попытаемся проанализировать

¹ Каримов И. А. Без исторического прошлого нет будущего. Ташкент, 1998. С. 25.

здесь гносеологическую структуру стиля мышления, функционирующего в системе научно-исследовательской деятельности ученого, научной школы и научного сообщества в целом. Речь пойдет о таких подходах, которые специфическим образом выражают интеллект личности, а точнее, творческую индивидуальность ученого. Наш анализ опирается на идею о сложности структуры научного мышления, в котором представлены и предметно-логические, и научно-социальные аспекты.

Научный стиль мышления всегда отражает определенную область объективной реальности и имеет предметное содержание, соответствующее объекту определенной науки или комплексу наук. В нем предмет исследования непременно логически упорядочен, описан системой понятий, а новые результаты обоснованы и доказаны. В этом состоит предметно-логическое содержание научного метода ученого.

С другой стороны, любое научное творчество ученого невозможно без опоры на достижения предшественников и современников. Научный результат может быть наилучшим лишь во взаимодействии—явном или неявном—автора с предшественниками, последователями и оппонентами.

К сожалению, оппонентов как соучастников исследования многие научные работники недооценивают и фактически игнорируют, стремясь уйти от критики и диспутов и тем самым сужая интеллектуальную базу своей деятельности.

Научно-социальный аспект проявляется и в том, что исследовательский продукт входит в научный оборот сообщества ученых, на него ссылаются, его цитируют, с ним считаются, определяя свою собственную исследовательскую деятельность.

Научная продукция личностна, поскольку она воплощает видение предмета, интересы, умственные и личностные потенциалы ученого. Значительное открытие становится ярчайшим событием жизни его творца и нередко меняет его судьбу.

Идея о том, что «научно-исследовательская программа — своеобразный научный продукт, имеющий методологический характер»², — была поставлена в центр науковедческой проблематики английским философом И. Лакатосом. Он раскрывает ее суть через структурный анализ, выделяя в программе так называемое «жесткое ядро», т. е. ряд устойчивых гипотез, постулатов, а также «защитный пояс» — теоретические положения, которые играют вспомогательную роль и подвергаются время от времени пересмотру под давлением новых фактов и доводов, противоречащих основополагающим идеям.

Благодаря «защитному поясу» эти идеи сохраняются, несмотря на критику извне и новые факты. Тем не менее, наступает момент смены программы, когда появляется более мощная конкурирующая программа, способная преодолеть и «защитный пояс».

Главная функция научной программы — регуляция исследовательской деятельности индивидуального или коллективного субъекта исследования. Программа выступает организатором исследовательского процесса, его проспектом, определяющим как круг задач (проблемных ситуаций), подлежащих решению, так и набор средств (инструментов, операционных схем) для достижения этих целей. Она намечает порядок конкретных исследовательских действий, директивна и эвристична, поскольку предназначена производить новую информацию, которой наука прежде не располагала. Программа организует групповой системный процесс исследования на всем его протяжении и со всеми сопряженными с ним феноменами.

² Лакатос И. История науки и ее рациональная реконструкция // Структура и развитие науки. М., 1988. С. 203—269.

Как видим, на первый план концептуального мышления ставится научно-методологический аспект программы.

Предметно-логическое ее содержание включает категории, содержательные принципы (теории), моделирующие представления о предмете и объекте исследования, а также об операциях познания данного объекта. Если согласиться с тем, что ведущей функцией программы является регуляция исследовательской деятельности, особенно коллективной, то надо полагать, что ее содержание должно быть сформулировано так, чтобы стать именно программой, руководством к действию. Понятно, что программа должна быть в значительной степени отчуждена от личности своего автора, чтобы ее можно было противопоставить программам других ученых, заявив как кредо, или передать на разработку ученикам, последователям. Слишком сильная идентификация учеников с научным руководителем, его идеями может привести к размыванию их собственной творческой индивидуальности, что отрицательно сказывается на формировании жизнеспособности данной научной школы.

Получается, что личностный—биографический аспект присутствует в программе деятельности, а в индивидуальном творческом процессе он занимает доминирующее место. Чтобы полнее отразить и проанализировать его, нам следует ввести понятие «концептуальный стиль мышления», без которого трудно объяснить, в частности, наблюдающуюся в истории науки смену или сосуществование разных исследовательских программ, стилей мышления у одного и того же ученого. Так, В. Вунт выдвинул программу по экспериментальной психологии и наряду с ней — по психологии народов³. Вероятно, есть общая база для разных программ одного автора, иначе путь ученого был бы внутренне несвязанным и нелогичным. На самом деле биографии ученых обнаруживают неслучайность смены приоритетов их творчества при сохранении единства научных исследований за которым стоит единство концептуальной системы стиля мышления ученого как непосредственного источника исследовательских программ.

В структуре научного развития программа соотносится с понятием научной деятельности (это именно программа деятельности индивидуального или коллективного субъекта). Концептуальная же система соотносится не с деятельностью, а с личностью ученого. Научная программа и концептуальная система стиля мышления связаны в том же отношении, что и деятельность с личностью: не бывает деятельности без субъекта и программы деятельности без глубинной основы концептуальной системы стиля мышления.

Концептуальная система стиля мышления — это мировоззрение профессионала, созданная им картина мира — физическая, биологическая, психологическая и т. п. — в соответствии с его специальностью. В ней на мировоззренческом уровне обобщаются результаты его теоретических и эмпирических исследований, плоды философских размышлений над природой объекта своей науки в связи с данными других наук. Концептуальная система стиля мышления ученого является центральным элементом структуры его творческой индивидуальности. Разумеется, не каждому ученому под силу создать концептуальную систему стиля мышления и стать яркой творческой индивидуальностью. «Естественно, концептуальная система как таковая не отчуждаема от личности и существует в форме личностного знания в субъективном

³ Вунт В. Методологические принципы концептуальных схем деятельности в психологии//Проблемы методологии в эргономике. М., 1985. С. 104—125.

мире человека»⁴. Лишь частично она объективируется в публикациях и в исследовательской программе.

Предметное содержание программы и концептуальной системы стиля мышления в целом совпадают — в их основе лежат одни и те же идеи. Научная программа генетически и структурно связана с концептуальной системой стиля мышления, а по объему, по степени персонализации содержания эти две структуры научного творчества различны. Концептуальная система стиля мышления охватывает объект науки в целом. Более того, она нередко выходит за пределы конкретной науки в смежные и отдельные области познания, приобретая характер общей натурфилософии.

Программа же, как правило, относится к одному аспекту или уровню объекта, она очерчена более предметно.

Широта концептуальной системы стиля мышления определяется и тем, что в ней заключены не только зрелые идеи и представления, но и догадки, малоосознанные образы и даже переживания. По мере обработки этого материала ученый все отчетливее осознает и структурирует содержание концептуальной системы. Эта работа идет всю жизнь, ученый, вероятно, не успевает опубликовать все то, что открылось ему в процессе внутренней работы, неустанного размышления. Об этом выразительно сказал И. Лакатос: «Область неустойчивых, недоказанных, а часто и безумных идей остается секретным фондом творческой лаборатории ученого»⁵. И, к сожалению, именно этот фонд претерпевает обычно трагическую участь, когда ученый уходит из жизни. Трудно представить себе, какие богатейшие перспективы научных исканий уходят вместе с крупным, талантливым ученым.

Программные и другие публикации содержатся и в «подводной» части концептуальной системы стиля мышления, в том, что скрыто и обнаруживает себя в опосредованном общении — в горячем научном споре или беседах с учениками. В этих ситуациях происходит самораскрытие личности, и окружающим легче проникнуться ее идеями и пафосом. Учитывая это, становится понятным, что научная школа — феномен непосредственного общения учеников с учителем, лидером, на основе его концептуальной системы. Вхождение в научную школу путем чтения книг и статей ее основателя вряд ли получится максимально плодотворным, так как в них отражены лишь наиболее завершенные итоги его работы.

Есть, правда, иной путь приобщения к научной школе, единственно возможный, когда учителя уже нет в живых. Это путь историко-биографического исследования, которое подразумевает изучение всего наследия в контексте истории жизни, личности ученого. Концептуальную систему стиля мышления ученого можно реконструировать на основе массива личных документов, архива, творческой лаборатории и публикаций, как это делается в биографических исследованиях историков науки.

Имея в виду феномен концептуальной системы, следует более строго подходить к идентификации научной школы. Думается, что далеко не всякий профессор, имеющий аспирантов, защищенных кандидатов и подчиненных научных сотрудников, может считаться главой научной школы. Чтобы быть таковым, надо обладать оригинальной, цельной концептуальной системой стиля мышления, разработать конкретные программы и на их основе воспитать творческих последователей, передавая им не только идеи и методы, но и научное кредо, образ мыслей и действий ученого-наставника.

⁴ Полани М. Личностное знание. М., 1985. С. 344.

⁵ Лакатос И. Указ. соч. С. 274.

В свете сказанного яснее видна личностная сторона научной школы. Создать ее под силу лишь выдающемуся человеку, яркой индивидуальности. И только те сотрудники крупного ученого, которые обладают достаточным творческим потенциалом, чтобы адекватно понять его концептуальную систему стиля мышления, проникнуться его идеями, сопереживать и сочувствовать ему в исканиях и борениях, могут не формально, а по существу стать его учениками. Думается, что в самом начале приобщения молодых исследователей к научной школе лежит восхищение личностью учителя. В его трудах они находят ответы на собственные смутные вопросы и подтверждения своим догадкам. Постигая характер учителя, они строят в своем сознании эталон настоящего ученого. В результате образуется союз «учитель—ученик», союз единомышленников и творческих собеседников, необходимый обоим, плодотворный для науки в целом.

Если научная программа ориентирована на научное сообщество и может быть плодом интеллектуальных коллективных усилий, то концептуальная система — продукт работы одной уникальной личности, яркой индивидуальности.

Концептуальная система тесно связана с этическим и эстетическим сознанием индивидуальности, поэтому научные идеи обретают качества ценности для личности, выступают регулятором не только исследовательской деятельности, но и социального, гражданского поведения ученого. Научные идеи превращаются в убеждения и задают вектор жизненного пути, определяют образ жизни настоящего ученого. Возникает единство личности ученого и гражданина, для которого служение истине есть способ служения благу людей. Быть может, именно это слияние творчества и социального бытия имел в виду Ибн Сина, когда писал: «Познать научную истину нельзя лишь логикой, можно лишь жизнью»⁶. И научная программа, и концептуальная система стиля мышления в конечном итоге более или менее опосредованно выходят на практику. Их объективная ценность определяется влиянием на создание научного общества, научной школы, а затем на исследовательскую или инженерную практику. Путь от концептуальной системы ученого до ее практической реализации в преобразующей деятельности опосредован психологической структурно-концептуальной схемой.

Концептуальная схема в простой и наглядной форме проявляет суть научно-методологического стиля мышления исследователя таким образом, чтобы его можно было применить в проектировании и в преобразовании реального объекта. Она содержит основные взаимосвязанные положения, квинт-эссенцию системы. Схема адресуется потребителям научных знаний — практикам, инженерам в широком смысле слова. В этом отношении она актуально, социально ориентирована. На практику выходит не концептуальная система во всем ее богатстве и объеме, а практически наиболее значимая ее часть, в виде схемы. По мере продвижения к выходу в практику идея все более операционализируется, а потому неизбежно деперсонализируется. Концептуальная система в сжатом виде заключает в себе предметно-логическое содержание концепции ученого и свободна от его личностного «колорита». Она должна быть доступной для любого пользователя, независимо от его принадлежности к той или иной научной школе или научному сообществу вообще.

Итак, личностный аспект в наибольшей степени представлен в концептуальной системе стиля мышления ученого, в научно-социальной программе и практической деятельности. В концептуальной схеме и во всех этих трех продуктивных образованиях в более или менее

⁶ Абу Али ибн Сино. Данишنامه. Душанбе, 1959. С. 96.

развернутом и полном виде имеется предметно-логическое содержание деятельности ученого, которое их проецирует и образует научную основу продукта его творческой мысли.

К. АКИЛОВА

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА XX ВЕКА

Развитие научных исследований о народном декоративно-прикладном искусстве Узбекистана XX в. актуализирует проблему разработки методологии его изучения. Именно методология научного исследования не только определяет характер и направление творческого поиска, но и органично входит в содержание самого исследования и, что еще важнее, во многом определяет результаты научного труда.

В исследовании методологического аспекта народного искусства Узбекистана XX в. можно выделить несколько этапов. Так, работы дореволюционного периода красноречиво отражают ту эпоху, пристрастия авторов и, наконец, состояние традиционных художественных ремесел. Они воспроизводят художественную жизнь Туркестанского края, освещают местные и зарубежные выставки, на которых экспонировались изделия ремесла, открытие первых музеев. С точки зрения методологических подходов в изучении произведений, видов, центров народного искусства, в дореволюционных изданиях, скорее на уровне интуитивном, делается попытка использования системного подхода.

Системно-структурная методология становится доминирующей в изучении народного искусства на последующих этапах развития искусствоведческой науки Узбекистана: в 1920—30-е, 1950—60-е, 1980—90-е годы. Свидетельством тому являются опубликованные, а большей частью неопубликованные научные рукописи О. Сухаревой, А. Писарчик, Н. Русиновой, В. Затворницкой, Е. Пещеревой, Д. Фахретдиновой, Н. Аведовой, М. Рахимова, С. Махкамовой, И. Ноткина, И. Прица, З. Баситханова, Г. Чепелевецкой, А. Алламуратова и др. В пределах системно-структурной методологии изучения народного искусства ими были выработаны следующие методологические принципы:

1. Накопление огромного фактологического материала о народном искусстве Узбекистана второй половины XIX—первой половины XX в. в процессе регулярных научных экспедиций.

2. Изучение народного искусства по конкретным видам художественных ремесел, т. е. видовой принцип изучения народного искусства был основополагающим.

3. На основе сравнительного анализа проводилось изучение локальных школ различных видов народного искусства Узбекистана. Причем выявление художественно-стилистического своеобразия локальных школ не только носило характер констатации факта, а объяснялось такими факторами, как этнический состав населения, специфика историко-культурного развития, климатические, географические условия того или иного региона.

4. Введение в изучение народного искусства Узбекистана такого важного методологического принципа, как принцип историзма. Исследователи уделяли большое внимание развитию конкретного вида художественного ремесла, по мере доступности материала, как в думусульманский период, так и в эпоху средневековья. Делаются попытки проследить художественно-стилистическую эволюцию конкретных видов народного искусства в общем историко-культурном контексте разных исторических эпох.

5. В исследованиях 1920—30-х, 1950—60-х годов, при сохранении методологических принципов этнографической науки, вводятся непосредственно искусствоведческие принципы изучения народного искусства. Они вбирают в себя атрибуцию произведений народного искусства, их функциональное назначение, особенности материала, технологию изготовления, принципы орнаментально-художественного декора, систему мотивов и образов. Акцент начинает делаться большей частью на поэтику традиционных художественных ремесел.

6. Тщательная разработка терминологического аппарата видов народного искусства Узбекистана, который до сих пор сохраняет свою научную ценность и используется в современных исследованиях.

7. Особенностью исследований этих этапов являются их неразрывная связь с практикой, народными мастерами, содержание в работах при необходимости критического начала, позволяющего направить творческие поиски в русло подлинной художественной традиции. Этот важный момент предназначения искусствоведческой науки о народном искусстве Узбекистана, на наш взгляд, утерян из поля зрения наших современных исследователей.

Системно-структурная методология изучения народного искусства на основе конкретного, эмпирического метода анализа на сегодняшний день стала традиционной для искусствоведческой науки. Она сложилась на почве изучения самого народного искусства, соответствует его природе, существует «внутри искусствознания» и рождена его внутренне необходимыми потребностями. Она правомерна, неопровержима и необходима.

Однако современный уровень научного мышления, знакомство с литературой не только искусствоведческой, но и культурологической, эстетической, литературоведческой, социологической, а также другими областями научного знания делают правомерным поиск новых методологических решений и подходов. Важное значение приобретает выход проблем искусства, искусствоведческой науки в другие сферы, в частности в сферу культуры, культурологии.

Необходимо отметить, что исследования узбекских специалистов, занимающихся проблемами традиционного искусства, находились во взаимосвязи с научными исследованиями современных российских ученых, занимающихся этой же областью искусствоведческой науки. Здесь особо хотелось бы отметить работу М. Некрасовой «Народное искусство как часть культуры»¹, в которой автор, охватывая широкий спектр проблем, разрабатывает новый методологический подход. Она исследует народное искусство как особый тип художественного творчества, занимающий свое особое место в современной духовной культуре.

Этот методологический принцип явился отправной точкой для А. А. Хакимова, который в своей монографии², останавливаясь на народном искусстве как составной части декоративного искусства Среднеазиатского региона, сделал попытку исследования проблемы преемственности, художественной традиции, локальных особенностей народного искусства, форм его бытования, вопросов сохранения, развития и возрождения традиционных промыслов на материале народной керамики Узбекистана. Таким образом, автор вводит в научный оборот новую систему координат осмысления народного искусства и его социальных функций.

Работа А. А. Хакимова — пока что единственное исследование о народном искусстве Узбекистана, изучающее его с принципиально но-

¹ Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. М., 1983.

² Хакимов А. А. Современное декоративное искусство республик Средней Азии. Ташкент, 1988.

вых методологических подходов и самой постановки методологических проблем его изучения. Исследование строится на принципах комплексного, системного подхода с использованием дополнительных обогащающих методов, чего требует, как отметил сам автор, «научно-объективная необходимость, диктуемая самой практикой развития народного искусства и реальностью художественных процессов во всем декоративном искусстве региона в целом»³.

Процесс духовного обновления общества на современном этапе, определение приоритетных направлений развития национальной художественной культуры актуализируют поиск новых методологических подходов к усвоению национальных культурных ценностей. В одном из последних исследований совершенно справедливо отмечено, что «для полной реализации больших возможностей, открывшихся в области освоения богатого культурного наследия нашего народа, еще предстоит многое сделать по разработке новых методологических подходов к изучению духовно-культурных ценностей прошлого»⁴.

Несмотря на освещенность некоторых аспектов народного декоративно-прикладного искусства Узбекистана как художественного процесса, в искусствоведческой науке республики еще отсутствует фундаментальное исследование, в котором был бы обобщен художественный опыт народного искусства XX в. с точки зрения изучения его как социокультурного феномена, функционирующего в современной духовной культуре. Народное искусство Узбекистана в культурологическом аспекте предстает как целостная система, вбирающая в себя проблемы изучения его как научной проблемы, его функционирования в художественной культуре XX в., формирования народного мастера как творческой личности, собственно художественного процесса, вовлечения народного искусства в систему арт-рынка, восприятия его в обществе, т. е. социологического аспекта.

Сразу оговорюсь, что для меня как исследователя народного искусства принципиальным методологическим положением является необходимость владения как конкретным, эмпирическим, так и общим, универсально-теоретическим методами анализа различных художественных явлений и процессов.

В исследовании народного декоративно-прикладного искусства нас привлекает его комплексное, системное изучение как типологически сложного и многосоставного художественного явления, функционирующего в культуре XX в. В методологическом плане наше внимание привлекли исследования М. Кагана, Б. Бернштейна, М. Лотмана, Э. Маркаряна⁵ с точки зрения определения художественной культуры как системы; изучения типов культур, функционирующих в ней; структуры и коммуникационной цепи основных звеньев художественной культуры. Общая структурная схема художественной культуры: субъекты художественно-творческой деятельности (в данном случае — народные мастера) — произведения искусства — субъекты художественно-воспринимающей деятельности (в данном случае — широкая зрительская масса и искусствоведы-профессионалы) — в полной мере может стать новым методологическим подходом в изучении народного искусства.

³ Там же.

⁴ Холматова Б. Т. Духовная культура и особенности ее развития в процессе перехода к рыночной экономике: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ташкент, 1997. С. 16.

⁵ Каган М. С. Искусство в системе культуры. Л., 1987; его же. Системный подход и гуманитарное знание. Л., 1991; Бернштейн Б. М. О месте художественной критики в системе художественной культуры//СИ. 76. Вып. I. М., 1976. С. 258—284; Лотман М. Статьи по типологии культуры. Тарту, 1970; Маркарян Э. С. Культура как система//Вопросы философии. 1984. № 1. С. 16—18.

В методологическом плане наше внимание привлекли также эстетические и искусствоведческие концепции о художественном образе с точки зрения его стадийального развития. В исследованиях А. Михайловой, А. Мигунова⁶ выделяются следующие уровни или стадии бытия: образ-замысел, художественное произведение, образ-восприятие. А. Михайлова дополняет три стадии четвертой, а именно образом произведения (или образом-итогом), который она расшифровывает как «формирование итогового представления о произведении на основании образа-восприятия, мысленное обобщение, идеальный концентрат произведения, складывающийся и хранящийся в индивидуальном и коллективном сознании людей»⁷.

На наш взгляд, целесообразно объединить стадии «образ-восприятие» и «образ-итог» в единую стадию, назвав ее, как и в других исследованиях, стадией «образ-восприятие».

Стадия «образ-замысел» — это та часть творческого процесса, которая предшествует появлению художественных произведений. В узком смысле ее можно рассматривать как подготовку эскизов орнаментальных построений, материала и т. д. Но в широком смысле рождению художественных произведений предшествует формирование народного мастера как творческой личности. Оно охватывает проблему ученичества в народном искусстве, специфику передачи преемственности в различных видах художественного ремесла.

Стадия «образ-произведение» позволяет в полном объеме исследовать проблему художественной традиции, локальных школ, художественного канона в народном искусстве на материале творчества различных мастеров, их работ.

Стадия «образ-восприятие» позволяет изучить народное искусство в плане художественно-воспринимающей деятельности. Это может быть социологический аспект изучения, а также исследование народного искусства в системе художественного рынка и т. д.

Именно стадийный, или как его еще называют «процессуальный», анализ художественного образа в совокупности с эмпирическим методом позволяет в полной мере изучить специфику народного искусства Узбекистана как своеобразного типа культуры.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сегодня назрела необходимость исследования народного искусства Узбекистана XX в. как целостного и многогранного социокультурного феномена, обусловленного рядом историко-политических, социально-экономических, культурологических и свойственных искусству имманентных факторов, с одной стороны, и как системы, включающей в себя три основных компонента: народных мастеров как субъектов художественно-творческой деятельности; произведения искусства как носителей художественной информации; зрительскую и профессионально-искусствоведческую аудиторию как субъектив художественно-воспринимающей деятельности, — с другой стороны. Именно такой подход позволяет осуществить целостный и комплексный анализ функционирования народного искусства Узбекистана в обществе, способствуя углублению традиционной проблематики, а также поиску и открытию новых проблем.

⁶ Михайлова А. А. Художественный образ как динамическая целостность // СИ. 76. Вып. I. С. 222—257; Мигунов А. С. Художественный образ: Эстетический анализ. М., 1980.

⁷ Михайлова А. А. Указ. соч. С. 236.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Среди всего многообразия сложных внутренних и внешних проблем жизнедеятельности Республики Узбекистан одной из самых главных является проблема обеспечения национальной безопасности.

Вполне очевидно, что от ее глубокой научной проработки и правильного практического решения, от создания необходимого для этого механизма и широкомасштабной подготовки высококвалифицированных кадров в области государственного управления и национальной безопасности зависит будущее страны.

В своей работе «Узбекистан, устремленный в XXI век» Президент страны И. А. Каримов подчеркнул необходимость всемерно укреплять «социально-политическую стабильность в стране, гражданское и межнациональное согласие, — одним словом, тот фундамент, на котором строится благополучие и благосостояние нашего народа, наше устойчивое развитие и стремление интегрироваться в мировое сообщество»¹.

Глава нашего государства не раз твердо предупреждал так называемых «непримиримых оппонентов», что им не удастся свернуть узбекский народ с избранного пути, нарушить мир и согласие в нашем доме, ибо за годы независимости политические и экономические реформы в нашем государстве обрели необратимый характер. А самое главное — выросли самосознание народа, его несокрушимая воля к построению своего независимого, свободного государства, демократического общества, способного защитить свой суверенитет, свои границы, стабильность и порядок, национальную безопасность и национальные интересы.

Стратегия национальной безопасности соответствует фундаментальным целям, определенным Конституцией Республики Узбекистан, — создание гуманного демократического правового государства, защита жизни и личной безопасности узбекистанцев внутри страны и за границей, сохранение суверенитета, политических свобод и независимости государства с его ценностями, институтами и территорией, обеспечение благополучия и процветания страны и ее народа.

Национальные интересы — это совокупность общих для членов данной социокультурной общности интересов и потребностей, удовлетворение и защита которых являются необходимым условием ее существования и идентичности в качестве субъекта истории. В национальных интересах выражается потребность национальной общности занимать то место в мировом сообществе, которое максимально соответствует ее культурно-историческим и духовным традициям, позволяет наиболее полно реализовать ее потенциальные ресурсы.

К сказанному можно добавить, что национальные интересы — это одновременно и императив общественного развития, основа формирования стратегических задач внутренней и внешней политики страны. Узбекистан стремится к тому, чтобы его национальная безопасность была надлежащим образом состыкована с системами региональной и международной безопасности в формирующемся многополярном мире.

Национальная безопасность есть сохранение социальных качеств нации (совокупности граждан одного государства) и ее способности к прогрессивному развитию. Социальные качества нации прежде всего раскрываются в личности. Причем достоинства личности в национальном масштабе не приходят к людям сами по себе, а являются результатом общего процесса развития страны.

По своему содержанию национальные интересы есть интегрированное выражение жизненно важных интересов личности, общества и государства. При этом во главу угла, в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан и другими важнейшими документами, поставлены интересы личности, т. е. человека.

Обеспечение устойчивого роста уровня жизни и благополучия гражданина Республики Узбекистан и его семьи на основе соблюдения его прав и свобод, поступа-

¹ Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Ташкент, 1999, С. 9—10.

тельного развития экономики составляет нашу важнейшую общенациональную цель на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Характеристика положения и поведения личности как представителя отдельной нации выражает национальную самобытность как естественную историко-культурную основу национального самоопределения. Как показатель сохранения нацией своих социальных качеств самобытность являет собой один из признаков национальной безопасности в широком ее понимании.

Национальная самобытность предполагает наличие у страны своего лица в мировом сообществе, свободы выбора путей развития, национальной независимости, национальных интересов.

На наш взгляд, национальные интересы Республики Узбекистан в их внешнеполитическом измерении в современных условиях можно разделить на три основные категории:

1) важнейший национальный интерес Республики Узбекистан на глобальном уровне состоит в ее активном и полнокровном участии в построении такой системы международных отношений, в которой ей отводилось бы место, в наибольшей мере соответствующее ее политическому, экономическому и интеллектуальному потенциалу, оборонно-политическим и внешнеэкономическим возможностям и потребностям;

2) важнейшие национальные интересы Республики Узбекистан на региональном уровне сводятся к обеспечению стабильного и безопасного международного окружения, а также к продвижению и закреплению его политических и экономических позиций на мировой арене на основе использования механизмов регионального сотрудничества;

3) важнейшие национальные интересы Республики Узбекистан на постсоветском пространстве состоят в развитии всесторонних связей со странами СНГ и участии в развитии интеграционных процессов между ними на общезначимой, взаимоприемлемой основе.

На нынешнем этапе исторического развития национальные интересы Республики Узбекистан имеют геостратегическое, геоэкономическое и геополитическое измерение. Национальная независимость нашей страны не имеет ничего общего с автаркией, национальной ограниченностью в вопросах определения и продвижения на мировой арене своих жизненно важных интересов. При этом мы осознаем, что только та национальная независимость приносит безопасность, которая объективно связана с международной безопасностью.

Именно поэтому национальную безопасность мы определяем как составной элемент общей системы международной безопасности, а национальное согласие мы вправе представлять как социальную основу национальной безопасности. В этих условиях возрастает значимость всемерного укрепления национального согласия как важнейшего фактора безопасности Республики Узбекистан.

Еще в августе 1997 г. Олий Мажлис страны утвердил Концепцию национальной безопасности Республики Узбекистан. В ней, помимо всего, четко определены жизненно важные национальные интересы, наиважнейшие интересы личности, общества и государства. Обеспечение межнационального, межконфессионального и гражданского согласия, защита конституционного строя и правопорядка, обеспечение личной и имущественной безопасности, надежной обороноспособности государства — таковы главные приоритеты.

Военный аспект обеспечения безопасности также является весьма актуальным. Создание нормативной базы в сфере обороны нашей республики берет свое начало от Закона Республики Узбекистан «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» от 31 августа 1991 г., где было установлено, что Республика Узбекистан вправе создать Министерство по делам обороны и проводить самостоятельную военную политику.

На сегодня для успешного развития и функционирования Вооруженных Сил Узбекистана создана необходимая нормативно-правовая база. Это Закон «Об обороне» (3 июля 1992 г.), постановление Олий Мажлиса «О военной присяге» (3 июля 1992 г.), Законы «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» (3 июля 1992 г.), «Об альтернативной службе» (3 июля 1992 г.), Указ Президента Республики Узбекистан «О боевом знамени воинской части Вооруженных Сил Республики Узбекистан» (22 ноября 1993 г.), Указ Президента Республики Узбекистан «О создании Совета национальной безопасности» (1 мая 1995 г.), принятая Олий Мажлисом (30 августа 1995 г.) «Военная доктрина Республики Узбекистан», Уставы Вооруженных Сил Республики Узбекистан (декабрь 1996 г.), другие законы и указы Президента нашей страны.

И. А. Каримов особо отметил «необходимость формирования мобильных, самодостаточных и хорошо оснащенных Вооруженных Сил, способных эффективно и надежно защищать мир и спокойствие нашей страны. В этой связи принято решение о создании на территории страны военно-административных единиц — военных округов. Проводится передислокация соединений и частей Вооруженных Сил. Все это позволит значительно повысить эффективность управления войсками, сосредото-

точить их на наиболее важных стратегических направлениях, сформировать действенную систему территориальной обороны»².

Важной особенностью развития и укрепления обороноспособности страны является углубление международных связей Узбекистана, в том числе в военно-политической сфере. Узбекистан присоединился к Программе НАТО «Партнерство во имя мира». Сотрудничество с НАТО должно служить обеспечению стабильности, устойчивого развития Узбекистана, укреплению безопасности в регионе, практическому вовлечению Узбекистана в международные структуры безопасности. Приняты и другие меры по развитию военного сотрудничества на международной арене.

Наше суверенное государство выступает опорой национальной безопасности, орудием защиты страны от любых внешних посягательств и укрепления внутреннего правопорядка.

Национальная безопасность государства имеет и надлежашую внутреннюю основу — национальную сплоченность, патриотизм граждан Узбекистана, их глубокую преданность своей Отчизне. Патриотизм — мощная моральная опора нации — народа как целого, общественная основа национального единства, действенный фактор достижения национальных интересов Республики Узбекистан вовне, проявляющихся прежде всего в нашем глубококом стремлении:

— к тому, чтобы в Среднеазиатском регионе в целом, который представляет для нас особое значение, сохранялись стабильность и мир;

— к созданию благоприятной обстановки для роста мировой экономики и расширения свободной торговли;

— к созданию необходимых условий для того, чтобы терроризм, фундаментализм, экстремизм, наркобизнес и международная преступность не смогли подрывать стабильность и мир;

— к участию вместе со всеми цивилизованными странами в конструктивной созидательной деятельности по укреплению мира, предотвращению конфликтов и других негативных явлений.

Опираясь на эти приоритеты, наше государство и впредь будет всемерно содействовать упрочению военно-политической стабильности, национальной безопасности, росту благосостояния нашего народа, защите национальных интересов и всестороннему укреплению международного сотрудничества во имя мира и благоденствия всех народов Земли.

А. Рахманов

² Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI в. С. 43—44.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»

Со времени утверждения независимости Узбекистана наше государство стремится с целью обеспечения подлинной демократии, торжества закона и правопорядка к утверждению прочной социально-политической стабильности, что имеет большое значение и в развитии международных отношений республики с ведущими странами Востока и Запада. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, подчеркивая важность обеспечения стабильности как главного гаранта совместного сотрудничества, указывал: «Хорошо известно, что иностранные инвесторы и инвестиции придут только в ту страну, где обеспечены не только законодательные основы для их деятельности, но и созданы реальные условия для стабильной деятельности, когда существует общественно-политическая стабильность, максимально сокращены политические риски, отсутствуют очаги межнациональной и гражданской розни»¹.

В укреплении правопорядка и стабильности в стране немаловажную роль играют разработка и принятие эффективных мер для предотвращения любых проявлений фундаментализма и религиозного экстремизма, в том числе маскирующихся идеями «возрождения», «очищения» ислама и т. п.² «Защитники чистоты ислама», во-первых, обвиняют мусульман в «отходе от ислама», «потере истинной веры»; во-вторых, заявляют, что со времени своего возникновения ислам, дескать, осложнен множеством обрядов, не предусмотренных изначально в религиозной догматике; в-третьих, они явно стремятся к политизации своих идей, изменению существующего строя и насильственному захвату власти.

Как отмечал Президент Узбекистана И. А. Каримов, «конец 80-х и начало 90-х годов стал временем, с одной стороны, возрождения роли религии в обществе, а с другой, — формирования предпосылок к конфликтам на этой основе»³.

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 281.

² См. об этом: Хуснутдинов З. Ислам ва мазхаблар. Тошкент, 2000. 21—23-б.

³ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века... С. 38.

Все это актуализирует задачу изучения религиозного и политического экстремизма, его корней и сущностного содержания.

Обычно под экстремизмом понимают антиобщественную и антиправительственную деятельность людей в рамках одного государства, в региональном масштабе. Но экстремизм не знает границ, действует и распространяется независимо от государственной, расовой, национальной или социальной принадлежности. Одна из форм современного экстремизма приобрела международный характер. Это подтверждается существованием спецлагерей для подготовки экстремистов в ряде стран мусульманского мира. Отдельные проявления экстремизма в Среднеазиатском регионе грубо попирали международно признанные нормы суверенитета молодых республик, нарушали мирную жизнь людей, нанося немалый материальный и моральный ущерб⁴.

Содержание понятия «религиозный экстремизм» раскрывается в «Атеистическом словаре» как «...идеология и деятельность крайне фанатичных элементов в религиозных организациях, ... которые вступили на путь антиобщественной противозаконной деятельности, идущей вразрез с законодательством о религиозных культах»⁵.

Многие ученые рассматривают религиозный экстремизм в контексте с терроризмом, фундаментализмом и др.

Как известно, применение экстремистских методов борьбы присуще целому ряду религиозных политических организаций. Характеристика мусульманского экстремизма представлена в «Атеистическом словаре» как «...применение крайних методов в идеологической, политической и общественной практике ряда мусульманских организаций, выходящих, как правило, за рамки существующего в тех или иных странах законодательства и несущих угрозу общественной безопасности»⁶.

В современной научно-политической литературе существуют два взгляда по поводу происхождения религиозного экстремизма. По первой концепции, религиозный экстремизм формируется в классическом виде в деятельности исмаилитов-низаритов в период раскола ислама в арабском обществе. По второй, — религиозный экстремизм берет свое начало с образования фундаменталистских течений в религиозных воззрениях в период возникновения капиталистического общества в странах Запада.

Понятие «экстремизм» рассматривалось в обществоведческой литературе еще с 50-х годов, однако ученые не пришли к единому мнению в определении данного феномена. Российские ученые: В. Н. Арестов, И. И. Бражник, А. В. Васильев, Б. Н. Гальперин, П. А. Каушинский, В. В. Коровниченко, Э. Филимонов и другие — делали упор на изучение социальной и идеологической сущности экстремизма. Наши соотечественники (Г. Кирпотова, Н.Х. Колемасова) исследовали ключевые категории экстремизма, такие, как фундаментализм, терроризм, фанатизм.

В. Н. Арестов, например, утверждал, что «под религиозным экстремизмом следует понимать деятельность прикрывающихся религией антиобщественно настроенных элементов и отдельных религиозных фанатиков по внесению в сознание верующих.. негативных идей...»⁷ Аналогичное мнение встречается и в исследовании П. А. Каушинского⁸.

Определение специфики экстремизма ныне характеризуется в следующих формах, на наш взгляд, связанных с условиями их проявления в нашей республике:

— отказ группы или общины от официальной регистрации в органах власти согласно требованиям законодательства о религиозных культах;

— контакты таких групп (общин) с нелегально функционирующими самозванными религиозно-экстремистскими организациями⁹.

Экстремизм в современных условиях носит международный религиозный характер и предполагает проявления терроризма, разных форм насилия и негативного идеологического воздействия. Это указывает на сложность данной политической категории, рассмотрение которой требует глубокого и всестороннего исследования ученых различных отраслей знаний.

Анализ событий, происходивших в ряде мест, позволяет выделить особый характер экстремизма — наркоэкстремизм. Дело в том, что руководство Узбекистана объявило бескомпромиссную борьбу против «белой смерти». В разное время были задержаны и уничтожены крупные партии наркотиков, а потому экстремизм в некоторых местах республики принял форму попыток открытия путей транспортировки наркотиков, а также распространения их среди отдельных слоев населения.

Современное понимание религиозного экстремизма включает, по определению Президента Республики Узбекистан, действия отдельных лиц или групп, направленные

⁴ Криминальные вести Ферганы. 2000. 19 янв.

⁵ Атеистический словарь. М., 1984. С. 114.

⁶ См., также: Тузмухаммедов Р. А., Хакимов Р. Т. Основы международного права. Ташкент, 1998. С. 35.

⁷ Арестов В. Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. Харьков, 1997. С. 3.

⁸ Каушинский П. А. С претензией на истину. Одесса, 1982. № 10.

⁹ Арестов В. Н. Указ. соч. С. 134.

ные на нарушение наших законов и норм общественной жизни под прикрытием религии.

Одно из проявлений трансформации исламской догматики выражается в виде наххабитского движения, в сущности означающего попытку свержения конституционного строя суверенного государства путем внесения в сознание граждан идей ваххабизма и других религиозных течений. Так, экстремисты нередко оправдывают свои незаконные, антиобщественные акции ссылками на «греховность» людей и общества. Выход из этой ситуации, по их мнению, только один — начать немедленные агрессивные действия для восстановления «изначальной чистоты ислама» и «возрождения халифата».

Другой особенностью идей ваххабитов, на наш взгляд, является идеализация ислама как единственного гаранта решения всех сложных общественных проблем, причем достижение этой цели видится ими лишь на пути насильственных действий. Именно поэтому проявления экстремизма у представителей ваххабитского движения, участвовавших в разных событиях, характеризовались криминальным поведением: хранением, ношением и применением огнестрельного и холодного оружия, использованием наркотических веществ, организацией вооруженных банд, акциями террора и насилия, разбойными нападениями и убийствами, стремлением к дестабилизации общественной обстановки, попытками сеять панические настроения среди населения и т. п.¹⁰

Как подчеркивал И. А. Каримов, содержание понятия «религиозный экстремизм» можно рассматривать как попытку «разыграть религиозную карту» в определенных политических целях, «... подмену религиозных лозунгов... знаменем борьбы за власть, поводом для вмешательства в политику, экономику и юриспруденцию»¹¹.

Таким образом, религиозный экстремизм — это историческая категория, проявляющаяся в форме борьбы за политическое лидерство в общественной жизни и в политизации религии. Представители экстремистских формирований пытаются действовать якобы от имени народа, однако их действия направлены против народа, против общечеловеческих принципов, что также является антиконституционным, противоречит Основному Закону Республики, гласящему, что «демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах» (ст. 13) и только «народ является единственным источником государственной власти» (ст. 7).

По нашему определению, экстремизм характеризуется как антиобщественная, антидемократическая, противозаконная деятельность определенных кругов, лиц, прикрывшихся религией, для насильственной реализации своих политических и корыстных целей в интересах захвата государственной власти и коренной трансформации всей жизни общества с позиций религиозного фундаментализма.

Президент Республики Узбекистан не раз подчеркивал, что наш конституционно закрепленный строй есть прочный фундамент суверенности нашего государства, гарантия светлого будущего и благополучия всего народа, стремящегося к тому, «чтобы на нашей земле были мир, согласие, стабильность, национальное единство...»¹² Это кровное дело всех истинных патриотов нашей Родины, решительно противостоящих тем, «кто, называя себя «оппозицией», живет на подачки со стороны и строит разные козни и интриги...»¹³ И наше государство твердо стоит на страже коренных интересов народа, их надежной защищенности, прочной законности и правопорядка.

Государственная безопасность в отношении любых проявлений экстремизма базируется на реализации национальной идеологии нашего народа, на принципах социальной защищенности, свободного морально-этического и духовно-эстетического развития всех граждан, уверенных в великом будущем нашей Родины и практически участвующих в строительстве этого будущего.

А. Х. Абдухалимов

¹⁰ См. Правда Востока. 1998. 14 июля.

¹¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века... С. 43.

¹² Каримов И. А. Правовая гарантия нашего великого будущего. Ташкент, 1993. С. 5.

¹³ Там же. С. 7.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

С присоединением к многочисленным конвенциям и заключением международных договоров Республика Узбекистан не только приобретает права на совершение определенных действий, но вместе с правами возникают и определенные обязательства нашей Республики перед международным сообществом и отдельными государствами. Как призывает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «Республика Узбекистан должна быстрее включиться в процесс мирового сотрудничества. Если будет установлен новый всемирный порядок на основе международных правовых

норм, то нужно, чтобы Узбекистан и там занял достойное место»¹. Разумеется, принимая на себя международные обязательства, государство должно учитывать свои национальные правовые нормы, возможность, в случае необходимости, изменения их в целях приспособления к принимаемым государством международным обязательствам.

В Конституции Республики Узбекистан закреплён приоритет общепризнанных норм международного права. Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что сегодня следование принципу преимущественного значения норм международного права в процессе взаимодействия уже существующих правовых норм различных государств выступает одной из правовых гарантий обеспечения мира и сотрудничества между государствами. Однако в этой связи возникают определённые проблемы международного частного права (МЧП). Выделим три основные проблемы МЧП, имеющие особую актуальность.

Во-первых, влияние внутригосударственного права отдельных государств на образование и развитие принципов и норм международного права и влияние международного права на образование и развитие принципов и норм внутригосударственного права отдельных государств, другими словами,—фактическое взаимодействие международного и национального права.

Во-вторых, юридическая сила норм международного права, когда речь идет о правовом регулировании отношений, возникающих внутри государства, и юридическая сила внутригосударственного права, когда речь идет о правовом регулировании международных отношений, т. е. вопросы о формально-юридических способах применения норм международного права на территории государства и норм национального права за пределами издавшего их государства, в частности вопросы о принятии (рецепции) норм одной правовой системы другой правовой системой, о трансформации норм одной правовой системы в другую и т. д.

И, в-третьих, одна из главных проблем МЧП — коллизии норм национального права с нормами международного права и способы их предупреждения и разрешения. С этим аспектом неразрывно связан анализ выдвигаемых как в теории, так и на практике положений о примате международного права над национальным, или о примате национального права над международным, или, наконец, о юридическом равенстве международного и национального права.

Учитывая вышеизложенное, мы остановимся здесь на источниках МЧП.

В процессе работы с источниками международного частного права следует различать источники, основанные на национальном праве, главным образом законодательство, с одной стороны, и источники, основанные на международном праве, главным образом договоры, с другой стороны. Что касается источников, основанных на национальном праве, нормы, содержащиеся в кодифицированном законодательстве и сформулированные законодателем, занимают первое место в большинстве стран романо-германского права. Это страны континентальной Европы. С другой стороны, в странах общего права нормы международного частного права, закреплённые в статутах (законодательстве), встречаются сравнительно редко, и практика судов в этих странах должна рассматриваться, как основной источник международного частного права². Это дало толчок развитию неписаного права, которое имеет больше возможностей для развития, чем законодательные нормы международного частного права.

Проблемы международного частного права возникают, если существует территориальная правовая система, с одной стороны, и более или менее развитая взаимосвязь между соответствующими территориями (областями), с другой стороны. Хотя отдельные нормы международного частного права могут быть выявлены даже в правовых системах древнего мира, условия для появления международного частного права в современном понимании впервые возникли в средние века в городах-государствах Центральной и Северной Италии. Они обладали своими автономными нормами права (*statuta*), дополняемыми общим или римским правом, которые также применялись для восполнения пробелов в отдельном праве городов³.

В начале XI в. города Северной Италии, как Болонья, Модена, Падуя и многие другие, начали кодифицировать свое обычное право. В период позднего средневековья развивается торговля между этими городами. По этой причине итальянские юристы часто оказывались в конфронтации, сталкиваясь с вопросом: «Какие законодательные акты (статуты) должны применяться, если существует коллизия?»

Средневековая правовая мысль была тесно связана с источниками права. Для средневекового юриста источники права включали в себя не только Библию, но и концепцию Рима и римского права в качестве писаного условия (*ratio scripta*). В об-

¹ Каримов И. А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана, Ташкент, 1995. С. 57.

² О системе источников права в романо-германской правовой системе и в странах общего права подробнее см.: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Ташкент, 1999. С. 185—196.

³ См.: Gatzwiller. Le développement historique du droit international privé// Rec. des Cours. 1929. V. 29. P. 297.

ласти международного частного права может быть найдена только формальная связь с римским правом, и средневековые итальянские юристы открыли ее. В своих дискуссиях они полагались в вопросах коллизии права на Кодекс Юстиниана. Если например, гражданин Болоньи судился в Модене, его дело не должно было разрешаться в соответствии с законодательными актами Модены, ибо он не являлся их субъектом. Это положение было принято на вооружение последующими толкователями в XIV в. с целью развития доктрины коллизии прав. На основании этих соображений практикующие юристы высказывали много мнений.

Так называемая законодательная доктрина оказала значительное влияние на правовую практику в Италии, а позже во Франции и Нидерландах⁴. Тем не менее, Кодекс Юстиниана, предоставивший возможность применить свое толкование к коллизии права, не должен рассматриваться как первый письменный источник международного частного права.

Национальное право формирует основной источник международного частного права. Другими словами, есть столько систем международного частного права, сколько существует государств. Так как международное частное право является в принципе национальным правом, обычные категории источников национального права также уместны в области международного частного права. Таким образом, сначала законодательство, а затем обычные нормы формируют основу, и их интерпретация определяется главным образом практикой судов.

Одной из актуальных проблем является кодификация международного частного права. Не все страны обладают более или менее подробной кодификацией норм коллизии права. До последней четверти XX в. практически ни одна страна не могла указать на собственную кодификацию, которая охватывала бы все аспекты международного частного права. Тем не менее, определенные попытки формирования норм международного частного права путем принятия соответствующего законодательства можно найти в кодификациях XVIII в. Баварский Ландрект, Кодекс Максимилиана Баварика (Codex Maximilianus Bavaricus) 1756 г. обеспечивали краткое описание законодательной доктрины в области международного частного права⁵. Прусский Allgemeine Landrecht 1794 г. содержал ряд коллизионных норм, которые также основывались на законодательной доктрине без отношения к термину *statuta*.

Ст. 3 Кодекса Наполеона (Code civil) установила формирование базиса экстенсивной практики судов в XIX в. во Франции. Эта статья гласит:

«Законы порядка и безопасности обязывают всех лиц, находящихся на территории государства.

Недвижимость, даже если она приобретена чужеземцами, является субъектом права Франции».

Ст. 3 представляет собой определенную вежу, поскольку она впервые использовала национальность как связующий фактор для определения личного статуса⁶. Данная статья нашла затем свое отражение в положениях о коллизии права в Австрийском Гражданском Кодексе. К середине XIX в. нормы международного частного права можно было найти в ряде европейских гражданских кодексов. Это, например, Кодекс частного права для Кантона Цюриха 1854 г. (который был составлен Иоганном Каспаром Блантшли), нормы международного частного права, которым более или менее последовал Греческий Гражданский Кодекс 1856 г. Довольно быстро они были восприняты Саксонским Гражданским Кодексом 1863 г., Положением о международном частном праве для русских балтийских провинций 1864 г. и Вступительными положениями к итальянскому Кодексу 1865 г.

Во вводном Законе к Германскому Кодексу 1896 г. была осуществлена важная, хотя и неполная, кодификация международного частного права. Эти нормы вступили в силу 1 января 1900 г. Они не включали обязательственное право и право собственности, поскольку эти аспекты международного частного права были исключены Федеральным Советом из проекта, подготовленного комиссией экспертов. Более того, Федеральный Совет трансформировал двусторонние нормы международного частного права, сформулированные проектом, в неполные двусторонние и частично в односторонние нормы. Имперский Парламент полностью принял предложения Федерального Совета. Но следует отметить, что практика германских судов развила эти односторонние нормы международного частного права таким образом, чтобы сделать их двусторонними.

После первой мировой войны была осуществлена серия законодательных кодификаций международного частного права. Прежде чем перечислять их, необходимо об-

⁴ См.: Meijers. L'histoire des principes fondamentaux au droit international prive a partir du moyen-age specialement dans l'Europe occidentale//Rec. de Cours, 1934. V. 49. P. 614 sq. 636 ss.

⁵ См.: Kegel G. Internationales Privatrecht (ed. 2. Munich, Berlin, 1964) 61: Nolde. Etapes Historiques. 363 ss.: idem. Codification. 309 ss.

⁶ Макаров А. N. Allgemeine Lehren des Staatsangehörigkeitsrechts (ed. Stuttgart, 1962), 103 ss.

ратить внимание на проект, который не обрел силу закона, но оказал значительное влияние на последующие попытки кодификации. Это проект австрийского закона 1913 г., который был подготовлен Густавом Уокером и обеспечил базис для разработки польского закона по международному частному праву от 2 августа 1926 г. Австрийский проект оказал также большое влияние на чехословацкий закон по международному частному праву 1948 г., который был более подвержен влиянию австрийского проекта 1913 г., чем польский закон 1926 г. Однако он был заменен законом о международном частном праве от 4 декабря 1963 г., а новый закон от 12 ноября 1965 г. был введен в действие в Польше.

Среди национальных кодификаций международного частного права фигурируют кодификации Таиланда (1939 г.), Греции (1940 г., вступил в силу в 1945 г.), Италии (1942 г.), Египта (1948 г.) и Северной Кореи (1962 г.) В Португалии международное частное право было кодифицировано как часть нового Гражданского Кодекса от 25 ноября 1966 г.

Отдельные коллизионные нормы разбросаны в различных законодательных актах почти всех стран. Некоторые страны, где были приняты семейные кодексы, включили в них нормы международного частного права применительно к семейному праву (в частности, болгарский Семейный Кодекс от 22 марта 1968 г.—ст.ст. 90—100).

Как только затрагиваются законом переводные векселя и чеки, коллизионные нормы включаются в соответствующие законодательные акты, в большинстве случаев в духе соответствующих Женевских Конвенций 1930 и 1931 гг. Надо отметить также частную и неофициальную кодификацию коллизионных норм, которые подготовлены в США Американским институтом права. Первое издание — «Свод норм закона о коллизии права», главным составителем которого был Джозеф Х. Биле, — вышло в свет в 1934 г. Оно вызвало много критических замечаний и долгое время подвергалось переработке. Несколько частей данного «Свода» были изданы, но ощутимый конечный результат так и не был достигнут.

В тех странах, где международное частное право не было кодифицировано или где существует лишь несколько законодательных положений, касающихся проблем коллизии права, обычай, и прежде всего судебная практика, представляет особую важность. В некоторых странах международное частное право полностью основано на судебной практике. Судебная практика вносит вклад в формирование неписаного международного частного права, которое не являет собой жесткую систему, а находится в постоянном изменении, за исключением определенных основных принципов, таких, как использование домицилия (место платежа по векселю), как связующий фактор в вопросах статуса в странах общего права. Как уже отмечалось выше, судебная практика во Франции, которая должна опираться на ст. 3 и несколько других положений Гражданского Кодекса о коллизии права, породила поистине впечатляющую систему международного частного права в XIX и первой половине XX в. В Германии также не существовало бы международного частного права обязательств, если бы во внимание принимались только нормы международного частного права, а не судебная практика.

В этой связи важное значение имеет публикация решений судов. В Германии, например, практика судов по вопросам международного частного права публикуется в специальных изданиях (*Sonderhefte*) «*Rabels Zeitschrift*», начиная с годового выпуска в 1926 г. и до 1934 г., не затрагивая, однако, основные собрания решений отдельных судов, таких, как Верховный Суд Рейха (*Reichsgericht*), в настоящее время Верховный Федеральный Суд (*Bundesgerichtshof*), или других судов. После второй мировой войны публикация этих специализированных выпусков была возобновлена, начиная с 1945 г. (пробел с 1934 по 1945 г. до сих пор так и не восстановлен). Германская практика в области межзонального частного права также рассматривалась в издании «*Rabels Zeitschrift*», которое публиковало отдельные вопросы по данной теме.

Во Франции публикации решений судов, в том числе по международному частному праву, производились издательствами «*Sirey*» и «*Dalloz*». Они дополнялись также публикациями соответствующих периодических изданий, как «*Journal de Droit International*», основанный в 1874 г.

В Англии и США, где решения суда — практически единственные действующие средства определения норм международного частного права, наиболее важные решения можно найти в официальных публикациях. Существует большое количество собраний наиболее важных судебных прецедентов (ведущих судебных решений) по международному частному праву⁷.

⁷ Из книг по прецедентам, касающихся коллизии права, могут быть отмечены для Великобритании: *Collins Dicey and Morris. On the Conflict of Laws*. 12 ed. L., 1993. Т. 1,2 (приложения изданы в 1982, 1983, 1984 гг.); Вольф М. *Международное частное право*/Пер. с англ. М., 1948; Чешир Дж., Норт П. *Международное частное право*/Пер. с англ. М., 1981; North P. M. *Cheshire and North's Private International Law*. 1992; Morris L. *The Conflict of Laws*. 3 ed. L., 1984; Scott A. W. *Private International Law: Conflict of Laws*. 2 ed. Plymouth, 1979;

В нашей республике также встает вопрос о кодификации норм международного частного права. С обретением Республикой Узбекистан независимости и статуса полноправного субъекта международных отношений хозяйствующие субъекты нашей республики получили возможность самостоятельно заключать международные договоры с зарубежными партнерами на тот или иной вид деятельности. При этом неизбежно возникновение всякого рода споров между участниками сделки, и в случае невозможности урегулирования их посредством переговоров стороны вынуждены обращаться в соответствующие органы. Здесь и возникают проблемы юрисдикции, применимого права и исполнения иностранных судебных (арбитражных) решений. В этой связи изучение опыта зарубежных стран в области кодификации норм международного частного права безусловно окажет большую пользу законодателям Узбекистана при подготовке республиканского законодательного акта о международном частном праве

А. Д. Сабилов

Stone P. The Conflict of Laws. L., 1995; для США: Beale J. A. A Treatise on the Conflict of Laws. N. Y., 1935. V. I—III; Ehrenzweig A., Jayme E. Private International Law. 3v. Leyden, N. Y., 1972. V. I.; 1973. V. II; 1977. V. III; Rabel E. The Conflict of Laws. A Comparative Study. Chicago, 1945; V. 1; Restatement of Law Second, Conflict of Laws. 2 ed. N. Y., 1971. Vol. 1; St. Paul, Minn., 1980. V. 4; Reese W., Rosenberg M. Cases and Materials on Conflict of Laws. 10 ed. N. Y., 1996; Scoles E., Hay P. Conflict of Laws. 2 ed. St. Paul, Minn., 1992.

О ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Социальная активность личности специфически проявляется в области общественного сознания. Ее сущность находится в прямой зависимости как от социального устройства общества, так и от ценностей и приоритетов самого человека. Причем характер общественной системы определяет и формы проявления духовной активности людей. Это соотношение имеет место и в области духовной активности молодежи.

Социальная активность молодежи тесно связана с процессом ее социализации. Социализация подразумевает включение человека не только в систему экономических и правовых отношений, но и выбор им своих духовных приоритетов, формирование системы ценностей. Сюда относится также понимание человеком соотношения как индивидуально-духовных, так и общественно значимых ценностей.

В различных социальных системах (демократическая, авторитарная и т. д.) природа социальной активности понимается по-разному. В авторитарной системе приоритеты каждого человека как в материальной, так и в духовной области стремятся определять государство. Оно само решает, что хорошо и что плохо для каждого конкретного человека. И в данном случае «социальная активность» заключается в следовании определенным, обозначенным извне, приоритетам. Это в полной мере относится и к области духовной культуры.

Авторитарное государство предписывает конкретному человеку следование определенной системе ценностей, стремится формировать его мировоззрение. Однако идеологическая система общества не в силах определить за каждого человека все нюансы его духовной жизни. Человек хочет и имеет право самостоятельно усваивать те или иные духовные ценности. Но идеологическая система принуждения загоняет этот процесс вглубь.

Так социальная активность в рамках авторитарного общества формирует двойную мораль. С одной стороны, человек живет в рамках авторитарной системы и старается показать, что его духовные ценности соответствуют предписанным «сверху» идеологическим приоритетам. Но так или иначе человек стремится реально анализировать процессы материальной и духовной жизни общества. Таким образом формируется вторая форма социальной активности в области духовной жизни. Человеку необходимо так или иначе объяснить для себя причину расхождения реальных и обозначенных извне духовных приоритетов, и в зависимости от того, как он это объясняет, либо приспособливает свое восприятие к системе ценностей, провозглашенной обществом, либо стремится жить самостоятельной духовной жизнью и по мере возможностей довести до общества свое восприятие происходящего.

Такая ситуация в области духовной жизни сложилась в бывшем СССР к концу 80-х годов. Особенно остро проблема двойной морали обозначилась в молодежной среде. Вступающие в жизнь молодые люди сразу же усматривали противоречие между идеологией и реальными общественными процессами. Поэтому их следование предписанным формам социальной активности носило во многом показной, прагматический характер, имея целью сделать карьеру, преуспеть и т. д.

Качественно иначе проявляется духовная, социальная активность в обществе другого типа — открытом, демократическом. Здесь не существует четкого разделения

между духовной жизнью каждого конкретного человека и общества в целом. Иными словами, социальная система позволяет свободно обмениваться идеями и ценностями всем членам общества на основе общественно значимых принципов духовной жизни. Здесь общество не определяет за каждого человека цели его духовной деятельности. Оно предоставляет ему максимальные возможности для формирования своих духовных убеждений, ограничивая их лишь в той сфере, где их реализация может прийти в противоречие со свободой других людей, а, следовательно, и общества в целом. Для того, чтобы свобода одних людей не противоречила свободе других, необходимо, чтобы каждый человек имел конструктивное понимание этого принципа. Иначе говоря, человек должен не только быть независимым в формировании своих убеждений от внешнего насилия, но и иметь представление о своих конструктивных целях, т. е. что он собирается делать в условиях свободы и как ему достичь своих целей, не противореча при этом существующим законам.

В условиях независимости Республики Узбекистан перед обществом в области духовного воспитания встала следующая основная задача: как сочетать принцип духовной свободы личности с нравственным воспитанием? Как способствовать формированию у молодого человека духовных императивов, соответствующих национальным традициям и общечеловеческим ценностям, и в то же время не лишить его свободы выбора? Это имеет прямое отношение к проблеме нравственной дисциплины в молодежной среде. Данная проблема отмечена в Законе Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике». Для того, чтобы это положение было реализовано, нужно четкое понимание как самого содержания нравственных ценностей, так и принципов их функционирования в обществе. В процессе становления духовных ценностей формирующейся личности имеют место как свобода, так и долженствование. Человек должен знать не только свои права, но и обязанности. Пока человек воспитывается в семье, он усваивает те нравственные и иные ценности, которыми живет его окружение. Этот процесс происходит как стихийно, так и сознательно, в результате целенаправленного воспитания. Долг взрослеющего молодого человека состоит в том, чтобы адекватно воспринимать нравственные заповеди.

Таким образом, первоначально духовные ценности формируются в семье, и в решающей степени родители ответственны за этот процесс. Однако в дальнейшем человек взаимодействует с другими социальными институтами: детским садом, школой, профессиональными учебными заведениями (колледжи, лицеи), вузом, производством и т. д. Если в школе молодой человек (его нравственные ценности) во многом зависит от учителя, то в дальнейшем он более свободен в формировании своего внутреннего мира. В вузе, на производстве, в общественных организациях он уже более самостоятелен в формировании своих духовных ценностей. Исходя из этого, он дает оценку определенным явлениям и выбирает линию своего поведения. В рамках этих социальных институтов он должен действовать на основе Закона. Вместе с тем каждый человек ответственен перед окружающими, перед обществом морально.

Каким же образом формируется социальная активность в открытом обществе, в условиях свободы выбора нравственных норм? В данном случае социальная активность заключается в стремлении к самостоятельному осмыслению процессов, происходящих как в обществе в целом, так и в общественном сознании, в частности. На основе самостоятельного выбора, убеждений человек участвует в духовной жизни общества. И один из неотъемлемых элементов духовной культуры в таком обществе — уважение к принципу свободы выбора своих взглядов. Человек свободен в своем выборе, своих действиях до тех пор, пока его свобода не ущемляет прав и свобод других граждан.

Мы стремимся строить такое общество, в котором на основе Закона, в реальной жизни будут надежно защищены права и законные интересы личности. Обязанности же каждого члена общества вытекают из обязательства не посягать на права и интересы других людей, как это и предполагается в условиях гражданского общества и подлинно правового государства.

З. Р. КадYROва

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ТЕРРАКОТОВЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЛЮТНИСТОК ИЗ АЯКЧИНСКОГО ОАЗИСА (КИТАБСКИЙ РАЙОН)

Река Аякчидарья берет свое начало в отрогах Зарафшанского хребта, течет на юг по северо-западной границе Китабского района и впадает в Кашкадарью. Примерно в среднем ее течении, рядом с кишлаком Верхний Сарай, река разветвляется на два протока: Джар — правый и Кичикджар — левый. Несколько тепа, расположенных цепочкой от кишлака Бугаджиль до кишлака Верхний Сарай, образовывали в древности микрооазис, значимость которого определялась тем, что через него проходил кратчайший путь, ведущий из античной столицы Южного Согда — Китаба

на Джамский перевал и далее в Центральный Согд, в Самарканд. По правому берегу Аякчи тянутся дороги в сторону современного города Чиракчи, в Кашкадарье и затем в западную часть Южного Согда. Предварительное археологическое обследование показало, что наиболее интенсивно район обжился в античное время и позднем средневековье, но есть материалы, относящиеся к раннему и развитому средневековью.

Терракотовые статуэтки лютнисток были обнаружены местными жителями: 1 — на поселении в кишлаке Верхний Сарай, 2 — выше по течению Аякчи, на тепа возле селения Бугаджилъ, а 3 — найдена в ходе раскопок на Джартепа, соседнем с Бугаджилсм. В настоящее время фигурки 1 и 3 хранятся в музее истории г. Шахрисабза, а статуэтка 2 — в местном школьном музее, в коллекции краеведа К. Номазова. Все терракоты образуют единую серию (II) и, по-видимому, хронологически близки. (В серию I входят две полуфигурки лютнисток из соседнего Шуробсайского оазиса; их иконография отличается от иконографии статуэток с Аякчи).

Полуфигурка 2 (4,1×2,5×1,8 см) из Бугаджиля в деталях повторяет фигурку 1, но меньше по размерам, а черты лица и прическа более схематизированы, что является результатом редукции. Устойчивое основание полуфигурки указывает на существование статуэток-бюстов и терракот в полный рост. Оба изображения высокого рельефа, выполнены в односторонней матрице, с тыльной стороны подправлены ножом и заглажены. Глина терракот плотная, светло-красного цвета, ангобное покрытие на полуфигурке коричневое, на статуэтке 1 — красно-коричневое.

Фигурка 1 (10×3—4,8×2,1 см) передает фронтальное изображение женщины в одежде типа широкого плаща или халата, играющей на лютне с небольшой округлой декой. Голова непропорционально велика, выполнена объемно, а корпус дан барельефом, что характерно для эпохи Великих Кушан¹. Черты овального зауженного к низу бесстрастного лица четкие: глаза крупные, миндалевидные, брови в виде сильно изогнутых валиков доходят до края прически. Нос крупный, с горбинкой, рот небольшой, губы припухлые. Прическа сложная: волосы разделены центральным пробором, уложены вертикальными прядями, над лбом и у висков — крупными завитками, образующими валик. Форма лица близка выделяемому исследователями узколицому, «согдийскому» типу², который был широко распространен в Средней Азии в эпоху античности. Известно, что в Маргиане в I—II вв. н. э. в терракоте наблюдается «парфянизация» образа «Маргианской богини». Для него характерны нос с горбинкой и крупный подбородок³.

Украшения лютнистки разнообразны и довольно часто встречаются на терракотовых изображениях античного периода. Лоб пересекает диадема с брошью посредине, у щек — крупные двойные височные привески, на шее — незамкнутая гривна с растробовидными концами. Шиколотки охвачены браслетами. Но возможно также, что выпуклости передают верхнюю часть мягкой обуви. Сапожки с отворотами и перехватами известны в коропластике Центрального Согда, в том числе у музыкантов⁴.

Ноги статуэтки из Верхнего Сарая показаны довольно условно, хотя выделяют колени. Их положение позволяет предположить, что лютнистка не стоит, а полусидит, слегка прислонившись к какому-то основанию. Такая манера исполнения объясняет расположение музыкального инструмента фигурки: дека находится у правого бока, опирается на бедро, гриф опущен по диагонали вниз. Игра на лютне сидя встречается значительно реже, чем стоя. Сидящая лютнистка известна в материалах Аккургана⁵. Ее волосы также уложены вертикальными прядями, но покрыты высоким головным убором типа кокошника. Сходное изображение (полуфигурка) есть в серии I из Шуробсайского оазиса и среди материалов шурфа на цитадели Термеза⁶.

Корпус лютни kitabской фигурки 1 небольшой, округлый, струн четыре. Выше и ниже них располагаются налпы, еще один небольшой выступ находится на грифе возле деки. Точно такие же налпы отмечены на лютне статуэтки музыканта из Мерва, датированной II—III вв. н. э.⁷ По размерам лютня терракоты 1 занимает промежу-

¹ Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия—Тохаристан: Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. Ташкент, 1990. С. 111.

² Мандельштам А. М. К вопросу о хронологической классификации древних терракот Согда//Искусство таджикского народа. Вып. 2. Труды АН Тадж., 1960. Т. XXIX. С. 159.

³ Пугаченкова Г. А. Маргианская богиня (Из работ ЮТАКЭ)//СА. 1959. Т. XXIX—XXX.

⁴ Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе, 1989. С. 111, 1339, 144.

⁵ Пидаев Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент, 1978. С. 74—75. Рис. 1.

⁶ Козловский В. А., Некрасова Е. Г. Стратиграфический шурф на цитадели Древнего Термеза//Бактрийские древности. Л., 1976. С. 32—33. Рис. 21.

⁷ Пилипко В. Н. Терракотовые статуэтки музыкантов из Мерва//ВДИ. 1969, № 2. С. 101.

точное положение между тамбуровидной лютней, известной по изображениям в Парфии и на Ближнем Востоке, и лютней с крупным корпусом и короткой шейкой, имеющей среднеазиатское происхождение⁸. К этой разновидности, скорее всего, и восходит музыкальный инструмент из Аякчинского оазиса. Но в восточной части Южного Согда в терракоте известен и другой тип лютни. На фрагменте терракотовой статуэтки из к. Тезоб соседнего, Яккабагского района, датируемой III—VI вв. н. э., вытянутый гитарообразный инструмент прижат к животу, звуки извлекаются плектром или смычком⁹. Лютня с более широким корпусом и «перехватом-талией» была найдена на поселении Сарайтепа по Шуробаю.

Статуэтка 3 (8×2,6—3,3×2,3 см) имеет общий с фигуркой 1 генетический прототип, хотя размеры и ряд деталей отличаются. Черты лица более схематизированы, отсутствует диадема, а прическа в виде радиальных прядей превратилась в высокий головной убор с вертикальными углублениями. Перебирающая струны правая рука и лежащая на головке лютни левая рука показаны четче. Лютнистка держит трехструнный музыкальный инструмент у правого бока, опустив гриф к бедру левой ноги. Корпус лютни несколько более вытянут, чем на терракоте 1. Важно, что эта форма сближается с так называемым «грушевидным» типом лютен, распространенным от Бактрии до Восточного Туркестана и Индии. Но ее гриф обычно держат или почти горизонтально, или, чаще, подняв вверх, что особенно характерно для южных районов, например Гандхары¹⁰. В Восточном Туркестане (Хотане) грушевидную лютню держали обоими способами¹¹.

Детали одежды и прически южносогдийской терракоты 1 также находят ряд аналогий в соседних районах. Прическа в виде радиально расходящихся прядей часто встречается на изображениях, происходящих не только из Средней Азии, но и многих эллинизированных областей Востока. Особенно широко она была распространена в скульптуре и мелкой пластике Северной Бактрии, вертикально уложенные локоны Бактрийской богини прижаты начельным ремнем, двойной ремень поддерживает прическу лютнистки из Халчаяна, одинарный — лютнистки из Дальварзинтепа. У арфистки Айртамского фриза пряди уложены под сетку и стянуты ремнем, с которого свисает подвеска. Представлена подобная прическа, но без начельной ленты, на статуэтках из Зартепа и Аккургана. Волосы хотанских статуэток зачастую разделены центральным пробором, подняты вверх и стянуты ближе к затылку в узел. Но эта прическа не характерна для Центрального Согда и Маргианы. Таким образом, происхождение прически с вертикально уложенными прядями, видимо, связано с юго-восточными районами кушанской Средней Азии.

В какой-то степени датирующим является костюм лютнистки 1 из Аякчинского оазиса. Расширяющийся книзу плащ или халат с веерообразно расходящимися складками укрывал и плечи. Торс женщины был обнажен или облачен в тонкую, полупрозрачную ткань. Особый интерес представляет подпрямоугольный выступ с вырезом для шеи, закрывающий верхнюю часть груди. Скорее всего, это деталь костюма, хотя, возможно, и украшение в виде массивной пластины.

Очень похожи форма плаща и трактовка ног на терракотах из Маргианы, датируемых II—III вв. н. э.¹² Но здесь ступни развернуты в стороны, одежда украшена большим количеством нашивных бляшек. В платьях с вертикальными складками в нижней части облачены дальварзинтепские лютнистки (рубеж н. э.— первые вв. н. э.)¹³.

По ряду аналогий статуэтки Аякчинского оазиса можно отнести, скорее всего, ко II—III вв. н. э. Обращает на себя внимание детальная разработка внешнего облика южносогдийской лютнистки. Учитывая определенное иконографическое сходство с изображениями Великой Бактрийской богини, сходство с халчаянским барельефом и меньшее количество в изучаемых районах других типов женских терракот этого периода, можно предположить, что здесь значительное место в культах принадлежало богине, атрибутом которой была лютня. Известно, что в пантеоне многих народов были божества, часть образа которых составляли музыкальные инструменты, а в литературе не раз подчеркивалась древность согдийского инструментализма, осо-

⁸ Вызго Т. С. Музыкальные инструменты Средней Азии: Исторические очерки. М., 1980. С. 30.

⁹ Лунина С. Б. Статуэтка лютнистки из Кашкадарьинской области//ОНУ. 1983. № 9. С. 42. Рис. 1.

¹⁰ Вызго Т. С. Указ. соч. С. 147. Рис. 149.

¹¹ Дьяконова Н. В., Сорокин С. С. Хотанские древности: Терракота и шtuk. Л., 1960. Рис. 804, 808.

¹² Ремпель Л. И. Терракоты Мерва и глиняные статуи Нисы//ТЮТАКЭ. Ашхабад, 1949. Т. I. С. 345; Пугаченкова Г. А. Коропластика Древнего Мерва//ТЮТАКЭ. Ашхабад, 1962. Т. XI. С. 137, 139.

¹³ Вызго Т. С. Изображение музыкантов в коропластике Дальверзинтепа//Дальверзинтепа. Кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 165.

бенно лютневого. Подтверждают гипотезу и находки полуфигурок лютнисток в соседнем Шуробсайском оазисе (серия I), схожих по ряду деталей с горельефами Айртамского фриза.

А. В. Омельченко

ИСТОРИОГРАФИЯ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В НЕЗАВИСИМОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Огромные культурные ценности, богатое духовное наследие, накопленные на протяжении веков, были и остаются мощным источником духовности каждого народа. Как подчеркивает Президент И. А. Каримов, возрождение духовных ценностей — это органический, естественный процесс роста национального самосознания, возвращения к духовным истокам нашего народа, его корням.

Большую роль в процессе реализации этой актуальнейшей задачи играет историческая наука и ее составная часть — этнографическая мысль.

С момента обретения Узбекистаном подлинной независимости в республике проведена большая созидательная работа по изучению этнографических аспектов прошлой и современной истории.

Здесь мы попытаемся вкратце проанализировать и обобщить десятилетний опыт развития этнографической науки в Узбекистане. При этом акцент будет сделан на анализе защищенных в 90-е годы докторских и кандидатских диссертаций по специальности 07.00.07 — «Этнография». Как представляется, это позволит ответить на следующие вопросы:

- какие темы разрабатывались в качестве диссертационных исследований;
- каков резервный потенциал проблемно-тематического блока диссертационных работ;
- каков качественный уровень содержания диссертаций.

При этом преследуется цель выявить наиболее симптоматичные по своей актуальности и научной значимости работы.

В 90-е годы в нашей этнографической науке весьма заметно обозначилась проблема этнических процессов, прежде всего в густонаселенной Ферганской долине. В этой связи обращают на себя внимание две докторские диссертации — С. Губаевой и Ш. Абдуллаева².

Авторы справедливо указывают на то, что «Ферганская долина — одна из древнейших и интереснейших историко-культурных областей Средней Азии...»³ Этот важный регион Узбекистана «представляет интерес и в плане активизации человеческого потенциала, его эффективного использования в социальном прогрессе республики»⁴.

К этому следует добавить, что среднеазиатская житница — Ферганская долина — район, симптоматичный для всего региона, и все, что здесь происходит, так или иначе распространяется на всю Среднюю Азию. Надо сказать и то, что Ферганская долина представляет собой единый социокультурный и экономический район.

Именно по этим причинам следует приветствовать сам подход к изучению этнических процессов в Ферганской долине, будь то ретроспективный анализ или исследование периода сравнительно недалекого прошлого.

Сначала — относительно периода рубежа XIX—XX вв., на котором остановила свое исследовательское внимание С. Губаева.

Характеризуя состояние этнической ситуации в Ферганской долине, сложившейся к концу XIX — началу XX в., автор приходит к несколько противоречивому, на наш взгляд, выводу о том, что увеличение количества и плотности населения к 1907 г. еще больше усложнило «и без того непростую ситуацию в крае, создав благоприятные условия для межэтнических контактов, для более интенсивного культурного и даже порой физического смешения населения Ферганы и оказав серьезное влияние на процессы консолидации, интеграции, ассимиляции»⁵.

Остается неясным: с одной стороны, «непростая ситуация», с другой, — «создала

¹ См.: Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997. С. 131.

² См.: Губаева С. С. Основные направления этнических процессов в Ферганской долине в конце XIX — начале XX вв. (К проблеме поздних этапов этнической истории Средней Азии): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1992; Абдуллаев Ш. М. Этносоциальные и этнополитические процессы в Ферганской долине (Основные проблемы, тенденции и противоречия. 70—80-е годы XX в.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1994.

³ Губаева С. Указ. автореф. С. 1.

⁴ Абдуллаев Ш. Указ. автореф. С. 3.

⁵ Губаева С. Указ. автореф. С. 8.

благоприятные условия» для сближения, ассимиляции, интеграции, консолидации. Вероятно, эта противоречивость,— скорее, результат не совсем верной редакции изложенной мысли автора.

Заслуживает внимания раздел диссертации С. Губаевой, посвященный социально-экономическим факторам этнических процессов в Ферганской долине. Исследовательница права, когда говорит, что «на протяжении веков в Фергане, как и на всей территории Средней Азии, складывались определенные межхозяйственные связи... между скотоводами и земледельцами, а также между отдельными земледельческими районами, свидетельствующие о развитии производительных сил в крае...»⁶

В то же время возникает ряд вопросов: почему, когда речь идет о Ферганской долине и конкретно ее специфике, условия этого района Средней Азии сравниваются или, точнее, отождествляются со всем регионом: «... в Фергане, как и на всей территории Средней Азии...» В чем отличие Ферганской долины от «всей территории»? Относительно межхозяйственных связей между скотоводами и земледельцами — кем и чем они «определенные» и что значит «определенные связи»; почему автор считает, что складывание «определенных межхозяйственных связей» непременно и обязательно ведет к «развитию производительных сил в крае» и т. д.?

Это не риторические вопросы. Во-первых, Ферганская долина в силу специфики своего этнического, социально-экономического, политического развития — и это доказывает сама история — не может быть «такой же», как и остальная, точнее другая часть территории Среднеазиатского региона. Следовательно, в любом случае, требуется показать конкретно, четко и ясно, в чем именно состоит эта особенность.

Во-вторых, история знает разные уровни развития межхозяйственных (равно как в межгосударственных, межрегиональных, международных и т. д.) связей. Если речь идет об особенностях Ферганской долины, требуется дать ясное определение уровня развития, его характера.

В-третьих, должен быть сделан вывод, вытекающий из второго положения. Необходимо сказать, что межхозяйственные связи в Ферганской долине характеризовались устойчивыми формами «интеграции, консолидации, ассимиляции», если это подтверждают наличные фактические данные, и это непосредственно привело к росту и развитию производительных сил. Причем не столько в Ферганской долине, сколько в крае, наверняка Туркестанском, о чем, собственно, и ведет речь С. Губаева.

Раскрывая суть консолидационных процессов среди узбекоязычного населения Ферганской долины, С. Губаева определяет крупные субэтноты, выделяющиеся в составе узбекского народа в конце XIX — начале XX в. Это — сарты, этнографическая группа «тюрок», потомки даштикипчакских узбеков. Характеризуя указанные группы, автор подчеркивает, что «сартами в Фергане... называли оседлых жителей городов и селений, как узбеко-, так и таджикоязычных... Узбекоязычные сарты в течение веков пополнялись за счет оседавших полукочевников и ассимиляция их с оседлым населением протекала с разной степенью интенсивности»⁷. Тюрками С. Губаева называет исторических потомков той части тюрко-монгольских племен, которая, «поселившись в Средней Азии задолго до нашествия даштикипчакских узбеков, не растворилась среди оседлого населения, сохранила полукочевую жизнь и родоплеменные традиции»⁸.

Далее автор дает ретроспективно-этнографическую характеристику даштикипчакских узбеков, а также юзов, кипчаков, курамы.

Вместе с тем в последние годы появились другие точки зрения относительно характеристики вышеперечисленных этнических групп, например, американского антрополога и этнополитолога, специалиста в области этнической истории Средней Азии Дж. Шоберлайна⁹, его коллег в России и Узбекистане¹⁰. Это говорит о том, что в среде историков и этнографов Узбекистана и зарубежных государств продолжается весьма оживленная дискуссия относительно проблем этнической истории народов Средней Азии.

Ш. Абдуллаев в своей работе¹¹ анализирует экономические проблемы Ферганской долины, исторические особенности и этносоциальный механизм воспроизводства населения и трудовых ресурсов, этнические и конфессиональные факторы в социально-политических процессах.

Характеризуя социально-экономические проблемы Ферганской долины в 70—80-е годы XX в., автор приходит к выводу, что социально-экономическая ситуация, сложившаяся в этом районе Средней Азии в указанных период, «создала благоприятные ус-

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 11.

⁸ Там же. С. 12.

⁹ См., напр.: Шоберлайн-Энгел Дж. Перспективы становления национального самосознания узбеков//Восток. М., 1997. № 3. С. 52—63.

¹⁰ См., напр.: Шевяков А. И. О статье д-ра Дж. Шоберлайн-Энгела «Перспективы становления национального самосознания узбеков»//Восток. М., 1998. № 6; Абашин С. О самосознании народов Средней Азии//Там же. 1999. № 4. С. 207—209; и др.

¹¹ См.: Абдуллаев Ш. М. Указ. автореф.

ловия для перенесения социальной напряженности на почву межэтнических отношений»¹². В этой связи «игнорирование этнических факторов в развитии и размещении производительных сил усиливало этнохозяйственную напряженность...», нагнетая «проблемы трудозанятости населения, прежде всего коренных этносов»¹³.

Эти положения Ш. Абдуллаева не вызывают возражений. В то же время будет совершенно справедливо дополнить их выводами некоторых узбекистанских авторов 80-х годов XX в.

Прежде всего отметим, что в Ферганской долине во второй половине 80-х годов около 1,5 млн. человек оказались не обеспеченными работой, и организация текстильных и других производств в регионе способна была решить проблему использования трудовых ресурсов.

Во-вторых, Узбекистан заинтересован в конечном продукте хлопкопроизводства, а следовательно, в хорошем качестве сырца, так как от него в значительной степени зависит показатель валового национального дохода, а значит и уровень материального благосостояния населения.

В-третьих, историки и экономисты Узбекистана на рубеже 1980—1990-х годов считали, что республика в перспективе должна была перейти из разряда сырьепоставляющих в разряд сырьеперерабатывающих регионов.

В-четвертых, строительство перерабатывающих производств вблизи сырьевых баз позволило бы свести на нет колоссальные затраты на транспортировку сырья, значительно снизить себестоимость, а следовательно, и розничные цены на хлопкопродукцию.

В-пятых, предполагалось, что решение этой проблемы позволило бы ускорить процессы промышленной интеграции, создание непрерывной технологической линии¹⁴.

Все это относится прежде всего именно к Ферганской долине.

В диссертации Ш. Абдуллаева весьма критически оценено состояние межэтнической напряженности в Ферганской долине в рассматриваемый период, главной причиной которой, как полагает исследователь, были «экстенсивное развитие экономики, бесконтрольные урбанизационные процессы»¹⁵. Здесь надо дать некоторое дополнение—корректировку.

Дело в том, что экономические проблемы Узбекистана авторы второй половины 80-х годов склонны были тесно увязывать, прежде всего, с проблемами межнациональных отношений в бывшем СССР, главным образом по принципу: «Центр» — союзная республика.

По этому поводу З. Арифханова, к примеру, справедливо отмечала, что далеко не всякое экономическое развитие содействует успешному национальному развитию, хотя во все предшествующие годы было принято считать наоборот¹⁶. На деле в Узбекистане учитывались, в первую очередь, «общесоюзные» интересы, интересы «Центра». В результате в Узбекистане был создан ряд отраслей тяжелой промышленности, а легкая, традиционная для условий республики промышленность, не получила должного развития. Из всего выращенного в Узбекистане хлопка республика обрабатывала на своих предприятиях только 7—8%. Остальное поставлялось в «Центр» или на экспорт. Прибыль от конечной продукции из сырья, добывавшегося в Узбекистане, шла не в фонды республики, а в фонды тех республик, где получалась конечная продукция из узбекистанского хлопка¹⁷. Таково было положение дел вплоть до начала 90-х годов.

Историки, этнографы, экономисты отмечали, что экстенсивные методы хозяйствования усугубили в прошлом многие экономические проблемы и стали главной причиной напряженности в межнациональных и межэтнических отношениях¹⁸.

Говоря об этнодемографической ситуации в Ферганской долине, Ш. Абдуллаев характеризует ее следующим образом. Во-первых, для 70—80-х годов XX в. было характерно обострение проблем занятости населения. При этом исследователь пола-

¹² Там же. С. 22.

¹³ Там же. С. 23.

¹⁴ См. подробнее: Аминова Р. Х. Социально-экономические проблемы Узбекистана в условиях перестройки//Одном. сб. науч. тр. Ташкент: Фан, 1990. С. 15.

¹⁵ Абдуллаев Ш. М. Указ. автореф. С. 21.

¹⁶ См.: Арифханова З. Х. Актуальные проблемы межнациональных отношений на современном этапе//Социально-экономические проблемы Узбекистана в условиях перестройки. Ташкент: Фан, 1990. С. 50.

¹⁷ См.: Арифханова З. Х. Не пренебрегать этническим фактором/Национальный вопрос и межнациональные отношения: история и современность//Вопросы истории. М., 1989. № 5. С. 52.

¹⁸ См., напр.: Юсупов Л. У. Взаимосвязь национальных отношений и социальных процессов//Социально-экономические проблемы Узбекистана... С. 44; Арифханова З. Х. Актуальные проблемы межнациональных отношений... С. 51—52; Эргашев З. Т. Повышение эффективности обновления производственного аппарата хлопкоочистительной промышленности//Общественные науки в Узбекистане. 1998. № 10. С. 40; и др.

гает, что эти процессы сопровождались значительным приростом рабочей силы без соответствующего увеличения количества новых рабочих мест. Во-вторых, наблюдалось существенное обострение продовольственной проблемы, прежде всего из-за неспособности сельского хозяйства удовлетворять спрос быстрорастущего производства и населения. В-третьих, автор выделяет ухудшение состояния окружающей среды. В-четвертых, весьма остро стояла проблема маятниковой миграции трудовых ресурсов из сельской местности в города. В-пятых, неблагоприятным фактором признавался дисбаланс таких экономических элементов, как продовольственный и сырьевой, энергетический и экономический и мн. др.¹⁹

Ш. Абдуллаев делает справедливый вывод, что в рассматриваемый период «сохраняющееся экономическое отставание от индустриально развитых стран усиливалось чреватую серьезными последствиями экономическую и политическую нестабильность»²⁰.

Анализируя специфику демографических процессов в аграрном секторе, которая выражалась в феномене так называемого «аграрного перенаселения», Ш. Абдуллаев выдвигает положение о том, что содержание этого феномена позитивно. При этом автор подчеркивает, что с методологической точки зрения, далеко не все факты этнодемографической перенаселенности аграрного сектора признаются признаками стагнации производительных сил, как и признаками самого перенаселения. Автор расценивает это как исторически обусловленное, социально-экономическое явление, утвердившееся «естественным и закономерным путем и представляющее наиболее динамичное звено развития производительных сил по трудоинтенсивному типу»²¹.

Большое место в исследовании Ш. Абдуллаева уделено анализу такого важного аспекта этнодемографических процессов в Ферганской долине, как уровень жизни и доходы населения, прежде всего сельского. Проведенные автором полевые исследования показали, что весь семейный бюджет условно подразделяется на две группы расходов — рациональные и нерациональные. К первым Ш. Абдуллаев относит семейные расходы, идущие на личное хозяйство, личное потребление, а к «нерациональным» — расходы на семейную обрядность (суннат, свадьба, похороны, поминки), накопление (скот, земля т. д.), общественные расходы²².

В качестве положительного отметим, что в своей диссертации Ш. Абдуллаев рассматривает этнодемографические проблемы Ферганской долины в контексте мирового опыта. Автор отмечает, что эти проблемы имели внешнее сходство с теми, какие возникали после второй мировой войны во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки, где резкое снижение показателей смертности при сохранении высокой рождаемости привело к росту населения, получившему характерное название «демографического взрыва»²³. При этом Ш. Абдуллаев делает ссылку на некоторые исследования, в которых дается комплексный анализ этнодемографических аспектов в развитии ряда зарубежных стран²⁴.

В целом диссертационное исследование Ш. Абдуллаева содержит систематизированные данные относительно этносоциальных и этнополитических процессов в Ферганской долине 70—80-х годов XX в. Трудно не согласиться с автором в том, что в общем процессе развития те годы стали вехой необратимого структурного кризиса, имеющего собственные этнонациональные и этнорегиональные черты, вехой формирования предпосылок для глубинных трансформаций в экономике, политике, культуре, социальной сфере.

Сходной с исследованиями С. Губаевой и Ш. Абдуллаева является работа У. Абдуллаева, посвященная межэтническим связям в сельской местности Ферганской долины²⁵.

Центральным содержательным компонентом диссертации У. Абдуллаева стали межэтнические связи, которые автор отождествляет с понятием «межэтнических контактов».

Исследователь полагает, что межэтнические контакты наиболее интенсивно протекают в районах так называемых «контактных этнических территорий». Для них характерна высокая этническая мозаичность населения. К этой категории территорий У. Абдуллаев справедливо относит Ферганскую долину²⁶.

¹⁹ Абдуллаев Ш. М. Указ. автореф. С. 26.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 27.

²² Там же. С. 28—29.

²³ См.: Там же. С. 29.

²⁴ См.: Гузеватый Я. И. Демографо-экономические проблемы Азии. М.: Наука, 1980; Трудовые ресурсы Востока: Демографо-экономические проблемы. М., 1987; Александров Ю. Г. Аграрное перенаселение в странах Востока. М.: Наука, 1988; и др.

²⁵ См.: Абдуллаев У. С. Традиционные и современные межэтнические связи в сельских местностях Ферганской долины; Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1991.

²⁶ Там же. С. 2—3.

Давая общую характеристику традиционным межэтническим связям в Ферганской долине в конце XIX — начале XX в., У. Абдуллаев подчеркивает, что в указанный период у узбеков, таджиков, киргизов шел консолидационный процесс, поэтому в их составе «явно выделяются субэтноты, сохранившие не только самосознание, но и многие особенности в хозяйстве и культуре»²⁷.

На основе анализа статистических материалов, а также этнографических наблюдений У. Абдуллаев раскрывает динамику развития национального состава сельского населения Ферганской долины и его территориальное размещение.

«Ферганская тема» продолжает изучаться и сегодня. Показательна в этой связи диссертационная работа В. Хаклиева, посвященная историко-этнографическому исследованию сельской общины Северной Ферганы на рубеже XIX—XX вв.²⁸

При всем том, что автор проделал большую исследовательскую работу, вызывают, однако, возражения, в частности, цель и задачи, которые поставил перед собой исследователь. В. Хаклиев пишет: «Учитывая характер темы (что это за характер?— А. Д.) и особенность исследуемого периода (в чем проявляется его особенность и с чем его сравнивает автор?— А. Д.), политическое и социальное значение, придаваемое высшим руководством независимого Узбекистана сельскому хозяйству (а разве экономического значения сельское хозяйство не имеет?— А. Д.), сельской общине а также принимая во внимание сложившиеся ранее в отечественной историографии односторонние, монопартийные трактовки природы сельской общины, социальной дифференциации сельского населения коренных национальностей, в качестве основной цели работы поставлено историко-этнографическое изучение и обобщение опыта жизнедеятельности Северной Ферганы»²⁹. Из приведенной цитаты неясно, какую цель преследовал диссертант. Если это — историко-этнографическое изучение, то речь в данном случае может идти о характере, а не цели исследования. Если целью ставится «изучение и обобщение опыта жизнедеятельности», то это всего лишь общие дефиниции. Кроме того, непонятно, что именно понимает автор под географическим термином «Северная Фергана».

Подобная весьма пространная постановка цели «определяет» расплывчатые задачи исследования, среди которых: охарактеризовать историю становления (что значит и как можно «охарактеризовать историю»? — А. Д.) и роль сельской общины в жизни коренного населения Узбекистана (не Северной Ферганы?— А. Д.); обосновать правомерность и объективную потребность возрождения, укрепления основных черт, традиций сельской общины республики, в частности (может быть, прежде всего?— А. Д.), Северной Ферганы, в интересах социально-экономического и культурного развития села; и некоторые другие³⁰.

Судя по тексту автореферата, весьма путанно у В. Хаклиева и некоторые положения.

В частности, он отмечает, что аксакалы и члены общины традиционно считали своими важнейшими задачами: совместное сотрудничество в производстве сельскохозяйственной продукции, в ее распределении и реализации, а также в развитии ремесленного производства; участие в очистке, ремонте и поддержании в надлежащем состоянии арыков и ирригационных сооружений, мечетей, прилегающих к селу дорог, объектов общинного пользования. Однако, как подчеркивает исследователь, в указанный период «на сельскую общину была возложена обязанность исполнять введенную царской администрацией и подтвержденную советской властью (1918 г.) трудовую повинность, а также другие принудительные работы»³¹.

Кроме того, для всех сельских общин их социальное устройство и уклад жизни предопределяли также «выполнение, так сказать, внутриобщинных задач»: коллективная взаимопомощь в строительстве жилья, отправлении семейно-бытовых обрядов; сохранение общественного порядка в кишлаке и вокруг него; обеспечение примерного воспитания (может быть, воспитание примерного поведения?— А. Д.) подрастающего поколения и общественного контроля за ним; помощь сиротам, бедствующим и беспомощным престарелым; участие в разрешении семейно-бытовых конфликтов, споров о земле- и водопользовании; организация хашаров и т. п.

Из приведенных выше функций и задач общины совершенно неясно — что именно хорошо, а что вредное и неправильное насаждалось прежними режимами.

Приблизительно на таком же фоне проходит все исследование В. Хаклиева. И потому возникает резонный вопрос — стоило ли затевать исследовательскую работу, если совершенно очевидные выводы были сделаны Руководством Узбекистана еще в 1991—1992 гг., задолго до появления труда В. Хаклиева? Разве можно назвать новыми по своей содержательной сущности такие, к примеру, заключения автора,

²⁷ Там же. С. 11.

²⁸ См.: Хаклиев В. Б. Сельская община Северной Ферганы в конце XIX — начале XX вв. (Историко-этнографическое исследование): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1998.

²⁹ Там же. С. 11.

³⁰ См.: Там же.

³¹ Там же. С. 17.

как указание на то, что политика царизма «вызвала серьезную деформацию многих сторон социального устройства сельской общины Узбекистана»; «при всех очевидных деформациях... (сельская община) сохранила в исследуемый и последующие периоды основанные на национальных и общечеловеческих ценностях такие свои исконные черты, как общинное трудовое вспомоществование, коллективная взаимопомощь, традиционные общинные и семейно-бытовые обычаи, обряды и ритуалы, ряд важных элементов многовековых общественных отношений»; «заметную роль играла сельская община в хозяйственно-производственной жизни сельского населения. Она была связана в основном с земледелием, садоводством, животноводством...»; «в условиях подчинения экономики Узбекистана интересам метрополии возможности производственной деятельности сельской общины оказались предельно ограниченными»; «в период правления советской власти народ оказался загнанным в казематы тоталитарного режима»; «независимость придала мощный толчок возрождению национальных начал...»³², и т. д. и т. п.

Группа диссертационных исследований, защищенных в 90-х годах, специально посвящена изучению бытовых традиций населения Узбекистана. Среди них — работы, освещающие обычаи и обряды³³, семейные отношения и быт³⁴, домашние промыслы³⁵, а также этнографические аспекты истории каракалпаков³⁶.

Большинство защищенных в 90-е годы диссертационных работ по специальности «Этнография» выполнены под научным руководством одного из мэтров исторической науки, ведущего этнолога и этнографа Узбекистана, недавно скончавшегося академика Карима Шаниязовича Шаниязова. Жизнь этого видного научного деятеля была всецело отдана служению науке и обществу.

Диссертации, написанные под руководством К. Ш. Шаниязова, отличаются аналитическим подходом к исследуемым проблемам. В суммарном виде в них содержится комплексный и систематизированный новый подход к проблемам этнографии узбекского народа, основанный на идеологии возрождения национальных ценностей и традиций.

Указанные выше работы А. Жумаева, М. Курбановой, С. Соатовой, М. Угакова, В. Хаклиева, С. Шарипова охватывают большой круг исследовательских проблем — обычаи, обряды, традиции, домашние промыслы узбекского народа, семейные отношения и традиции.

В то же время нельзя не обратить внимание на тот факт, что почти все защищенные диссертации, включая исследование С. Губаевой, а также работы каракалпакских этнографов рассматривают проблематику в хронологических рамках конца XIX — начала XX в. Возникает вопрос — чем вызван столь большой интерес этнографов именно к этому этапу истории Узбекистана? Неужели он являет собой сплошную цепь негативного и отрицательного или, напротив, должен рассматриваться как позитивно-прогрессивный этап развития общества в Узбекистане? Но и в том, и в другом случае этот период заслуживает добротного научного осмысления, основанного на объективном и беспристрастном анализе явлений и процессов в жизни узбекского народа.

Вместе с этим важно отметить большую научно-информационную базу, на которую опирались исследователи-диссертанты 1990-х годов и еще долго будут опираться ученые. Среди работ предшествующих этнографических периодов, используемых современными авторами, выделяются две основные группы: 1) общие или обобщающие труды по истории исторической науки, включая развитие собственно этногра-

³² Там же. С. 23—25.

³³ См.: Шарипов С. Л. Традиционные и новые праздники и обряды в быту узбеков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1991; Жумаев А. Ш. Обычаи и обряды узбеков и таджиков Бухарского оазиса, связанные с рождением и воспитанием детей (конец XIX — начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1991; Камалова Р. С. Традиционные верования в семейно-бытовой обрядности каракалпаков (XIX — начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нукус, 1996; Соатова С. А. Обрядовые комплексы в свадебном церемониале узбеков верхней части долины Зарафшана (конца XIX — начала XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1999.

³⁴ См.: Курбанова М. Б. Традиционная пища узбеков и таджиков Бухарского оазиса (конец XIX — начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1994; Ташбаева Т. Х. Современная семья и семейный быт узбекского сельского населения: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.; Т., 1994.

³⁵ См.: Ураков М. Б. Домашние промыслы сельского населения Зарафшанской долины в конце XIX — начале XX вв. (Ткачество и вышивка): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1993.

³⁶ См.: Глеубергенова Н. А. Традиционное жилище каракалпаков XIX — начала XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нукус, 1996; Есбергенова Т. Х. Традиционное трудовое воспитание детей у каракалпаков (конец XIX — начало XX веков): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нукус, 1999.

фических знаний³⁷; 2) специальные труды на этнографическую и историко-этнографическую тему³⁸.

Особый интерес вызывают те труды историков, которые были изданы в 90-е годы, а следовательно, послужили в качестве вспомогательного историографического материала для исследований диссертантов-соискателей³⁹.

Однако, и это следует подчеркнуть особо, в современных этнографических исследованиях (90-х годов) отсутствует та острота, которую небезосновательно и даже вполне справедливо практиковали в своих исследованиях авторы, казалось бы, еще совсем недавнего прошлого, т. е. периода второй половины 80-х годов⁴⁰. Дело в том, что историки, впрочем, как и все обществоведы, в период так называемой перестройки получили «возможность» приступить к кардинальному пересмотру исторического прошлого. Несомненно, статьи и публикации того времени изобиловали эмоциональными, а в отдельных случаях несколько категоричными оценками, что вполне естественно после многих лет тоталитарного и командно-административного регулирования общественными, в том числе социально-научными и научно-исследовательскими, процессами. Но важно то, что авторы второй половины 80-х годов стремились разрушить тот идеологический барьер, который массивно, на протяжении нескольких десятилетий, воздвигался противниками национальной самобытности народов бывшего СССР.

Но особо следует сказать много положительного в отношении того, что сделано узбекской этнографической мыслью за годы независимости.

Во-первых, наши исследователи освободились от модели «единообразия», возвратились к истинно национальным формам и содержанию таких понятий, как «культура», «духовное наследие», «менталитет», «национальный дух» и др. Это великий шанс и это большая удача для узбекского народа.

Во-вторых, несмотря на некоторые исключения, исследователи не стремятся к крайним формам критического восприятия работы, сделанной авторами второй половины XIX — начала XX в.

³⁷ См., напр.: Ахунова М. А., Лунии Б. В. История исторической науки в Узбекистане: Краткий очерк. Ташкент, 1970; Вяткин М. П. Социально-экономическое развитие Средней Азии: Историографический очерк. Фрунзе, 1974; Джаббаров И. М. Этнография и историческое краеведение в Узбекистане: изучение и проблемы//Общественные науки в Узбекистане. 1995. № 5—6—7—8 (совм.). С. 156—163; его же. Узбек халқи этнографияси. Тошкент: Укитувчи, 1994: Иноятов К. Х. Историографические аспекты историографии Узбекистана: Опыт историографической работы в Узбекистане: Аналитико-критический очерк. Ташкент: Ибн Сино, 1993; Лунии Б. В. Из опыта историко-краеведческой работы в Средней Азии и Казахстане в 20—30-е годы//ИС. 1968. № 5. С. 190—199; его же. Начальный этап этнографических исследований в Узбекистане (20-е годы XX века)//Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 11. С. 63—71; Сагдиев А. С. Историческая наука в Туркестане в XIX веке. Ташкент, 1960; и мн. др.

³⁸ См., напр.: Арутюнян Ю. В., Мирхасилов С. М. Этносоциологические исследования культуры и быта в Узбекистане//Общественные науки в Узбекистане. 1979. № 1. С. 36—41; XX асрнинг дастлабки ўттиз йиллигида Узбекистонда тарих фани (Тарихшунослик очерклари). Тошкент: Фан, 1994. VII боб: 20—30-йилларда Узбекистонда этнография масалаларининг ўрганилиши. 309—327-б; Гаппулатов Г. Из истории развития города Ферганы в конце XIX — начале XX века//Общественные науки в Узбекистане. 1979. № 11. С. 38—44; Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа: Историко-этнографическое изучение на основе кипчакского компонента. Ташкент: Фан, 1974; Шаниязов К. Ш., Исмаилов Х. И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX — начала XX вв. Ташкент: Фан, 1981; Шарафиддинов А. Из истории культурной жизни Ферганской долины конца XIX — начала XX века//Общественные науки в Узбекистане. 1978. № 2. С. 47—51; Якубовский А. Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент, 1941; и мн. др.

³⁹ См., напр.: Губаева С. С. Население Ферганской долины в конце XIX — начале XX вв. (Этнокультурные процессы). Ташкент: Фан, 1991; Джаббаров И. М. Этнография и историческое краеведение в Узбекистане...; Фарманова Б. А. Ремесленное производство в Ферганской долине во второй половине XIX — начале XX в. Ташкент: Фан, 1994; Жабборов И. М. Узбек халқ этнографияси...; Ходжайова Г. К. Этническая дерматоглифика Узбекистана. Ташкент: Университет, 1995; Дониёров А. Х. Очерки истории этнографической науки Узбекистана (конец XIX — 20—30-е годы XX в.): В помощь студентам исторических факультетов. Ташкент, 1996. Кн. 1—2.

⁴⁰ См., напр.: Арифханова З. Х. Не пренебрегать этническим фактором...; Аминова Р. Х. Социально-экономические проблемы Узбекистана...; Алимова Д. А. Современное состояние женского вопроса и задачи обществоведов//Социально-экономические проблемы Узбекистана в условиях перестройки... С. 99—104; и др.

В-третьих, создан мощный позитивный задел в развитии этнографической мысли на будущее. Своевременно и, что очень важно, грамотно в целом поставлены наиболее актуальные проблемы этнографии Узбекистана, требующие глубокого, всестороннего изучения и освещения.

В-четвертых, исследователями 90-х годов определены основные направления этнографических изысканий, в первую очередь касающихся проблем этнической истории, органического соединения традиций с интеграцией в мировой социокультурный и хозяйственный процесс, и др.

И, наконец, хочется верить, что процесс этнографического изучения Узбекистана в дальнейшем будет более динамичным и всеохватывающим. И в него будут вовлечены самые лучшие и молодые силы, т. е. то, что мы называем интеллектом будущего нации, великого будущего суверенного Узбекистана.

А. Х. Дониёров

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2000 ГОД

СТАТЬИ

Адилходжаева С. А. Консолидирующая роль национальной идеологии в условиях либерализации общества	3	3—7
Адилходжаева С. М. О правовых формах взаимодействия малого и крупного предпринимательства в Узбекистане	6	9—16
Айдинова М. А. Государственное регулирование экономической деятельности предприятий на новом этапе реформ	4	3—6
Акбаров Х. А., Джумаев Т. Дж., Алибеков Л. А. Стабильное развитие горных регионов и международное сотрудничество	1	14—19
Алибекова С. Л. Занятость населения как фактор повышения уровня жизни	5	9—15
Алимов А., Муминов Р. Либерализация внешнеэкономических связей — важный фактор углубления рыночных реформ	6	3—9
Альмеев Р. В. Из истории создания и развития Бухарского музея-заповедника	1	41—48
Аскарлов А. Новые подходы к решению трех актуальных проблем нашей истории	5	24—28
Ахмедиева А. Т. Лизинг как эффективная форма финансовой поддержки предпринимательства	3	12—16
Бобомуратов Э. К проблеме исследования общественной психологии молодежи	5	21—23
Бойко Л. М. Правовой статус органов самоуправления граждан по новому законодательству Республики Узбекистан	1	19—25
Ещанов Д. Конституционные принципы построения правового государства на современном этапе	1	10—14
Закиров Ш. Роль ООН в международно-правовом регулировании основных прав и свобод человека	2	9—15
Зиядов Ш. Абу Мансур ал-Мотуриди и учение калома	3	32—37
Иноятов Қ. Х. Некоторые вопросы развития музейного дела в Республике Узбекистан	4	33—41
Исаджанов А. А. Либерализация внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан в современных условиях	2	3—9
Искандеров И. И. Приоритетные направления интеграционных процессов в условиях либерализации экономики Узбекистана	1	3—9
Исмаилова Э. М. Великий художник, труженик, гуманист	6	43—52
Кадырова Ш. Стимулирующая роль налогов	3	16—20
Камалова Х. С., Сухомлинова М. В. К вопросу о создании социального мониторинга по демографии Каракалпакстана	6	31—35
Кариев О. Ал-Маргинони — выдающийся ученый-фикховед	3	38—42
Кдырниязов М.-Ш. О роли Хорезма в евразийской торговле XIII—XV веков	1	35—41
Кучимов Ш. Обеспечение максимальной точности законоположений — актуальная задача правового строительства	5	15—20
Латифов А. Парламентский контроль: понятие и основные формы его осуществления (Из опыта сравнительно-правового исследования)	6	35—42
Мачин Г. В. Сотрудничество Узбекистана и Украины на современном этапе	4	20—25
Муртазина Р. Б. Демографический потенциал Узбекистана в условиях перехода к рыночным отношениям	4	11—15
Назарова Г. Г., Султанова А. У. Роль внешнеэкономических факторов в осуществлении рыночных реформ	5	3—9
Намазов Ф. Исполнение растительного мира и состояние его правовой защиты	2	15—18

Саидов М. Х., Эргашев А. О. Организационно-экономические механизмы внебюджетной деятельности вузов (Теоретико-методический аспект)	6	16—22
Сапаев У. Сущность индивидуализма и достоинство личности	2	18—24
Саттаров А. Х. Основные методы защиты прав человека органами внутренних дел	3	21—26
Сериков М. Б. Основные отличительные характеристики услуг сотовой связи	1	30—34
Сиддикова Г. Ш. Развитие межнациональных отношений в условиях государственной независимости	6	22—26
Сухомлинова М. В. К характеристике роли нового поколения в устойчивом развитии общества	4	25—33
Файзиев М. М., Чинибаев Х. Ж. О реализации прав и свобод личности в Республике Узбекистан	6	26—31
Файзуллаев А. Ф. Проблема открытости и замкнутости систем в синэргетике	3	26—31
Худайбергенов А. Правовой статус личности в международном и национальном праве	1	25—30
Хуррамов А. Углубление экономических реформ и отношения собственности в аграрном секторе Узбекистана	3	7—12
Шадманов Ф. Общее понятие ответственности по гражданскому праву за нарушение хозяйственных договоров	4	15—19
Шипилова Е. М. Формирование класса собственников — основа либерализации экономики Узбекистана	4	6—11
Юсупов Э. Проблема человека и гуманизма в философии	4	42—50

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Абдуллаев И. З. К определению понятия «информация»	1	54—57
Абдухалимов Б. Халиф ал-Маъмун и «Байт ал-хикма»	2	37—40
Акбаров Р. Некоторые вопросы развития пищевой промышленности	2	28—29
Амонов А. Н. Некоторые проблемы инвестиционной деятельности	1	50—52
Гулямова Г. С. Вопросы истины в творчестве З. М. Бабура	5	37—39
Дададжанова И. Роль учения Ибн Сины о музыке в формировании музыкально-эстетических воззрений Кутбитдина аш-Ширази	6	62—66
Ерниязов Г. Е. Роль неправительственных женских организаций в условиях демократии	1	57—60
Есбергенова С. Х. Конь в верованиях и эпосах народов Приаралья	2	40—44
Жарова А. Қ. Закон и компьютерные преступления	5	32—35
Ибрагимов Б. О применении логистики в условиях рыночной экономики	6	55—57
Кадыров М. Из истории ислама: о корнях учения мутазилитов	6	57—62
Камалова Д. Х. Из опыта разделения властей в ФРГ	5	31—32
Каромат Д. О тюркских музыкальных терминах в источниках XI—XIX веков	1	66—70
Касымова Н. А. О взаимозависимости экономических и политических аспектов внешнеполитической стратегии США	3	43—47
Машарипова Г. О научной деятельности Абу Али ибн Сины в Хорезмской Академии Маъмуна	4	55—58
Насритдинов К. Из истории ирригации в Наманганской долине	2	32—34
Нгуен Суян Хое. Тенденции многодетности и политика народонаселения в условиях перехода Узбекистана к рыночной экономике	2	26—28
Пидаев Ш. Р. Материалы к изучению древнейшей истории Термеза	3	51—56
Пустовая Е. С. О ценах на рынках узбекских ханств в XIX веке	2	35—37
Саттарова З. Б., Фаязова Х. И. Некоторые педагогические аспекты преподавания иностранных языков в вузах Узбекистана	3	49—51
Соттнев И. А. Ответственность за организацию преступных групп по новому Уголовному кодексу Республики Узбекистан	1	60—62
Ташпулатов Ш. Б. К характеристике узбекской модели рыночных реформ (Подходы и принципы формирования)	1	49—50
Тулаходжаева М. М. К характеристике процесса формирования научных основ финансового контроля	6	53—55
Туленова К. Ж. К проблеме достоверности научного предвидения	3	47—49
Уралов А. Здравоохранение эпохи Ибн Сины и его отражение в зодчестве	1	62—66
Хайитбаев Ф. П. Об элементах национальной правовой системы	2	25—26
Хамидова М. А. О типологических признаках узбекской музыкальной драмы	5	35—37
Хасанова Н. К проблеме преемственности в музыкальной культуре Узбекистана	4	51—55

Хашимов Абдулазиз. Доланские мукамы	2	44—46
Худояров А. А. О повышении эффективности малых и средних ремонтно-строительных предприятий	1	52—54
Юлдашева Г. И. О развитии взаимоотношений Узбекистана и Индии на современном этапе	5	29—30
Юлдашева С. А. Моделирование управления производством предприятий связи	2	30—32
Юсупова М. Об особенностях архитектуры минаретов Бухарского оазиса	4	59—62

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

Пидаев Ш. Р., Като Кюдзо. Предварительные итоги исследований узбекистано-японской экспедиции на Каратапа в 1999 году	5	39—45
Худяков Г. А. Ранняя таньга Герата с именем наследника престола Темурида Мухаммад Султана	1	70
Яхшиев А. Ж. Некоторые результаты археологических изысканий в Южном Узбекистане (По материалам Бактрийской экспедиции)	4	62—64

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Абдухалик Абдурасул угли (Айтбаев). Китайские источники о саках	1	75—79
Насыров Р. Н. Ибн Сина — автор произведения «Жемчужина природы»	1	70—75
Ходжиев И. Математические трактаты средневековых ученых в Самарканде	4	65—67

ИСТОРИОГРАФИЯ

Мирмахмудов Н. Западные востоковеды о науке хадиса	3	56—58
Ртвеладзе Г. Э. К характеристике научной литературы 1991—1998 годов по древней нумизматике Узбекистана	3	58—62

ХРОНИКА

Бабаджанова Д. Б. Международные конференции, посвященные юбилеям Бурханиддина ал-Маргинони и имама Абу Мансура Мотуриди	6	66—69
Расулов Д., Мирмахмудов Н. Конференция молодых ученых	3	62—63
Убайдуллаева Р. А. Научная сессия «Изучение общественного мнения в Узбекистане: теория, методика, практика»	5	45—46

НОВЫЕ КНИГИ

Назаров Б. А., Хайруллаев М. М., Юсупова Д. Академик Э. М. Бунятов. Избранные сочинения в трех томах	2	46—48
Пугаченкова Г. А. С. Горшенина. Путь к Самарканду	6	70
Ртвеладзе Э. В. А. С. Сагдуллаев, В. А. Костецкий, Н. К. Норкулов. История Узбекистана с древнейших времен до V века нашей эры: Учебник для учащихся 6 класса	1	82
Саттаров Т., Хакимов Р. А. Касымов, Г. Неклесса. Международно-правовые аспекты создания зон, свободных от ядерного оружия (Концептуальный и практический аспекты)	1	81—82
Усманов Г. Н. Цивилизация. Экология. Инсон (Идмий-амалий конференция материаллари)	3	63
Халмуминов Ж. Т. А. Х. Саидов. Сравнительное правоведение (Учебное пособие)	1	79—81
Карим Шаниязович Шаниязов (1924—2000)	6	69—70

Содержание журнала за 1999 год	1	83—87
--------------------------------	---	-------

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг 10 йиллигига

Ф. Д. Юсупов. Ҳозирги даврда Президентлик институтини ташкил этиш ва ривожлантириш	3
Т. Ҳайруллаева. Инвестицион фаолликни рағбатлантириш — иқтисодий ўсишнинг асосий омилдир	8
Н. Ҳасанова. Бозор муносабатлари шароитида ёш кадрлар рақобатбардошлигини ошириш	13
А. Кучаров. Халқаро меҳнат тақсимоти: жаҳон хўжалигининг муаммолари ва уларни ҳал этиш йўллари	17
Ф. П. Ҳайитбоев. Жамиятнинг ҳуқуқий тизимида ҳуқуқий амалиётнинг ўрни	25
Н. А. Шермухамедова. Олимнинг ижодий шахсияти ва фикрлаш услубининг концептуал тизими	29
Қ. Оқилова. XX аср Ўзбекистон халқ амалий санъатини методологик ўрганишнинг муаммоларига доир	34

Илмий маълумотлар

А. Раҳмонов. Ўзбекистон Республикаси миллий манфаатлари ва миллий хавфсизлигининг баъзибир аспекти	38
А. Х. Абдухалимов. «Экстремизм» тушунчаси ҳақида	40
А. Д. Собиров. Халқаро хусусий ҳуқуқ манбаларини ривожлантириш тарихидан	42
З. Р. Қодирова. Ешлар маънавияти ва ижтимоий фаоллигини ўзаро боғлиқлиги ҳақида	46

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

А. В. Омельченко. Оёқчи водийси (Китоб тумани)да топилган уднинг терракотик тасвири	47
---	----

Тарихшунослик

А. Х. Дониёров. Мустақил Ўзбекистонда этнографик изланишларни ривожлантиришнинг баъзибир аспекти	50
<i>Журналнинг 2000 йил мундарижаси</i>	58

СОДЕРЖАНИЕ

К десятилетию независимости Республики Узбекистан

Ф. Д. Юсупов. Становление и развитие института Президентства в современном мире	3
Т. Хайруллаева. Стимулирование инвестиционной активности — важный фактор экономического роста	8
Н. Хасанова. Повышение конкурентоспособности молодых кадров в условиях рыночных отношений	13
А. Кучаров. Международное разделение труда: мирохозяйственные проблемы и пути их разрешения	17
Ф. П. Хаитбаев. Место правовой практики в правовой системе общества	25
Н. А. Шермухамедова. Концептуальная система стиля мышления и творческая индивидуальность ученого	29
К. Акилова. К проблеме методологии изучения народного декоративно-прикладного искусства Узбекистана XX века	34

Научные сообщения

А. Рахманов. Некоторые аспекты национальных интересов и национальной безопасности Республики Узбекистан	38
А. Х. Абдухалимов. К определению содержания понятия «экстремизм»	40
А. Д. Сабиров. Из истории развития источников международного частного права	42
З. Р. Кадырова. О взаимосвязи социальной активности и духовной культуры молодежи	46

Новое в науке: поиски, находки, открытия

А. В. Омельченко. Терракотные изображения лютников из Аякчинского оазиса (Китабский район)	47
--	----

Исторнография

А. Х. Дониёров. Некоторые аспекты развития этнографических исследований в независимом Узбекистане	50
Содержание журнала за 2000 год	58

НАШИ АВТОРЫ

- Акилова К.— докторант НИИ искусствознания АХ РУз.
Дониёров А. Х.— кандидат исторических наук.
Кадырова З. Р.— кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Кучаров А.— кандидат экономических наук.
Рахманов А.— кандидат юридических наук, проректор ТГЮИ.
Шермухамедова Н. А.— кандидат философских наук, доцент ТГАИ.
Омельченко А. В.— зав. кабинетом-музеем кафедры археологии НУУ им. Мирзо Улугбека.
Хаитбаев Ф. П.— соискатель ТГЮИ.
Хасанова Н.— соискатель Института экономики АН РУз.
Абдухалимов А. Х.— аспирант Наманганского госуниверситета.
Сабиров А. Д.— аспирант ТГЮИ.
Хайруллаева Т.— аспирант Института экономики АН РУз.
Юсупов Ф. Д.— адъюнкт Академии МВД Республики Узбекистан.

Редакторы: *Б. Кюпов, Ю. Парпиева*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Регистр. № 00114. Сдано в набор 15.03.2001. Подписано к печати 9.04.2001. Формат 70×108^{1/16}.
Гарнитура литературная, Печать высокая. Бумага газетная. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 6,0.
Тираж 230. Заказ 16.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. акад. Я. Гулямова, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, ул. акад. Х. Абдуллаева, 79,

ИНДЕКС 885